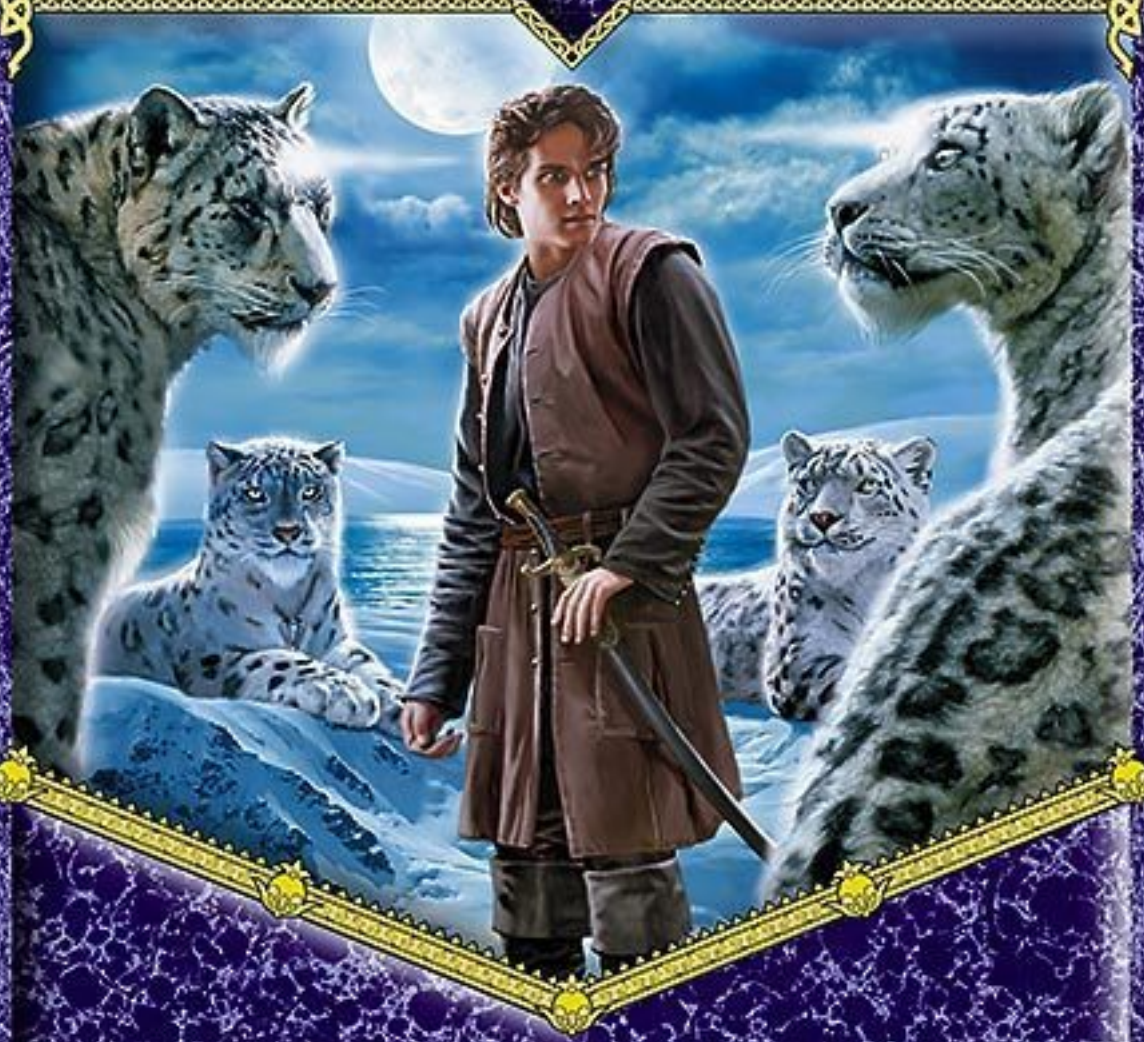
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Иар ЭЛЬТЕРРУС,
Ларк АЭРИ



ВИТОЙ ПОСОХ. ВРЕМЯ ПРИШЛО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Витой Посох

Иар Эльтеррус

Витой Посох. Время пришло

«АЛЬФА-КНИГА»
2013

Эльтеррус И.

Витой Посох. Время пришло / И. Эльтеррус — «АЛЬФА-КНИГА», 2013 — (Витой Посох)

«Время пришло! Наступают предреченные сроки. Время пришло! Возвращаются древние боги, просыпается древнее зло». Набатом гремит древнее пророчество, оно начинает сбываться. И все, в ком еще горит огонь жизни, забывают о распрях и собираются вместе, чтобы противостоять надвигающейся на мир беде. И отправляется посольство от павшего княжества в Игмалион, чтобы предупредить короля о том, что нужно объединить силы. Пусть каждый сделает все, что сможет.

© Эльтеррус И., 2013
© АЛЬФА-КНИГА, 2013

Содержание

Пролог 6
Глава 1 10
Глава 2 25
Глава 3 38
Глава 4 53
Глава 5 66
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Иар Эльтеррус, Ларк Аэри
Витой Посох. Время пришло

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

«Белые облака, как прежде, летят в высоком светлом небе над Дайном[1]. Белые птицы летят на север, когда приходит их время. Белые перья отмечают их путь. Высоко небо над Дайном, но некому измерить его высоту».
Элианар ло'Райди. «Хроники Севера»

– Сестры! – произнесла высокая женщина, закутанная с головы до ног в черную накидку. – Происходит то, чего мы не предвидели. Некто могущественный перепутал нити наших плетений, разорваны древние связи Севера и Юга. Исчезли многие, кто должен был поддерживать их. А Белые птицы уже летят на север.

– Я скажу больше, – приподнялась изящная молодая аристократка с обезображенным шрамами лицом и волосами, полностью закрытыми черной вуалью.

– Кайрен, ты… – прервал ее голос рыжеволосой полноватой ведающей с белой кожей.

– Что тебе надо, Мэйрин? Почему ты меня прерываешь?!

– Посмотри на себя в зеркало! Что ты видишь на своем лице?! – Голос рыжеволосой сорвался на визгливые ноты.

Она без стеснения намекала на то, что любая уважающая себя ведьма давно бы избавилась от подобных «украшений». Почему этого до сих пор не сделала Кайрен, никто не знал. Та побледнела и начала вставать.

– Ну уж нет! – прервала обеих первая, бывшая здесь хозяйкой. – Я не дам вам сцепиться в такой час!

– Какое ты имеешь право приказывать мне, Сиранна?! – взвилась рыжая.

– Белые птицы летят на север, – упрямо и жестко повторила та, кого назвали Сиранной. – Вы все знаете, что это может означать!..

– Дуры! – подхватилась с места тихо сидевшая до сих пор за спиной Сиранны невзрачная невысокая женщина в сером балахоне с пепельными волосами. – Вы обречете себя на гибель, если не прислушаетесь к голосу знамений!

– Молчала бы лучше, подпевала и шлюха! Все знают, с кем ты путалась и чему ты служишь! – не унималась Мэйрин.

– А тебе завидно?! – тихо прошипела пепельноволосая. – Может, хочешь попробовать тоже? Или страшно?

Воздух в комнате уже дрожал от всплесков и вихрей магической энергии. Но поздние прохожие и соседи, занимающиеся своими домашними делами перед сном, не замечали ничего – комната, где собрались пять женщин, была надежно закрыта от малейшего проникновения этих энергий наружу и от видения извне. Какими бы ни были отношения между собравшимися ведьмами, они ничуть не хотели привлекать к себе внимания простых горожан и других обладателей магического дара.

Пятая участница встречи – темноволосая женщина в черном платье, отрешенно сидела, глядя огромными синими глазами в неведомые другим дали.

– Шайренн! – не оставила и ее в покое разошедшаяся рыжая. – Тебе уж, наверно, ведомо, зачем мы все здесь толчемся? Скажи уж убогим, открой нам секрет!

Синеглазая перевела свой взгляд на говорившую, и ту передернуло – так и не смогла привыкнуть к смотрящим сквозь тебя глазам с точками зрачков. А та, глядя на затеявшую свару, ровным голосом произнесла:

---

[1] **Дайн** – более старый вариант произношения названия области Дойн.

– Тебя используют без твоего ведома, как многих. Ты сама не знаешь, о чем говоришь. Но не это важно сейчас – это пришло и уйдет, и не надо смотреть в зеркала, чтобы увидеть, что всех уже ждет. Белые крылья приносят печаль, белые крылья уносятся вдаль. «ВРЕМЯ ПРИШЛО!»[2]

Рыжая осела с выпученными глазами, хватая ртом воздух, как будто на нее опрокинули ушат ледяной воды, – Шайренн произнесла Слово. Это означало одно, что теперь придется забыть обо всех распрях и размолвках или удалиться в одиночестве. Из поколения в поколение ведающие передавали признаки Времени, когда все, кому дорог этот мир, должны будут объединиться для его спасения. И вот Слово произнесено.

Другие присутствующие, кроме разве что Сиранны, которая являлась среди них Старейшей, привстали со своих мест, услышав сказанное Шайренн. Кайрен плакала.

– Неужто мы разбежимся сейчас, как крысы по углам, догрызать каждый свою корку, – печально произнесла пепельноволосая Сиан. – За нами скоро придут те, кто выбрал нас.

– Ты тоже претендуешь на пророчицу? Я устала от твоей болтовни, – тихо, но с нескрываемой неприязнью бросила ей Мэйрин. – Ты ждешь, пока за тобой явятся твои «благодетели»?

– Может, и так… – легкая улыбка скользнула по губам Сиан. – А кто явится за тобой?..

Рыжая не нашлась что ответить и замолчала.

Обращаясь ко всем, Сиранна сказала:

– Так что же мы решим, сестры?!

Женщины молчали, обдумывая случившееся.

«Мэйрин хорошо бы отсюда убрать, она явно под чужим влиянием, это непозволительная роскошь в такое время. Интересно, получится или нет?» – подумала Сиранна.

Поймав взгляд рыжей ведьмы, Старейшая начала говорить, медленно и четко произнося фразы:

– Мэйрин, тебе пора домой. Тебе здесь надоело. Слушать здесь больше нечего.

– Мне пора домой! – начала та, потом осеклась и завертела головой по сторонам.

Сиранна ощутила, как чей-то чужой взгляд пытается ее найти.

– Сестры! Помогите! – выкрикнула Старейшая. – Вы все знаете, что делать!

Она видела, как вскочившая Сиан выпростала руки из рукавов балахона и начала выкликать Имена[3], сжимая в кулаке металлический продолговатый предмет.

«Откуда у нее жезл? Она ведь не имеет на него права», – пронеслось в голове Старшей ведающей.

Напротив резко встала Кайрен с мрачной решимостью на лице, вуаль с ее головы сползла, и стали видны абсолютно белые волосы. Сиранна давно догадывалась, что эта девушка – денери, а вот кое-кто удивится, если вспомнит потом. Кайрен запела, ее голос постепенно уходил вверх, за предел слышимых человеком звуков, на столе задребезжала посуда. Сиранна чувствовала, что некто, пришедший через Мэйрин, скорее удивлен, чем испуган. Что же делать?!

Хорошо, пусть девочки пока хотя бы не дают неизвестному магу сосредоточиться, а в том, что это маг, Старейшая теперь была абсолютно уверена. Странный маг, со странным ущербным даром. Что-то это ей напоминает…

«Вспоминай же!» – подхлестнула себя Сиранна.

Если это кто-то из тех, о ком она думает, он мог бы растереть в порошок их всех. Или все не так просто?..

Из руки Сиан, сжимающей жезл, вырвался серый луч, расширяющийся на конце – девочка дает! Ее потом свои же сотрут в пыль, если узнают. Осталось только выжить! Сиранна

---

[2] «Время пришло», как и многие другие понятия, для перевода которых на русский язык используются словосочетания, на языке данного мира произносится в одно слово.

[3] **Имена** – имена древних богов, произносимые в определенном порядке, сами по себе считаются заклинанием активной защиты. Существует и более развернутое заклинание с упоминанием этих имен, называемое так же.

хищно улыбнулась, когда чужого мага скрутило изнутри – действие Сиан пришлось ему не по вкусу. С потолка посыпалась побелка, треснуло два бокала – голос Кайрен уже давно не воспринимался ухом, но это было не все. Одежда на девушке начала тлеть и осыпаться лоскутами. Святые Трое! Да изуродованное лицо – это лишь малая часть того, что сделали с ней! Кожа девушки-денери начала светиться, стягивающие ее шрамы превращаться в безумное плетение.

«Что она делает?!» – подумала Сиранна и тут же поняла: Кайрен передает свою боль.

Вот теперь пора! Старейшая подняла руки, и с них потек зеленый огонь. Глаза незнакомца расширились.

«Что, мальчик, не ожидал увидеть такое у обычной ведьмы?! Думал, что это заклинание доступно только истинным магам? Мало ты знаешь о мире, в котором живешь!»

Поток зеленого огня стал медленно просачиваться через брешь в энергоструктуре, обычную для ущербного дара, боль от действия Кайрен усилилась стократно. Шайренн открыла глаза и произнесла два слова – она вообще была немногословна. Где-то вдалеке энергоструктура, а затем и тело порченого истинного осыпались кучкой пепла, а серый луч Сиан выпил из него душу, отдав той, кому служила пепельноволосая.

Мэйрин давно лежала без сознания. Сиранна упала в кресло, вновь набросив накидку. Шайренн прикрыла глаза. Кайрен, недолго думая, накинула на себя драпировку, сдернув ее со стены. Сиан спрятала жезл и виновато опустила глаза.

– Ну что, девочки, неплохо мы поработали? – усмехнулась Старейшая. – Вы хоть поняли, кто пришел по наши души, когда я решила выставить Мэйрин?

Ведьмы дружно посмотрели на нее.

– Не знаете… О порченых истинных магах слышали?

– Проклятых настоящих? – уточнила Кайрен.

– Не знаю, как вы называли их у себя, но в целом верно.

– А что ему было надо от нас? – несмело подала голос Сиан.

– Да так, ничего особенного – много-много власти, и чтобы никто не рыпался. Судя по древним хроникам, они уже проделывали подобное не раз. Большинство чистых истинных погибло по их вине, да если бы только это… Они боятся потерять власть, вот и стараются перессорить всех со всеми.

Остальные ведьмы молчали.

– Вообще-то надо бы отправить Мэйрин домой, – продолжила Сиранна. – Кто-нибудь, поймайте извозчика.

Вскоре Мэйрин уехала. Затем, повеселившись в честь общей победы и немного расслабившись в компании подруг, остальные ведающие тоже разошлись по домам.

Попрощавшись со всеми сестрами, Сиранна надолго задумалась.

«Девчонки, сущие девчонки! Даже Шайренн, чей возраст приближается к ста годам. Они радуются, что так легко отделались от истинного мага, пусть даже ущербного, но не затруднились подумать, что этот маг далеко не из самых сильных и опытных. Скорее всего его приставили понаблюдать за некой интересной группой ведьм и спровоцировать раздор, а он по неопытности ухитрился подставиться сам. Да и, честно говоря, Сиранна без подготовки, в одиночку, вряд ли бы справилась с ним, несмотря на все свои силы и опыт. Сестры хоть и вразнобой, но отвлекали мага, позволив ей нанести главный удар. И завершение с участием Шайренн и Сиан получилось неплохим».

Сиранна прожила долгий век, хотя об этом невозможно было сказать по ее внешности, впрочем, по виду любой достаточно сильной ведьмы можно судить только о том, как ей нравится выглядеть. Поддержание внешности в желаемом виде требует немало сил, поэтому с возрастом слабосильные или начавшие терять силу ведьмы начинают выглядеть не просто пожи-

лыми женщинами, а приобретают гротескные черты. Но Сиранне до подобного финала еще далеко.

Умудренная опытом ведьма немало знала об истинных магах хотя бы потому, что в далеком детстве ее подобрал и начал обучать именно истинный маг. Причем обучал так, как нужно обучать потенциальную ведающую. Это уже позже молодой ведьме довелось усвоить от нескольких Старших ведающих различные чисто женские штучки, свойственные их ремеслу.

Ее первый учитель никак не мог найти себе ученика, обладающего даром истинного мага, возможно, поэтому и пригрел пятилетнюю деревенскую оборванку с начавшим открываться даром темной ведающей. От него-то та, которую теперь именовали Сиранной, и узнала об истинных магах и их отличиях. Узнала она и то, что некоторые заклинания истинных, недоступные визуальным магам, могут использовать ведающие. Сегодня знания и навыки, полученные от учителя в детстве, пригодились в полной мере.

Глава 1
Звезды сорвались с небес

«В своих «Хрониках» Элианар ло'Райди написал, что текст предсмертного проклятия, произнесенного принцем Алагрейном Дору, неизвестен. Тем не менее есть достаточно достоверная информация, что оно начиналось со слов: «Захватчикам нашей земли и убийцам моего народа…» Именно поэтому проклятие почти не сказалось на простых дорцах, члены семей которых не принимали участия в той войне. Даже на участниках войны оно сказалось по-разному и в разной степени. В первую очередь проклятие подействовало на тех, кто наиболее активно участвовал в репрессиях против денери, ведь родным народом принца в первую очередь являлись именно они и только во вторую – все остальные жители княжества.

Храмы и жрецов частично защитила магическая составляющая культов и артефакты, связанные с богами. Но лично я считаю это временной отсрочкой. Заклятия такого рода начинают исполняться, как только появляются возможности для этого.

Предсмертное проклятие принц, скорее всего, произнес на даэре, без перевода на всеобщий язык. Многие члены княжеской семьи знали даэр на уровне разговорного. Поэтому простые дорцы не смогли понять слова. Этим объясняется тот факт, что его текст оказался потерян для истории».

Маркиз Данален Ларди. «История народа денери»

Осеннее солнце резало глаза, хотя город у подножия одинокого каменного кряжа среди округлых холмов утопал в едва заметной дымке. Русый подросток с насупленным видом шагал по брусчатке неширокой улицы среди высоких каменных особняков из светлого камня, раздраженно поддавая коленом сумку, переброшенную через плечо. Арвио Л'Арди почти не смотрел по сторонам, возвращаясь из храмовой школы. Вторую неделю они изучали историю дорских войн. Сегодня младший наставник Сагрейни рассказывал про войну за присоединение области Дойн. Как всегда он начал занятие словами: «Сегодня я расскажу вам про то, как доблестные воины Дорской империи завоевали…» Арвио уже тошнило от этих слов, в свои пятнадцать он прекрасно осознавал, что доблесть воинов заключалась главным образом в том, что они присоединили к территории Дора, уже давно не являвшегося империей, очередной участок земли, населенный людьми, вовсе не желавшими присоединяться к их государству добровольно. Теперь уже сам Дор оказался «присоединенным» к территории королевства Игмалион, но об этом не очень-то старались вспоминать. Говорят, что в Игмалионе рабства никогда не было. А еще говорят, что…

Подростка, глазеющего в окно и слушающего повествование вполуха, вывел из задумчивости голос младшего наставника:

– Арвио Л'Арди! Вы совсем не слушаете! А между тем именно в то время ваш доблестный дед Ланио Арди, еще будучи простым лучником, совершил свой героический поступок, за который его роду было даровано дворянство. Привилегиями положения теперь пользуетесь и вы, причем пользуетесь незаслуженно.

«О нет, только не это!» – Арвио вздрогнул, очнувшись от своих мыслей. Он никогда не гордился своим дедом. А наставник, увидев, что на его слова наконец обратили внимание, продолжил:

– Встаньте и расскажите всем эту историю, раз вы неприкрыто демонстрируете неуважение к моему изложению событий.

«Нарвался. Не надо было вертеться и глазеть в окно, а лучше, как обычно, созерцать лысину наставника», – запоздало подумал парнишка и встал, сумрачно глядя на преподавателя.

– Ну что же вы молчите?! Мы вас слушаем. Расскажите, как ваш доблестный предок снял из лука предводителя вражеского войска.

– Не буду! – в сердцах ответил Арвио, у которого имелись свои соображения по поводу деяний «доблестного предка».

По рассказам домашних слуг, часть которых была родом как раз из Дойна, он слышал совсем другое описание происходящего в те времена. А уж про деда немало кому известно, что, будучи награжденным кроме дворянства еще и кругленькой суммой денег по личному приказу короля, все еще именовавшегося императором, тот погряз в пьянстве и кутежах, от чего и скончался, не прожив после войны даже десяти лет.

– Вы отказываетесь отвечать?! – громко спросил возмущенный наставник, но в его тоне сквозили и нотки удивления.

– Да! – Арвио уже понимал, что сам роет себе яму, однако остановиться не мог. «Пропади все пропадом!» – в сердцах подумал он.

– Тогда, – в голосе наставника послышалось откровенное злорадство, – вы отстраняетесь от учебы за неуважение к школе. Вернуться сможете только после письменного извинения от вашего отчима.

Кто-то из учеников вздохнул, то ли представив себя на месте Арвио, то ли зная о вздорном и нудном характере его отчима. Возможно, это был Сареди – единственный его близкий приятель в их учебной группе.

– Хорошо! – с вызовом ответил подросток и, запихнув в сумку письменные принадлежности, не глядя ни на кого, вышел из комнаты.

Теперь он шел и думал: «Доигрался!..» Мало было утреннего скандала с отчимом по поводу его жизни после окончания школы, из-за которого Арви и вспылил на занятии. Теперь отчим с полным правом постарается сбыть его с рук, к примеру, пристроить работником в какой-нибудь из храмов, о чем уже не раз намекал.

Отчим считает, что пасынок даром ест его хлеб. Отчасти это правда. Родной отец Арвио перенял все пороки его деда. В результате помер три года назад неизвестно от чего, но скорее всего от неумеренной пьянки. К тому времени в доме не осталось почти никаких сбережений. Отчим, работавший до этого приказчиком в мелкой конторе по делопроизводству, позарился только на титул молодой вдовы. После выгодной женитьбы он открыл свою контору, которая благодаря деловой хватке бывшего приказчика, чего нельзя отнять, успешно развивалась. Теперь у него растет собственная дочь, сестра Арви, и отчим предпочитает тратить деньги на нее, а не на «никчемного мальчишку».

Правда, недавно один из жрецов храма бога Знаний и Света, при котором и существовала школа, намекнул Арвио, что у того, весьма вероятно, есть скрытый дар к визуальной магии. Как назло, жрец уведомил об этом и отчима. И вот теперь тот старался пристроить своего пасынка в какой-либо храм на более выгодных условиях, чем раньше. Хорошо бы отправиться в академию для визуальных магов в столице Игмалиона, о которой рассказал жрец. В нее принимают за государственный счет всех имеющих дар. Только для этого надо дотянуть до совершеннолетия, не угодив в храмовую кабалу.

Вот так! А тут еще эти дорские войны, будь они неладны, которые окончательно вывели Арвио из себя! Но ведь по воспоминаниям дойнцев, работающих у них слугами, все происходило совсем не так, как описывал наставник. Дорцы были просто захватчиками, а армия и народ Дойна защищали свою землю. Потом на завоеванных территориях дорцы делали что хотели. Подростку рассказывали далеко не все, но он и сам прекрасно понимал по недомолв-

кам, зная дорские обычаи. Многие бежали в Дор в надежде выжить, хотя беженцы не получали никаких прав. Даже сейчас выходцам из Дойна сложно найти приличную работу на основной территории полуострова.

Да, со слов слуг, не гибель принца Дойна – предводителя войска от стрелы его деда принесла победу Дору. Дойнцы знали, что обречены на поражение в той битве, но все же…

За такими размышлениями мальчишка не заметил, как дошел до ажурных кованых ворот в глухой каменной ограде, окружающей семейный особняк, расположенный ближе к окраине, где сплошные стены домов уступали место небольшим усадьбам.

– День добрый, молодой хозяин! – приветствовал его с улыбкой старый привратник, щурясь от солнца.

– День добрый, Рио! – Арвио улыбнулся в ответ. – Старшие дома?

– Нет, молодой хозяин, да-нери Велия[4] отправилась в гости к подруге, а ее супруг еще не возвращался.

– Спасибо, Рио! – Настроение мальчишки несколько улучшилось – скандал по поводу посещения занятий откладывается на потом.

Надо же, старые слуги дома продолжают называть отчима без упоминания имени. Да, впрочем, за что бы им его любить?..

От входа в дом Арвио сразу свернул налево по коридору и поднялся в свои покои по боковой лестнице. Притворив дверь, неудачливый школяр бросил сумку на пол и бухнулся на тахту.

– Элви! – воззвал он в пространство.

В дверях, ведущих во внутренние комнаты, тут же появился стриженый мальчишка приблизительно его возраста с почти белыми волосами и голубыми глазами, в костюме слуги.

– Я здесь, хозяин, – отозвался он с легкой усмешкой.

– Иди сюда! Я тебе дам затрещину за «хозяина»!

– Как изволите, – притворно наклонил голову слуга, подходя.

Арвио подскочил и попытался дать ему затрещину, но мальчишка, легко отклонившись, поставил блок. Вскоре они катались по ковру в попытке взять верх. На этот раз победил Арвио, прижав товарища своих детских игр к полу, правда, тот не очень-то активно сопротивлялся. Тяжело дыша, «хозяин» встал с пола и уселся обратно на тахту. Приятель сел рядом.

– Чего на тебя вдруг нашло, что я превратился в «хозяина»?

– Да твой отчим сегодня устроил мне и еще нескольким слугам разнос за не слишком почтительное обращение к нему и другим хозяевам дома, – ответил парнишка, возведя глаза к потолку.

– Это он может… Ему главное – соблюдение буквы уложений. Пень замшелый! Вечером выволочка будет мне, – вздохнул Арвио.

– Что-то случилось? – посерьезнел Элви.

– Да так… – поморщился Арвио. – Выгнали с занятий… за непочтение то ли к наставнику, то ли к «доблестным дорским воинам» типа моего деда, завоевавшим вашу страну.

– Зря ты пошел на конфликт. Случившееся этим не изменишь, а твой отчим будет зол, причем не только на тебя.

– Ну не выдержал, сорвался, – опустил голову тот, о слугах юноша и не подумал. – Он сам с утра меня вывел из себя – все спит и видит, как меня сплавить в храм в качестве хоть кого, лишь бы отступные были побольше.

– Это уже серьезно. Он своей затеи не оставит. Цепкая скотина!

– Вот и я про то. Хоть из дома беги… Я тебе не рассказывал, что один из старших жрецов нашего храма предположил, что у меня есть дар к визуальной магии?

---

[4] **Да-нери** – вежливое обращение к вышестоящему в Игмалионе.

– Нет. Ну ты даешь! О таком не рассказать! Это ж здорово!

– Как сказать… Теперь расценки отчима на мою душу изменились – он хочет взять подороже и все-таки найти место, где меня хоть чему-то научат. Маг в доме – престижно. Я только боюсь, что самые богатые храмы – совсем не те, куда бы хотелось попасть в здравом рассудке. Да и сбежишь из них не очень-то.

– Я поговорю с отцом, может, он что-нибудь подскажет.

– А что он? Я вот думаю, как бы добраться до игмалионской столицы. Там Академия визуальной магии есть, причем принимают туда бесплатно. Жрец мне рассказал. Вот только как туда добраться?!

– Может, обратиться к опытным ведающим?.. У них дар другой, но что-то посоветовать смогут.

– А деньги? У меня денег нет.

– Спроси у матери, она тебе не откажет.

– Тогда придется все рассказать ей…

– Дурак! Лучше, чтобы она услышала все со слов отчима?!

– Пожалуй, ты прав, надо поговорить с ней.

К сожалению, мать вернулась довольно поздно и сразу занялась делами. Арвио не решился ее беспокоить, хотя с каждой минутой все сильнее чувствовал, как тучи над ним начинают сгущаться.

Не зная, чем себя занять, подросток начал перебирать свои вещи, обдумывая, что бы он взял с собой, если бы пришлось покидать родной дом. Сначала скопилась довольно большая куча. Поняв, что столько не увезет даже на тирсе[5], которого у него в общем-то и нет, Арвио стал откладывать то, без чего можно обойтись, но куча все равно оставалась слишком большой. В отчаянии он сел на пол и чуть не заплакал. Прожив всю жизнь в городе, юноша совершенно не представлял, что надо брать в дальнюю дорогу, а главное, как ее преодолеть, ведь скоро начнет холодать…

Он сидел, задумчиво глядя на груду шмоток, когда от дверей раздался мелодичный мужской голос:

– Вы позволите войти? Мой сын просил поговорить с вами.

Арвио обернулся, на пороге стоял отец Элви – Эглио, статный мужчина средних лет с аккуратно уложенными хрустально-белыми волосами. Его полное имя было Эглиолен, но, понятное дело, что слугу так никто не называл, да и вряд ли многие знали об этом, он всем представлялся как Эглио, сократив свое имя до более типичного в Доре. Юноша даже вздохнул, с тайной завистью глядя на него: вот кто действительно аристократ до мозга костей – всегда безукоризненная одежда, сдержанная речь, изящные, но строгие манеры.

Арвио замешкался с ответом, засмотревшись на отца своего друга, и второпях произнес:

– Да-да, входите. – Юноша никогда не мог называть его на «ты», как других слуг. – Присаживайтесь, – добавил он.

Эглио сел и, подождав, пока Арвио пересядет с пола, заговорил:

– Элвиоран рассказал мне о ваших проблемах…

Юноша мысленно присвистнул – он впервые услышал полное имя своего личного слуги и друга, а ведь мог бы догадаться, что Элвио – это тоже сокращенное имя. Вот ведь… имя отца назвал, а свое – нет.

– Я считаю идею учебы в Антрайне, с одной стороны, хорошей, – произнес Эглио.

---

[5] **Тирсы** – отдаленно похожи на лошадей, покрытых чешуей. Произошли от травоядных ящеров. Не переносят низких температур. Холодные зимы в каверне Игмалион бывают на Дорском и Ойнерском полуостровах, в Диких Землях и на территории Великих Пустошей на севере Восточного материка. В этих местностях для перевозок обычно используют ульхасов и быков.

– Где? – переспросил Арвио.

– В Антрайне. Так в обиходе именуется Академия визуальной магии Игмалиона.

– А-а-а… – только и сказал юноша, впервые услышавший это название.

– Так вот, идея хороша; только, чтобы добраться до центрального Игмалиона, вам потребуется довольно много денег и еще больше удачи. Сейчас по всей стране неспокойно, и напряжение возрастает. Недавние бунты в северных провинциях Игмалиона, в которых приняли участие и войска дорских аристократов, взбудоражили обе стороны. Чем ближе к Илайскому перешейку, тем более нервны и озлоблены люди. Конечно, есть вариант морского путешествия, но для этого необходимо добраться до ближайшего надежного порта и найти честное торговое судно, желательно из Игмалиона, что достаточно сложно при сложившейся политической обстановке. В общем, такая затея – извращенное самоубийство. Но если не найдется другого выхода, я дам свое благословение сыну, чтобы он сопровождал вас в пути.

«Интересно, откуда ему все это известно? Из официальной информации такого не узнать». – Не очень-то интересовавшийся политикой Арвио крепко задумался.

Может, пронесет и удастся дотянуть до совершеннолетия?.. Тогда он с полным правом сможет купить подорожную и отправиться в путь. За это время, глядишь, и пограничные волнения улягутся.

– Еще могу вам посоветовать одну не очень известную, но надежную ведающую – много она не возьмет, зато ее советы будут бесценны. Деньги я передам со своим сыном, если вы решите к ней пойти.

Уже наступила ночь, когда в окошко маленькой конторы, занимающейся делопроизводством и составлением различных документов, постучали. Хозяин и его сын смотрели сладкие сны. Других работников в конторе отродясь не было, если не считать писаря, жившего по соседству и изредка нанимаемого в дни особого наплыва посетителей, да и то его все чаще заменял подрастающий сын, что радовало отца.

Ренго Аради решил было не отзываться – ну где это видано принимать посетителей в такое время, однако пришедшие оказались настойчивы, и стук в окно продолжался. Когда же в доме послышалось шевеление и ругань, мужской голос произнес:

– Хозяин, откройте! Мы заплатим вдвое.

Тот, все равно уже проснувшийся, был немало заинтригован этим визитом и пошел открывать. Ограбления он не боялся – хоть и не бедствовал, но и роскошью не выделялся. К тому же местным бандитам было выгоднее поддерживать с Ренго добрососедские отношения.

Когда дверь отворилась, на пороге оказалась странная пара: высокий, статный, довольно молодой мужчина с то ли белыми, то ли седыми волосами и опирающаяся на его руку миниатюрная светлая шатенка с серыми глазами, оба явно аристократы, причем по мужчине это чувствовалось за милю. Настолько светлые волосы, как известно, встречались в основном среди уроженцев Дойна, ныне северной провинции, а еще не так давно – независимого княжества. Аристократию Дойна после присоединения к Дору официально лишили титулов, но поди разберись, кто теперь откуда. Хотя… вполне возможно, он сам скоро все узнает.

Разговор начала женщина, что укрепило Ренго в его подозрении насчет мужчины.

– Эрхи[6] Аради, мы хотели бы срочно оформить подорожную грамоту на двоих юношей – моего сына пятнадцати лет и его личного слугу, уже достигшего совершеннолетия. Обстоятельства сложились так, что им предстоит отбыть по неотложному делу завтра утром, поэтому мы рискнули побеспокоить вас, зная о вашей надежной репутации и отзывчивости.

[6] **Эрхи** – вежливое обращение к нижестоящему в Игмалионе. Показывает хорошее отношение к тому, к кому обращаются. **Нори** – нейтральное обращение.

«Как же, – подумал Ренго, – догадываюсь я, о какой репутации они наслышаны. Контора не такая уж известная, не считая узких кругов, которые не очень-то любят огласки своих действий. Впрочем, мне плевать, что там у них за дела, лишь бы деньги исправно платили».

Лицо женщины было ему незнакомо, но где он видел этого мужчину?

– Присаживайтесь, да-нери! – Делопроизводитель зажег настольную лампу и, подождав пока посетители разместятся, сел сам. – Будьте добры, покажите ваше семейное уложение или его копию.

Женщина достала две бумаги и положила на стол. Все правильно, вот копия о составе семьи, а вот о штате домашних слуг. Тем временем мужчина достал из кошелька монету и положил на стол, металлический кружок блеснул золотом. Ого! Неслабо! За такую сумму можно выписать пять подорожных. Однако платит все же мужчина… Тем временем женщина собралась что-то сказать, но мужчина посмотрел на нее, и та промолчала. Интересно, что она хотела? А мужчина произнес:

– Вот ваша оплата, надеюсь, что вас не затруднит наше дело.

– На кого вы хотели бы выписать подорожную? – не зная, к кому теперь и обращаться, произнес Ренго.

– Вот, на Арвио Л'Арди, пятнадцати с половиной лет, – произнесла женщина, указывая на запись в уложении.

– И на его личного слугу Элвио Лари, семнадцати лет, – добавил мужчина. – Подорожная нужна до порта Харнад.

– Осмелюсь спросить, да-нери, молодые люди собираются отбыть с полуострова?

– Допустим. – В голосе мужчины послышались металлические нотки. – Я очень надеюсь, что ваша репутация является такой, как о ней говорят.

Ренго понял, что спросил лишнее, и постарался загладить неловкость:

– Да-нери могут полностью в этом на меня положиться. Еще никто не пожалел о том, что доверил мне участие в своих делах. Я просто хотел уточнить, почему именно Харнад, ведь Новайд гораздо ближе?

Мужчина несколько расслабился, но все равно оставлял ощущение взведенной пружины. Не дай Трое[7] перейти такому дорогу!

– Вы прекрасно знаете, эрхи, что репутация Новайда оставляет желать лучшего. В данном случае быстрее не означает безопаснее.

– Вы правы, да-нери, возможно, молодым людям и не стоит появляться в Новайде. Харнад – честный торговый порт, хоть и не такой большой, но там найдутся суда, отплывающие в любом нужном направлении.

– Ну вот и хорошо, что мы поняли друг друга, – закончил этот эпизод мужчина.

– Уважаемые да-нери, – произнес Ренго через несколько минут. – Кого записать в поручители за данных молодых людей?

– Баронесса Велия Л'Арди, в девичестве Л'Гори, – посмотрела на него женщина. – Этого достаточно?

– Простите, да-нери, но требуется два поручителя.

Женщина с мужчиной переглянулись; кажется, они не знали, что поручительство нужно от двоих совершеннолетних, являющихся гражданами империи, тьфу, теперь уже просто «коренных жителей Дора».

– Нам надо это обсудить, – сказала баронесса и повела своего спутника в другой конец комнаты.

---

[7] **Трое** – боги мира, в котором расположен Игмалион: Альтери, Повелитель Жизни; Найтери, Повелитель Света; Хальтери, Повелитель Мрака.

Они говорили достаточно тихо, и Ренго в общем-то не прислушивался, пребывая в полудреме и ожидая, чем закончится обсуждение возникшей проблемы. В том, что спутник баронессы из бывших аристократов Дойна, он теперь уже не сомневался, иначе не встала бы проблема со вторым поручителем. Из блаженного состояния Ренго вывело довольно громкое обращение баронессы к спутнику: «Эглио!»

Внезапно все части головоломки встали на свои места, и почтенному делопроизводителю захотелось сползти под стол и стать как можно более незаметным – он автоматически сопоставил услышанные сегодня имя и фамилию. Эглио, а точнее Эглиолен Лари, Северный Смерч, как его прозвали на границах Дора, после присоединения своей родины к империи в результате последней войны, с небольшим отрядом еще не один год наводил ужас не только на мелкие военные формирования империи, но и на дорские гарнизоны. Мирного населения отряд не трогал никогда, но все равно именем предводителя пугали детей в приграничных селениях. Ренго был выходцем из тех краев, как и баронесса Л'Гори.

Говорили, что во время последней битвы, когда остатки армии княжества уже были окружены, Эглио Лари сверкающим смертоносным вихрем стали прошел через дорские войска, как нож сквозь масло, оставляя позади себя кровавый коридор, по которому вместе с ним ушли несколько товарищей. Последние ряды дорцев просто разбегались при его приближении. Эглиолен с друзьями были одними из немногих, кому удалось вырваться из окружения и уйти в горы. Его портреты рассылали по селениям, обещали немалые деньги даже за информацию о местонахождении, пытались разыскать с помощью магии. Все оказалось напрасным. Летучий отряд так и не удалось поймать, однажды он просто исчез и больше не появлялся.

И вот нынче Ренго довелось увидеть легендарного героя воочию. Хотя он мог уже не раз встречаться с ним в городе, только вот откуда было знать… Сколько Эглио Лари теперь лет? Учитывая, что ко времени той битвы он был уже взрослым, то не меньше семидесяти, а скорее больше, притом выглядит младше сорока – попробуй тут догадайся. По слухам, коренные жители Дойна жили в среднем до двухсот лет, а нередко и дольше, поэтому по их внешности определить точный возраст было трудно.

Тем временем баронесса с графом, а именно таков был настоящий титул Эглиолена в прежние времена, закончили свой разговор и вернулись к столу. Ренго старался не смотреть на графа, но тот обратился к нему сам:

– Судя по вашему лицу, я вижу, что вы догадались, кто я. Это значительно облегчает дело. Нет нужды объяснять, что я по местным законам пока не могу быть полноправным поручителем. Однако вы являетесь полноправным гражданином Дора и можете поручительствовать сами, не так ли?

– Д-да, да-нери, вполне, – промямлил не ожидавший такого поворота делопроизводитель.

– Вот и славно, вашего поручительства вместе с поручительством баронессы будет вполне достаточно, чтобы молодые люди беспрепятственно покинули город и беспрепятственно добрались до порта. Скажу вам вполне откровенно, ничего противозаконного в их поездке, кроме того, что они хотели бы покинуть территорию полуострова и отправиться на обучение в столицу Игмалиона, нет. Проблема только в том, что некто считает иначе и решил распорядиться свободой молодых людей на свой вкус, поэтому поездку пришлось организовывать очень быстро. Надеюсь, вы меня понимаете?

Ренго только кивал. Вот, значит, как. Вероятно, муж баронессы собрался пристроить сына по своему разумению, как это принято в Доре, а жена, хоть и тихоня, решила сделать по-своему. Ну и пусть парни едут учиться куда хотят. Он вспомнил про своего сына, позднего ребенка, выросшего без рано умершей матери, и сердце потеплело. Дальше их городка всем будет наплевать, был ли согласен муж баронессы на отъезд сына или нет, и кто такой Ренго Аради. Возможно, когда-нибудь его имя войдет в историю как поспособствовавшего доброму делу.

– Я согласен с вашим предложением, – ответил он. – Учиться – дело хорошее. Дай боги им удачи в пути!

После этого Ренго быстро дописал документ и вручил посетителям. Те попрощались и направились к выходу. На пороге граф остановился и тихо сказал: «Я буду помнить вашу доброту».

Долго еще делопроизводитель не мог уснуть.

Отчим вернулся довольно поздно, причем слегка нетрезвый, что уже не предвещало ничего хорошего – в таком состоянии он становился напыщенным и въедливым. Арвио даже решил отложить разговор на утро, сделав вид, что ничего не случилось. Герхат Вари, как звали нового мужа матери, сам позвал пасынка.

Когда парнишка вошел в кабинет отчима, тот не выглядел таким угрюмым, как обычно в подпитии.

– Садитесь, юноша, – произнес он. – Я сегодня провел выгодное дело и хочу поставить вас в известность, поскольку оно касается вас.

Сердце Арвио упало: «Вот так… И даже про обучение нет уже смысла говорить…» Он присел на первый попавшийся стул, а отчим продолжил:

– Я достиг предварительной договоренности с храмом Счастья. Как только вы закончите основной курс обучения, а закончите вы его скоро, я уточнял, – поступите на обучение в храм. Я договорился о том, что кроме профессионального вам будет обеспечено и магическое образование. Вы начнете приносить пользу людям, а не тратить попусту время и деньги.

У Арвио во рту стало горько, и он сглотнул. Протестовать было бессмысленно, отчим просто не поймет.

«Он ведь всерьез считает, что позаботился о моем будущем, несмотря на все трения между нами…»

– Ну что же вы молчите?! Я не слышу благодарности за свои хлопоты!

«Ну почему он не провалится под землю прямо на этом месте?! – в отчаянии подумал мальчишка. – Богиня Счастья, любовная и сексуальная магия – «предел мечтаний»! – Он молчал, как рыба на берегу, хватая ртом воздух. – За что?!!»

– Ладно. Если вы не хотите со мной говорить, то можете отправляться в свои покои. Завтра я наведу дополнительные справки о продолжительности вашего нынешнего обучения, а потом назову точный срок вашего отбытия в храм. Идите!

Арвио вышел на негнущихся ногах. Насколько он понял, отчим уже получил задаток за него, а значит, дело решенное.

«Завтра он узнает, что обучение пасынка уже закончилось, причем тот был изгнан с позором. Куда бежать? К матери? Мать любит его, но она вряд ли открыто выступит против супруга. Собирать вещи и бежать из дома?..»

С такими мыслями подросток брел по гулкому полутемному коридору, освещенному слабыми масляными лампами, который соединял две половины дома. Развилка направо – к покоям матери. Оттуда доносились громкие веселые голоса, наверное, мать возилась с полуторалетней Тиннией, его сестрой, дочерью от отчима. Арвио немного постоял на развилке и направился дальше.

В конце коридора мелькнула светлая фигура. «Кто это?» Парнишка прошел еще пару десятков шагов, когда его окликнули:

– Арви!

– Кто здесь?! – Арвио не сразу узнал приглушенный голос.

– Это я. – Из полутьмы выступил Элви и взял друга за руку. – Я все знаю. Отец сказал – надо уходить.

– Откуда ты знаешь?! – удивился Арвио. – Я сам только что узнал.

– Слуги знают гораздо больше, чем предполагают хозяева; кроме того, слуг никто не принимает в расчет, – загадочно улыбнулся товарищ. – На самом деле твой отчим довольно громко трепался об этом со своим управляющим у ворот – привратник все слышал. А потом он еще и пересказал все в подробностях твоей матери при кормилице.

– Так мать уже все знает! – Голос Арвио задрожал. – И она ничего не имеет против и играет с сестренкой!

Из глаз мальчишки предательски потекли слезы, он украдкой стал размазывать их по лицу.

– А что ты хочешь?! – вздохнул его товарищ. – Ты же знаешь, что вы практически живете на деньги отчима. Тебя собираются отдать всего лишь в обучение, потом ты станешь уважаемым человеком – жрецом.

– Угу. Судя по храму – профессиональным сводником. А еще у меня будет много голых баб, желающих мне отдаться… а может, и не только баб… Только моего желания никто не спросил – нужно ли мне такое «счастье»!

– Ты же знаешь ваши порядки. Это мне грозит стать храмовым слугой, поскольку ученик не имеет права на личных слуг.

– Как?! Что же ты мне сразу не сказал?! – Обида Арвио испарилась, уступая место злости.

– Уже сказал, – горько усмехнулся Элви, к этому времени они дошли до более освещенной части дома. – Твой отчим сильно недолюбливает нашу семью. Но родители – личные слуги твоей матери, и над ними он пока не властен, а вот на мне отыграется с удовольствием. Так что у тебя может появиться возможность посмотреть не только на голых баб, но и на эротические обряды с моим участием.

– Пакость какая!!! Ты это серьезно?! – воскликнул Арвио, закрывая дверь в свои покои.

– Куда уж серьезнее… Поэтому отец отпускает меня с тобой, если ты решишься бежать, а нет – так постараюсь добраться до Игмалиона сам.

– Ну уж нет! Мне все это нужно не больше твоего! Пойдем – так вместе.

На этих словах Арвио в который раз принялся с остервенением перебирать эти треклятые вещи, пытаясь выбрать самые нужные. Получалось плохо. Элвио, некоторое время наблюдавший за потугами друга, наконец не выдержал:

– Давай помогу собрать!

– А ты?! – спохватился тот. – Тебе тоже надо собираться.

– Я уже собрался, – пожал плечами юный слуга.

– Ну тогда помоги, – облегченно выдохнул Арви.

Элви быстро разложил все вещи на две неравные кучки.

– Вот! – подытожил он, закончив. – Только тебе еще надо что-то теплое на ноги.

– Здорово! Как ты так быстро разобрался?! Сейчас найду! – Будущий путешественник полез в недра гардероба.

Через несколько минут Арви, запыхавшись, извлек оттуда не очень новые, но еще крепкие меховые сапожки, в которых ходил только в сильные морозы.

– Сгодится? – показал он их приятелю.

– Вполне, – одобрил тот.

Арви почувствовал, что друг чего-то недоговаривает.

– А у тебя все есть в дорогу? – уточнил он у него.

Элвио немного замялся, но все же ответил:

– У меня нет теплого плаща. При моей работе в доме он был ни к чему, – явно стыдясь, произнес тот.

– Почему не сказал сразу?! Вот, опять лезть! – И снова нырнул в гардероб.

Оттуда послышались чихание и ругань, потом, пятясь, вылез Арви с большим узлом.

– Что это?! – удивился Элви.

– Сейчас посмотрим, наверное, что-то нужное… Это из подарков на мои дни рождения, я уже и забыл про них.

Друзья начали разбирать содержимое свертка. Часть вещей было никуда не годным парадным барахлом, но нашлось и кое-что ценное. В частности, новые меховые сапожки – Арви они оказались уже малы, а Элви подошли в самый раз, и тот не стал отказываться. Нашелся и плащ, правда, слишком вычурный, совсем не подходящий для планируемого путешествия, в таком только в карете ездить. Тогда Арви пришлось разыскать свой старый плащ, который был еще вполне надежным, парнишке просто не нравился его ярко-синий цвет. Кроме этого в свертке нашлись даже некоторые драгоценности: тонкая золотая цепочка и пара серебряных браслетов, которые беглец решил взять с собой, чтобы продать в случае необходимости.

В конце концов сборы захватили друзей настолько, что необходимость бежать превратилась в подготовку к захватывающим приключениям.

– Надо взять еще ножи, – сказал Элви. – У тебя есть кинжал?

– Зачем? Чтобы защищаться?

– Скажешь тоже! Можно подумать, что ты умеешь владеть ножом.

– Нет… – смутился Арви. – Тогда зачем?

– Чтобы резать еду и мало ли что еще. Нож всегда пригодится. Если не умеешь пользоваться оружием, лучше вовремя спрятаться, а не лезть в драку.

– Настоящего у меня нет. Мой кинжал красивый, но не лучше столового ножа, – опечалился юный аристократ.

– Тогда… надо попытаться выпросить на кухне. Там ножи настоящие, хоть и некрасивые.

Уложив заплечный мешок для Арвио, товарищи спустились в кухню и без утайки рассказали все доброй пожилой кухарке. Она, немного всплакнув, отдала путешественникам два ножа и от души пожелала, чтобы их хранили в пути добрые боги.

Вернувшись в покои Арви, друзья присели на кровать. Разговор не клеился. Они волновались не на шутку. И тут послышался тихий стук в дверь.

– Да! Входите! – отозвался Арви, удивленный тем, что кто-то еще захотел его видеть в столь поздний час, было уже за полночь.

Удивление возросло еще больше, когда на пороге появилась его мать вместе с отцом Элви. Эглио окинул беспорядок в комнате оценивающим взглядом.

– Я так понимаю, вы уже собрались в дорогу? – спросил он, больше обращаясь к своему сыну.

– Да, отец, мы идем вместе, – ответил тот.

Мать Арви, не зная, куда себя девать, стояла, глядя на сына, и в глазах ее блестели слезы. Мальчику она показалась какой-то выцветшей и даже постаревшей, хотя матери не было и сорока.

– Да-нери Велия, – обратился Эглио к ней, – если пожелаете, мы оставим вас наедине с сыном.

– Что вы, Эглио. – Мать подошла и оперлась на предусмотрительно подставленную ей руку. – Мы столько лет прожили вместе как добрые друзья, к чему сейчас сантименты.

Затем, обращаясь к сыну, она продолжила:

– Арви, прости меня! Я надеюсь, ты понимаешь, что я не могла повлиять на решение твоего отчима – мы слишком зависимы от него. Желаю, чтоб ты добрался до цели и стал тем, кем хочешь! Береги своего друга, и он сбережет тебя.

Товарищи удивленно смотрели на леди Велию. Она подошла к Арви, отдала ему небольшой сверток и, обняв вскочившего сына, не смогла сдержать слез. Так они стояли несколько минут, потом Велия отошла и, обращаясь к обоим товарищам, сказала:

– Продукты возьмете на кухне – я попросила собрать вам узел. Да, кстати, ножи можете вернуть кухарке, здесь, – слегка улыбнувшись, она указала на сверток, – для вас деньги, подорожная и кинжалы, более соответствующие вашему статусу.

Эглио тоже сдержанно улыбнулся. Ребята ошарашенно смотрели на них – наличие подорожной делало их не просто беглецами, а давало статус путешественников. И когда родители успели ее оформить?!

А Велия между тем продолжала:

– Завтра с утра ты, Арви, пойдешь в сторону храма, как обычно. Дождешься Элви около храмового парка с твоими вещами. Дальше вы направитесь к ведающей, а от нее на рынок. Там купите самого послушного ульхаса[8]. Вы достаточно легкие, сможете ехать на нем по очереди, и даже некоторое время вдвоем. – Голос женщины прервался, она нервно сглотнула. – Держите путь в Харнад, а далее на корабле до Игмалиона. Будьте осторожны! Добрые боги вам в помощь!

Велия еще некоторое время смотрела на сына, не в силах расстаться, а потом вышла, поддерживаемая слугой.

Когда взрослые ушли, ребята начали разворачивать сверток, чтобы посмотреть кинжалы и настоящую подорожную. Подорожная попалась первой, но друзья отложили ее на потом, принявшись разглядывать кинжалы. Оба оказались без всяких излишеств, один более широкий с костяной рукояткой и несколько короче второго, легкого и узкого с серой шероховатой рукояткой, обтянутой кожей морского зверя и перевитой полоской светлого металла. Вначале друзья даже растерялись, не понимая, кому какой предназначается, но потом Элви неуверенно произнес, показав на узкий:

– Наверно, это мой. Кажется, я видел его у отца.

– Тогда это – мой, – сказал Арви, вертя в руках кинжал с костяной рукояткой. – А что, мне нравится. Мы теперь настоящие путешественники.

– Ну да, вдвоем на одном ульхасе. А его еще надо заставить подчиняться, – скептически ответил друг.

– Да ну тебя! Как-нибудь заставим. И не так уж долго нам с ним возиться, только до реки. Потом сядем на корабль и спустимся вниз по течению почти до самого Харнада, а там только перебраться через прибрежный кряж, и мы на месте.

– Ну-ну, – отозвался Элви, пристально разглядывая свой кинжал.

Тем временем Арви взялся читать подорожную. Некоторое время он читал молча, потом ткнул приятеля локтем в бок:

– Ты что, и правда совершеннолетний, или родители приврали писцу для солидности?

– Правда, – неохотно ответил тот.

– А почему тогда все считают, что мы с тобой одного возраста?

– Просто так… Мы и на самом деле одного.

– Ничего не понял.

– Зачем смущать людей. Ты ведь знаешь, что наш народ живет дольше, поэтому мы и взрослеем медленнее.

– А-а-а, тогда понятно.

Друзья поболтали еще немного, после чего Элви отпросился ночевать к родителям, все же это была последняя ночь, которую они могли провести вместе.

[8] **Ульхас** – животное, по виду и характеру несколько напоминающее осла, но еще более тупое и упрямое.

В эту ночь Элвио почти не спал. Он попросил мать спеть ему песни их родины. Отец присел рядом, тоже погрузившись в воспоминания. Под конец ночи он достал из-под одежды странный кулон в форме капли и отдал его сыну.

– Сохрани эту вещь, – сказал Эглио. – Она послужит тебе амулетом в вашем нелегком пути. А кроме того, это последнее, что осталось от прежней славы и величия денери. В нем вся история народа, и не только история. Если найдешь настоящего мага, которому сможешь к тому же довериться, покажи ему этот кристалл. Он сумеет открыть очень много информации, забытой даже нашим народом.

На первый взгляд казалось, что кулон изготовлен из гладкого темно-синего стекла со слабо мерцающей блесткой внутри, но чем дольше юноша вглядывался в него, тем больше глубина кристалла приобретала объем, и вскоре возникло ощущение, что нечто обступает его со всех сторон. Элвио с трудом отвел взгляд и спрятал кулон в потайной кармашек. Он постеснялся спросить у отца, почему так происходит, и только сказал:

– Хорошо! Я постараюсь найти такого мага.

– Только не отдавай его в ненадежные руки. В крайнем случае спрячь в каком-нибудь приметном месте или просто закопай в землю – такая вещь рано или поздно даст себя найти кому надо.

– Я обещаю! – тихо ответил юноша.

Вскоре родители уложили Элви поспать хотя бы на два-три часа, а сами вышли в другую комнату.

– Зачем ты отдал ему королевский топаз? – приглушенным голосом произнесла Алора. – У тебя он хранился более надежно.

– Не стоит подобным вещам лежать без дела. Ты же знаешь, что княжеского трона я не искал и не ищу. Я воин, а не маг и окажу помощь любому достойному кандидату.

– Но Элви отправляется в чужую страну! Там нет людей нашей крови!

– Неважно. Камень сам найдет нового носителя. Полностью он может открыться только тому, на ком нет крови и кто не стремится к мести. Должно пройти время и вырасти поколение, не искалеченное войной.

– Поэтому Эргис отдал камень на хранение тебе?

– Возможно…

Наутро, взяв для видимости сумку, с которой ходил на занятия в храм, только набитую совсем другими вещами, среди которых находилась и их с Элви подорожная, Арви вышел на улицу. Отойдя немного, он остановился и несколько минут смотрел на родной дом, в который неизвестно удастся ли когда-нибудь вернуться. В горле першило, но подросток заставил себя повернуться и пойти в сторону храмового парка, где должен был встретиться с Элви.

Вскоре после ухода товарища Элвио взял на плечи грязный хозяйственный мешок, в который были уложены обе дорожные котомки, слегка ругнулся, помянув вьючного ульхаса, но скорее для порядка, и пошел. Этот юноша, смотревшийся достаточно хрупким, на самом деле был довольно крепким и выносливым. Приходилось ему носить и более тяжелые поклажи.

Товарищи встретились на одной из малолюдных аллей парка. Элви вытащил из мешка обе котомки. Арвио переложил из сумки подорожную и свой кинжал, второй отдав другу. Над ними тихо шелестели старые высокие деревья, их листья уже украсились сеткой осенних узоров и первые начали опадать, тихо качаясь в воздухе. Окунаться в таком настроении в суету рынка товарищам не хотелось, и они единодушно решили сначала посетить ведающую, которую им посоветовал отец Элви.

Идти пришлось довольно далеко, почти к городским воротам, но раз уж решили поступить именно так, то что поделаешь.

Домик ведающей обнаружился в тупике, где он странным образом прилепился к задней стене какого-то высокого здания. На стук вышла девушка и пригласила посетителей в дом.

В небольшой низкой комнате больше никого не оказалось, и Арвио очень удивился, привыкнув к облику ведающей как женщины в годах.

– Присаживайтесь, да-нери, – напевно произнесла хозяйка.

Арви посмотрел на нее – конечно, чистокровная уроженка Дойна, кого еще мог посоветовать отец Элви. Длинные белые волосы водопадом стекали по ее плечам, частично прикрывая и лицо, а глаза… тут юноша увидел, что эта красивая девушка абсолютно слепа, даже веки ее плотно сомкнуты. Почему-то это показалось ужасной несправедливостью.

– Не печальтесь, да-нери, – в ответ на его мысли произнесла ведающая. – Моя слепота – не последствие войны. В раннем детстве я упала с высокой скалы, все боялись, что я не буду ходить, но я только потеряла зрение.

Оба юноши застыли, не осмеливаясь не то что задать волнующие их вопросы, но даже просто заговорить. К тому же язык не поворачивался назвать эту красивую девушку матушкой, как обычно обращались к ведающим. Первым все же набрался храбрости Элви.

– Эллари[9] Элианна, – произнес он. – Мой отец посоветовал обратиться к вам, потому что мы с другом отправляемся в дальний путь.

– Я знаю, Элви, – улыбнулась хозяйка. – Ну что же вы стоите! – И она рассмеялась.

Смех снял напряжение, и ребята присели на скамью возле стола. Тем временем ведающая пошла вдоль полки, на которой были расставлены разнообразные чаши из стекла, дерева, керамики и различных металлов, дотронулась до одной, подержала вторую и вернула на место, пока в ее руках не оказалась чаша из светлого металла. Элианна поставила ее на стол и налила туда воды из резного хрустального графина, а потом села, будто вглядываясь в нее и нараспев шепча какие-то слова. Большую часть слов Арви не расслышал, четко запомнилась только одна строка: «…Звезды сорвались с небес, но не все долетят до земли…»

Через некоторое время ведающая закончила свою ворожбу и обратилась к друзьям, старавшимся даже дышать как можно тише:

– Путь открыт вам на многие годы. Постарайтесь пройти его с честью. Много будет на нем испытаний, но вы встретите тех, кто поможет избежать вам тяжелой невзгоды.

Она ткнула пальцем в Арвио:

– Не клянись, если ты не уверен, лучше сделай что до́лжно без клятвы!

Арвио в растерянности открыл рот, но тут же палец ведающей переместился в направлении его товарища.

– Не смотрись в зерцало пророчеств – принесет тебе это невзгоду, принесет тебе это печали, коль не выйдет истинный возраст.

Элвио почему-то сдавленно застонал. Ведунья странно засмеялась:

– Не тебе быть правителем Дойна, но ты станешь наставником многих.

Внезапно лицо девушки стало безумным, она закрутила головой по сторонам, временами как бы от чего-то отмахиваясь.

– Спешите! Спешите! – вдруг повысила она голос. – Поднимется из-под земли черная злоба, и рухнут города. Вы должны успеть!.. Помочь!..

Голос сбился, и дальнейших слов было почти не разобрать. Точнее, вопреки разуму, стали слышны два разных голоса, спорящих друг с другом:

– Они не пройдут! Мир охвачен огнем! Все обречены!

– Им помогут! Они успеют! Они помогут!

– Детям не место в играх богов!

– Заткнись, старая дура! Могла бы и сама помочь!

---

[9] **Эллари** – нейтральное обращение к равному по положению в Игмалионе.

– Хорошо! Я помогу им, раз об этом просишь ты, Дочь Безмолвия.

– Спасибо, ла Ахери!

Элианна обессиленно откинулась на спинку стула. Некоторое время было совсем тихо. Потом ведающая подняла голову и обратилась к юношам:

– Лучше забудьте все, что только что слышали, хотя… вы скоро станете свидетелями такого, что все это станет неважно.

Элви сидел бледный, но отважился переспросить:

– Матушка, что вы имели в виду под зерцалом пророчеств? И куда мы должны спешить?

Ведающая устало вздохнула:

– Кое-что я скажу тебе наедине, раз уж Носитель Мечей впутал тебя в это дело. А спешить вы должны туда, куда и собирались, в Игмалион. Там соберутся многие, кто может чем-то помочь во время грядущих испытаний.

Понимая, что вопросов у него теперь стало больше, чем до посещения ведающей, Арвио нечаянно застонал.

– Не беспокойся, мальчик, – успокоила его Элианна. – Держитесь вместе и слушайтесь зова своего сердца. Да, вот еще, – обратилась она к обоим. – Если почувствуете опасность, не старайтесь пробиться напрямик – вы потеряете больше, лучше обойдите стороной. Чуждое влияние породило смуту. Сейчас весь юг бурлит, нескоро жизнь в тех краях вернется в привычное русло.

Ведунья опять повернулась к Элви:

– Передай лорду Эглио, чтобы больше не искал меня здесь. После всего, что я сейчас увидела, я ухожу на север – пора возвращаться к своим корням.

– Мы уже не вернемся в дом, – опустил голову тот.

– Хорошо, я сообщу ему сама, – как ни в чем не бывало продолжила Элианна. – Ульхаса берите серенького, он на рынке будет такой один. Неказистый, верно, зато послушный, в самый раз для начинающих путешественников. Потом отпустите его – он сам найдет дорогу домой, только не забывайте привязывать его на привалах, а то он сделает это раньше.

Ведающая улыбнулась и ненадолго замолчала, роясь в одежде, потом достала тонкое серебристое кольцо:

– Вот, передай его Старшей матери там, куда вы идете. – Она протянула кольцо Элви. – Скажешь слово: «Время пришло». Она поймет. К сожалению, я сейчас не могу передать что-то в Игмалион из-за последствий того самого чуждого влияния, о котором уже упоминала. Правда, это скоро закончится, но чтобы она поверила, лучше передай кольцо.

– Простите! – обратилась она к обоим товарищам. – Я не могу сказать вам всего, что узнала – произнесенное пророчество может ускорить событие, а времени на подготовку и так осталось немного. Все, идите! А ты, Элви, задержись немного!

Дождавшись, когда Арви закрыл за собой дверь, Элианна, подойдя к юноше, тихо произнесла:

– Тот кристалл, что ты получил, называют, кроме других имен, еще и «зерцалом пророчеств», хотя это далеко не главная его функция. Для необученного мага он может быть опасен, особенно до достижения истинного совершеннолетия. Так что будь крайне осторожен. Я вообще недовольна тем, что тебя впутали в это дело.

– Вы имеете в виду Арви? – удивленно спросил юноша.

– Я имею в виду тебя! – ответила ведунья. – А ты разве не знал?!

– Не-эт… – Элви растерялся. – Значит, я тоже визуал?

– Нет! – громко засмеялась ведающая. – Ты просто маг. В общем, ступай вместе с другом в Антрайн, там тебе помогут.

Элианна уже практически хихикала, с удовольствием потирая руки. Элвио, окончательно выбитый из колеи такими известиями и странным поведением ведуньи, не решился больше

переспрашивать, что она имеет в виду. Из денег пророчица взяла только две серебряные монеты.

Поблагодарив ее и попрощавшись, он направился к двери. Последние слова хозяйки застигли юношу на пороге:

– И постарайся не проливать ничьей крови без крайней необходимости. Хотя бы ближайшие несколько лет.

Выйдя из дома ведуньи, Элвио перевел дух и посмотрел на друга, тот тоже выглядел растерянным и ошарашенным.

– Ну что, теперь мы узнали много интересного, – пробурчал под нос юноша.

– Да уж! – только и ответил Арви.

И друзья отправились обратно в центр города, чтобы найти на рынке самого смирного ульхаса.

«Истинное совершеннолетие для денери – это тридцать, – ругался про себя Элви. – Еще дожить надо! Почти десять лет!..»

Глава 2
Среди туманов мои города…

Среди туманов мои города,
Меж волн, встающих стеной.
Лишь тот, кто избран, проходит туда
В объятьях с крутою волной.
Из песни сказительницы

В глухой темноте подземной выработки Ирион внезапно просыпался и подолгу лежал, глядя в пространство. Рядом мирно спала Леала, а в углу посапывали детишки. Много лет назад преодолев в бурю Кольцо Богов возле острова Горт, он был уверен, что не видел там ничего, кроме бешеной пляски волн, разбивающихся о подводные камни. Хотя какое-то тайное беспокойство с той поры не давало ему жить как все. Не в силах разобраться с его причиной, юноша покинул побережье и удалился вглубь материка, в самое сердце Эйгенских болот.

Здесь он устроился охранником на тайный рудник, добывающий золото и странные кристаллы, здесь же обрел свою любовь. Резкие перемены заставили забыть о морских приключениях. Потом случилась смута, в которой все они едва остались живы. С той поры Ирион стал начальником охраны рудника сначала ввиду отсутствия своего начальства, а потом был утвержден на этот пост комендантом Сарандера. Коменданта спасла от неминуемой гибели жена Ириона, отправившись с ним в самое сердце болот к своему народу. Много всего минуло, молодой человек совсем позабыл о странных приключениях и даже мало вспоминал о том, что он сам оказался в этом мире неведомым образом.

Смута по весне улеглась, когда охватившее людей в начале зимы странное безумие, во многом послужившее причиной волнений, исчезло так же неожиданно, как и вспыхнуло. Окончательно сошедших с ума бандитов и большинство сбежавших каторжников переловили довольно быстро, хотя до полного порядка было еще далеко.

Жизнь налаживалась, но Ириона по ночам стали беспокоить странные сны. Снилось одно и то же – проход через Кольцо Богов и две волны, вставшие по обеим сторонам от Кольца, образуя узкий проход. В конце этого прохода виднелось не только море, но и смутный абрис какого-то города на горизонте. Каждый раз молодой человек просыпался в ужасе, что он перепутал дорогу и теперь никогда не сможет вернуться туда, где его ожидает пожилой рыбак Сиглан, которому он пообещал вернуться.

Через некоторое время Леала, видя, что муж становится все более задумчивым и нервным, хотя и старается этого не показывать, решила поговорить с ним.

Поздним вечером, когда низины уже утонули в густом белом тумане, супруги сидели на уступе над болотом, глядя на розовую полоску заката над горизонтом. Леала повернулась к Иониону:

– Что так гнетет тебя?

Молодой человек не хотел заводить разговор на эту тему, но понимал, что супруга будет волноваться еще больше, если он попытается уйти от ответа.

– Мне снится море, у которого я жил до того, как прийти в этот край…

Леала молчала. Она всегда молчала, пока он не рассказывал все.

– Я вспоминаю один случай, который произошел со мной в то время. В восточной части архипелага существует странное место, называемое Кольцом Богов, там из вод моря возвышается огромное каменное кольцо. Говорят, что редко кому удавалось пройти через него на лодке в бурю с востока. Я прошел. – Голос Ириона звучал странно, даже отстраненно.

Леала поежилась, даже в болотистом краю, огражденном от восточного ветра высокими скалистыми холмами и защищенном кронами вековых деревьев, восточный ветер всегда приносил тревогу. Никогда не известно заранее, что может случиться, когда ветер дует с востока. А на низменностях вокруг Сарандера такие ветра нередко вызывали пыльные бури, когда соленая взвесь носится в воздухе, мешая дышать и разъедая глаза. О том, что такая буря может застать тебя в открытом море, и подумать было страшно. Леала с некоторым удивлением взглянула на мужа – как же много она еще не знает о нем.

– Теперь мне кажется, что я зря уехал от моря. От меня ожидалось что-то другое, но я не смог осознать этого тогда. Попросту сбежал… А теперь начали вспоминаться странные моменты, на которые я в то время не обратил внимания. – Повернувшись к Леале, он наткнулся на пристальный взгляд супруги и, смутившись, замолчал.

– Ты считаешь, что наша встреча была зря?..

Ирион смутился еще больше, потому что совершенно не имел этого в виду.

– Нет. Наша встреча была не зря… – проронил он, опустив глаза. – Хотя я так и не понял замысла богов, но без тебя и наших детей я уже не мыслю своей жизни.

Молодая женщина расслабилась и прижалась к нему.

– Что же ты вспомнил? Возможно, я помогу тебе догадаться, какое значение заложено в этих видениях?

Ирион несколько раз вздохнул, он вообще стеснялся говорить о подобных вещах, хотя знал, что супруга его поймет.

– Мне кажется, что во время прохода через Кольцо я видел вдали какой-то город, которого на самом деле там нет. От Горта в том направлении нет островов, а до материка слишком далеко. Да и на побережье нет ни одного большого поселения.

На самом деле Ириона беспокоил не только повторяющийся сон о городе между волн. Неожиданно он начал подробно вспоминать встречу со странной заезжей сказительницей на одном из островов архипелага, произошедшую вскоре после его появления в этом мире. Более того, начали вспоминаться слова необычной баллады, которую пела та, когда юноша уже почти засыпал:

Среди туманов мои города,
Меж волн, встающих стеной.
Лишь тот, кто избран, проходит туда
В объятьях с крутою волной.

Вместе с воспоминаниями о проходе через Кольцо эти строки воспринимались очень символично. Теперь Ирион был практически уверен, что сказительница не являлась обычной женщиной, а скорее всего, и вообще человеком. Но кого же все видели в тот день?..

Молодой человек решился и пересказал своей супруге все, о чем он вспомнил и чего не мог понять.

– Я не очень хорошо знаю легенды побережья, – произнесла Леала, задумчиво наматывая на палец прядь своих длинных каштановых волос, – но мне кажется, что вы видели саму хозяйку моря, люди обычно называют ее Мать Моря или попросту Морская Мать.

– Мать Моря… – поперхнулся Ирион. – Но кто она?

– Обычно ее относят к древним богам, а кто она на самом деле, не знает никто. Во всяком случае, Мать Моря – очень древнее существо, обладающее огромной силой.

– Но при чем тут я?!!

– А это тебе лучше должно быть известно, – шутливо усмехнулась Леала.

– Я не знаю о себе ничего такого!.. – Ирион растерялся. – Мое детство прошло на берегу большого озера, очень большого по местным меркам, но ничуть не напоминающего море, кото-

рое я увидел впервые только здесь, в этом мире. Единственное, что мне запомнилось странного из своего детства и ранней юности, это слова приемной матери о том, что я больше, чем просто человек. Но ничего необычного за собой я не замечал ни тогда, ни после.

– Ты уверен в этом?! – Леала покачала головой. – А твоя скорость реакции и выносливость?.. Никто из виденных мной людей не сравнится в этом с тобой.

– Ну… среди народа, где я жил, ходили сплетни о том, что я сын какого-то духа, но напрямую мне никто и никогда об этом не говорил, даже шаман.

– Вот видишь, люди догадались быстрее, чем ты сам!

– Но я не похож ни на одного из виденных мной полудухов, а их на моей родине встречалось немало. – Молодой человек сжал зубы, вспомнив прежде всего о нехсаре. Народ возлагал на Ириона большие надежды в борьбе с этим отродьем злых духов, а юноша исчез и даже не может понять, где находится тот мир, из которого он попал сюда.

– Мало ли чего ты не видел… – заметила Леала. – Ты можешь иметь отношение к духам озера, возле которого вырос.

– Дух озера, Отец озера, – пробормотал Ирион.

– Что? – переспросила жена.

– В наших краях много легенд и поверий связано с Отцом озера Онг, возле которого я жил. Все убеждены, что он помогал и помогает людям. Правда, когда я уже повзрослел, то узнал, что с некоторых пор Отец озера почти перестал откликаться на призывы, но это только слухи. Я сам не знаю ничего. Мне было некогда, я воевал.

Леала закусила губу – как объяснить мужу, что многие странные события, случившиеся с ним здесь, наверняка связаны с его родословной?

– Пойми, – продолжила она после длинной паузы, – ты больше не-человек, чем человек. Для меня это не имеет никого значения, я полюбила тебя таким. Но это очень важно для того, чтобы понять, почему с тобой происходят странные события, и сообразить, что надо делать дальше. Если ты являешься сыном духа озера, то другие нечеловеческие существа, связанные с водой, будут воспринимать тебя как свою родню. Они будут ждать, что ты ответишь им тем же и займешь свое место среди них…

Девушка поперхнулась, поняв, что произнесла сейчас. Ей показалось, что последние фразы пришли к ней сами собой неизвестно откуда. Ирион смотрел на Леалу расширившимися глазами; кажется, он тоже осознал сказанное.

– Ты – дальний родственник Матери Моря, если можно судить об этом по человеческим меркам.

Они надолго замолчали, обдумывая сказанное.

– Она звала меня, а я не понял… – прошептал Ирион почти беззвучно.

Почему-то он представил Морскую Мать, о которой, в отличие от дочери болот, слышал немало рассказов, в образе той самой сказительницы со светлыми волосами и изумрудными глазами. Вокруг нее стелился туман, как и сейчас над болотами, и не было понятно, где заканчивается земля и начинается небо.

К утру Ирион твердо решил выпросить отпуск у коменданта, чтобы отправиться всей семьей на побережье, а затем и на острова. Пора было встретиться с тем, от чего он так долго прятался в глубине болот, и найти свое настоящее место в этом мире, который признал его своим много лет назад, но не получил ответного признания от Ириона.

Спустя несколько дней, когда окончилась его смена, Ирион оставил за старшего нового начальника полусотни, недавно прибывшего откуда-то с юга, и вместе со всем своим семейством отправился в Сарандер. Про нового полусотника поговаривали, что тот прибыл из

самого Нарита и, вполне вероятно, имеет непосредственное отношение ко второму арралу[10]. Неразговорчивый мужчина лет сорока с пронзительными глазами вызвал уважение у Ириона и других охранников знанием дела, а придирчивая требовательность к соблюдению порядка сочеталась в нем с безукоризненной исполнительностью. Характер у нового полусотника был не из легких, но, оставляя на него охрану рудника, сотник был уверен, что передает свою ношу в надежные руки, а до принадлежности или непринадлежности того к тайной государственной службе Ириону не было дела.

Таким образом, в один из теплых солнечных дней начала осени молодой сотник с женой и четырьмя детьми отправился в путь. Слабый ветерок едва шевелил верхушки болотных трав, не в силах развеять влажную духоту. Разобранную во время смуты дамбу пока восстановить не удалось, поскольку никто не знал, как поднять перемычку из трясины или сделать какое-то подобие моста. Предстоял длинный объездной путь через предгорья до следующей дамбы.

Потные и пропыленные путники добрались до Сарандера только под вечер. Решив не заезжать в казарму, Ирион сразу направился к коменданту, надеясь застать Эреми ло'Вари на рабочем месте. Так оно и вышло. Комендант с некоторым удивлением поглядел на молодого начальника охраны в сопровождении всего семейства и, улыбнувшись, предложил неожиданным гостям рассаживаться.

Усадив малышню на диван, супруги подошли к ло'Вари. Тяжелые испытания, перенесенные вместе во время смуты, сблизили их. Эреми подошел к Ириону и похлопал по плечу, а потом, наклонившись, поцеловал в щечку его супругу, прошептав той что-то на ухо. Леала смущенно улыбнулась в ответ.

Комендант предложил молодой паре стулья и присел рядом сам. Дети тихо перешептывались на диване, глазея по сторонам.

– С чем пожаловали, да еще такой дружной компанией? – улыбнулся ло'Вари.

– Я хотел бы попросить отпуск, чтобы отправиться на побережье, а потом на острова, – немного замявшись, произнес молодой сотник. – Соскучился по морю, да и навестить кое-кого хочу.

– И то дело. Давно пора. Я уж подумал, что ты никогда не обратишься за этим, – усмехнулся комендант. – После всего что произошло прошлой зимой, тебе полагается хороший отдых, да и семье покажешь свою родину. Пусть дети подышат свежим воздухом. Хватит им сидеть на болотах.

Ирион поперхнулся. Эреми, похоже, считал, что у него на островах остались родные, которых молодой человек совсем забыл.

– Мне нужен месяц, не больше, – торопливо произнес он.

– Не будем загадывать. Какие-то дела могут потребовать твоего присутствия, ведь ты давно не был в родных краях. Я выпишу на два, если вернешься раньше, значит, догуляешь тут.

Ло'Вари пристально смотрел на Ириона и почему-то был почти уверен, что тот если и вернется, то лишь за тем, чтобы попросить отставку. Почему ему так казалось, Эреми не знал. Однако после многих странных событий прошлой зимы, не считая собственного чудесного спасения благодаря хрупкой с виду супруге молодого сотника, он стал лучше ощущать душевные порывы людей. Сейчас комендант чувствовал, что его путь с семьей Ириона расходится, хотя в будущем, возможно, они встретятся вновь.

Они еще немного поговорили все вместе, после чего Леала с детьми вышла из кабинета. Ирион сообщил коменданту все необходимое о нынешнем состоянии дел на руднике, после чего ло'Вари выписал молодому сотнику отпуск на два месяца и подорожную на всех членов семьи. Протягивая Ириону бумаги, Эреми произнес:

---

[10] **Аррал** – департамент. Второй аррал – департамент безопасности, самая засекреченная спецслужба королевства. Имеет огромное влияние, даже король чаще всего не осведомлен, чем занимается второй аррал.

– Если решишь поселиться на побережье, просто дай знать. Можешь даже не приезжать сам, а передать все необходимое через контору колонии, где будешь отмечать подорожную на пути отсюда.

Ирион хотел возразить, но, увидев взгляд коменданта, молча кивнул. Он и сам пока не представлял, куда и зачем направляется и сколько времени может потребоваться на решение той странной проблемы, о которой они говорили с Леалой незадолго до отъезда с прииска.

– Советую оставить ваших ульхасов в казарме, а далее отправиться на штатной барже колонии, которая уходит к морю сегодня вечером. Там есть пассажирская палуба, на которой достаточно чисто, чтобы жена и дети не испытывали неудобств. Если решишь воспользоваться этой оказией, можешь просто за полчаса-час прибыть на пристань и показать капитану свой жетон. Он отведет твоей семье пару кают.

Ирион снова хотел что-то сказать, но опять промолчал под тяжелым, но добродушным взглядом коменданта.

– Это минимум того, чем я, как представитель государства, могу тебя отблагодарить. Моя же личная благодарность не может быть измерена ничем.

На прощание Эреми по-отечески похлопал молодого человека по спине, и тот вышел.

Получив отпускные, Ирион с семьей сразу же отправились на пристань.

Разместив семейство в одной большой каюте, радушно предоставленной им капитаном, Ирион вышел на палубу. Уже темнело. Со стороны моря дул легкий бриз, но из-за удаленности воздух был теплым и пах болотной травой и водой. Канал, по которому двигалась баржа, оказался довольно узким, точнее, не так уж широка была полоса чистой воды.

Сотник подошел к борту и в задумчивости облокотился на него, однако глаза по привычке быстро схватывали окружающую обстановку. Вот из-за палубной надстройки вышел высокий мускулистый молодой мужчина с обветренным лицом и выгоревшими почти добела волосами, он огляделся и направился в сторону Ириона. По упругой походке, точным движениям и цепкому взгляду молодой сотник угадал в подходящем военного, во всяком случае в прошлом. Теперь же одетый в линялую рубаху человек с забинтованной правой рукой почти наверняка возвращался в большой мир с каторжных работ. На лице незнакомца лежала печать усталости, он слегка прихрамывал, но в светло-голубых глазах горел неукротимый огонь. Интересно, что он натворил в прошлом и как ему удалось заслужить свободу, не успев стать изможденной развалиной с гноящимися язвами на теле, какими обычно выходили на свободу отработавшие на каторге весь срок?

Подходивший слегка приподнял ладонь в стандартном приветствии побережья. Значит, скорее всего, парень откуда-то из ближних краев и возвращается на родину. Ирион ответил таким же жестом. За проступок не судят дважды.

– С побережья? – усмехнулся незнакомец.

– С островов, – качнул головой Ирион.

– Значит, пока по пути. – Подошедший облокотился о поручни рядом с молодым человеком и стал смотреть на воду.

Некоторое время оба молчали.

– Меня зовут Артис, – сообщил бывший каторжник, оторвавшись от созерцания воды и повернув лицо к соседу.

Первым назвавший свое имя сообщает этим о своих добрых намерениях.

– А меня Ирион, – представился молодой человек.

– Я – бывший пират, – слегка усмехнулся Артис. – Теперь отправляюсь к графу ло'Айри, которому обязан своим освобождением. Он обещал взять с меня личную клятву. Наверно, ты слышал о нем?

Похоже, новый знакомый сам решил расставить все точки, чтобы не возникало вопросов. О графе Ирион не слышал почти ничего, кроме того, что тот в прошлом году при под-

держке других владетелей побережья провел успешную кампанию против пиратов на островах. Эта новость быстро облетела побережье, и даже вдали от него имя неизвестного дотоле графа упоминали с большим уважением. Иногда поговаривали еще и о молодом виконте, шедшем в тех боях рядом с отцом. А некоторые слухи даже утверждали, что именно сын графа обеспечил победу союзному воинству благодаря своим необычным способностям. Досужим слухам Ирион придавал мало значения, но совершивших такой немыслимый подвиг, как очистка архипелага от любителей легкой наживы, заочно уважал, как и все, кто жил в этих краях.

– Я мало что слышал о графе, – признался молодой человек. – Но если он согласился взять с тебя личное слово, значит, верит в тебя.

– Я вывел их на чужие стоянки, да и сам поучаствовал, – усмехнулся Артис. – Граф поверил мне, но не стал избавлять от вполне заслуженного наказания за прежние дела. Он был прав. Зато теперь я свободен и могу начать жизнь заново.

На эти слова Ирион только кивнул. Новый знакомый понравился ему, несмотря на сомнительное прошлое. В конце концов, богам более понятны узоры людских путей.

Слово за слово, и мужчины разговорились. Ирион даже рассказал собеседнику о страшной зиме во время бунта, проведенной на прииске, умолчав только о кристаллах. И в свою очередь спросил у нового знакомого, что в это время творилось на самих болотах. Артис поморщился:

– Да вспоминать в общем-то и нечего. К началу зимы то один, то другой начали слетать с катушек, примерно как ты и говорил. И если бы только каторжники, от такого сброда можно ожидать всего…

Ирион про себя усмехнулся, пиратский капитан явно ставил себя выше своих временных «соратников» по каторге.

– Охранники показали себя не лучше, – продолжал Артис, – некоторые просто ударились в бега, другие сколотили шайки из своих бывших подопечных и подались мародерствовать по окрестным селениям. Я их не виню, мало кто остался в здравом рассудке.

– А ты сам? – поинтересовался Ирион.

– А я… – Пират на мгновение задумался. – Меня это почему-то не затронуло. То есть случались вспышки гнева, но я уходил в камыши и отсиживался там, пока не схлынет. Капитан, который легко дает волю чувствам, долго на свете не заживется. Я пережидал эти приступы и снова возвращался к работе.

– И ни разу не приходила мысль сбежать?! – слегка удивился молодой сотник.

– Отчего же не приходила… Только раз совершив что-то, за это надо оплатить по счету, иначе нового пути не будет. Наоборот, я сколотил команду из тех, кто более-менее оставался в своем уме, и предложил начальству нашего участка, что мы будем работать вдвое, если людям пообещают скостить после этого сроки. Молодой лейтенант, оставшийся главным после того, как нырнул в болото его начальник, пообещал сделать все, что от него зависит, если я помогу ему удержать в узде не только свою группу, но и других остававшихся на работах. Я помог. К чести лейтенанта, он сдержал свое слово. Двое осужденных за мелкие кражи вышли раньше меня, остальным заметно убавили сроки.

Ирион даже покачал головой. При других условиях этот человек смог бы занять гораздо более завидное место в жизни, чем мелкий грабеж рыбацких селений. Но судьбе было нужно от него что-то другое.

Еще немного поговорив, мужчины расстались.

Спустя трое суток баржа колонии, пройдя Онгерскую горловину, высадила с лодок на песчаный пляж возле конторы солеразработок десять пассажиров, включая все семейство Ириона. Бывший пиратский капитан направлялся на судне, идущем в Ирвайд, дальше на восток в сторону владений ло'Айри. Артис умолчал только об одной подробности: во владении Айри его возвращения ожидал не только граф, но и женщина, что подтверждало последнее письмо

графа. Эйлинала – бывшая рыбачка, бывшая пиратская подружка, оказавшая помощь дружине графа во время кровопролитного штурма последней пиратской базы, ждала бывшего пиратского капитана. Артис с самого начала понял, что такая женщина примет его любым, но только не трусом, который не выдержал возмездия за все свои прошлые ошибки.

По песчаному откосу, кое-где поросшему низким хвойным кустарником, товарищи спустились к самой реке. Ближайшая пристань, со слов местных, должна была находиться где-то неподалеку. Ульхаса они отпустили, дойдя до первого же прибрежного поселка, и он тут же резво потрусил через поля в обратную сторону. Тот самый серый ульхас, найти которого на рынке посоветовала им ведающая, оказался действительно на удивление покладистым и почти не доставил хлопот в пути, если не считать того, что привязывать его приходилось на каждой остановке. Верхом они ехали редко, наслаждаясь путешествием по нежаркой, но солнечной погоде начала осени. Достаточно было, что мелковатый, но шустрый ульхас бодро тащил всю их поклажу.

Двести с небольшим миль до реки Анрейн, по которой им предстояло путешествовать дальше, юные путешественники проделали за две декады. Теперь надо было дождаться попутной баржи или другого корабля, идущего вниз по реке, и договориться о месте. По словам прибрежных жителей, такие суда проходили часто, перевозя товары, на них же путешествовали и непритязательные пассажиры.

Пристань обнаружилась в полумиле вверх по течению. На давно не ремонтировавшемся дощатом настиле уже ожидали двое мужиков подозрительного вида, резавшиеся в кости, чтобы убить время, какой-то старик и дородная женщина средних лет с несколькими узлами. Скорее всего все они направлялись до ближайших поселков.

Жуликоватые мужики бросили на прибывших путников оценивающий взгляд, но почти сразу разочарованно вернулись к прерванной игре. Судя по виду молодых людей, богатством они не блистали, но и простолюдинами не являлись. За попытку же простолюдина проявить противозаконный интерес к лицам высшего сословия любой из блюстителей порядка мог обеспечить ему от немалого штрафа или принудительных работ на несколько лет до сиюминутной расправы различными способами. Особо провинившихся чаще всего сдавали в качестве работников в храмы без права выкупа, что практически равнялось смертному приговору для большинства. В качестве представителя закона в подобном случае мог выступить любой из служителей культа, капитан судна и много кто еще – сословные привилегии в Доре соблюдались свято.

Молодые люди знали обо всем этом, но на всякий случай расположились поближе к тетке с узлами, еще раз поблагодарив в мыслях тех, кто давал им советы по сборам в дорогу. Основные драгоценности были надежно запрятаны под одежду, на виду оставались только небольшие кошели с медной мелочью и несколькими мелкими серебрушками.

Несколько барж прошли мимо без остановки, и только к вечеру какая-то лоханка весьма подержанного вида подвалила к маленькой пристани. Лоханка гордо именовалась «Заря Анрейна» и явно помнила лучшие времена.

– Эй, на берегу! – раздался голос с подходящего корабля. – Посадочная плата – два стана[11] с человека. Кому не по деньгам – не трясите своими медяками.

Игроки в кости даже не прервали своего занятия, видимо, ожидая другой оказии. Дед, вставший при подходе судна, почесал в затылке и снова сел. Только тетка с узлами двинулась вслед за ребятами, решившими не оставаться на ночь в сомнительной компании, хотя можно было дождаться и более дешевого проезда. Заплатив по два стана серебром, Арви и Элви взошли по сброшенным с судна мосткам и были с уважением препровождены на верхнюю палубу, где им еще за один стан предложили отдельную каюту. Доплатив за каюту и бро-

[11] **Стан** – самая мелкая дорская серебряная монета. Два стана равняются двадцати пяти большим медным монетам.

сив туда свои вещи, товарищи вышли обратно на палубу. Женщина все еще продолжала торговаться, но вскоре все же, на чем-то сговорившись, высыпала в ладонь помощника капитана горсть тех самых медяков разной величины и с достоинством прошествовала со своими узлами на нижнюю палубу.

Арви и Элви, заметившие, что большинство кают на судне пусты, недоуменно переглянулись, почему капитан не снижает плату, если пассажиров все равно почти нет. Стоявший около них со скучающим видом молодой матрос, заметив реакцию друзей на эту историю, охотно пояснил:

– Капитан старается не возить всякую шушеру. К тому же в нынешние смутные времена нередко случаются драки и грабежи на судах. Такое происшествие – не только потеря репутации, но и ущерб больше, чем могут заплатить эти бродяги все вместе. Вот дойдем до Архона, так там сядут люди вполне состоятельные, но не желающие тратить деньги за лишнюю роскошь. Паломники в храмовый комплекс Миирн…

На этой фразе словоохотливого матроса прервал подошедший к молодым людям капитан.

– Позвольте узнать, да-нери, до какого места вы хотели бы проследовать на этом судне?

Арви вытащил из-за пазухи сложенную подорожную и, развернув, подал капитану:

– Мы хотели бы добраться до места, наиболее близкого к началу пути через горы, ведущего в Харнад.

Капитан покачал головой:

– Не самое удобное время для столь дальнего путешествия, да-нери. И не самое спокойное…

– К сожалению, у нас возникла неотложная необходимость, – пожал плечами Арви, стараясь ничем не выдать своего волнения.

Он сильно опасался, что отчим за это время мог обратиться к властям или к кому-то по своим каналам с просьбой разыскать и вернуть беглецов. Однако капитан отнесся к его заявлению и содержанию подорожной совершенно спокойно, что принесло товарищам большое облегчение. Вернув подорожную, он сказал:

– Как вам будет угодно, да-нери. Единственное, за проезд далее Нората вам придется доплатить еще по два стана. Надеюсь, это вас не затруднит?..

– Можете не сомневаться, – кивнул ему Арви.

– Тогда приятного вам пути! Если пожелаете, можете заказать горячий обед прямо в каюту.

За небольшую дополнительную плату Арви договорился насчет обеда с оплатой по дням, и капитан ушел.

Ветер был слабый, да и команда не особо старалась его поймать, видимо, строгого графика передвижения не существовало. В Архон прибыли через полтора дня, после обеда. На каменной пристани, в отличие от всех предыдущих, уже ожидала немалая толпа пассажиров. Немалая – это около тридцати человек. Когда бросили сходни, даже началась давка, причина которой выяснилась быстро – первые занимали каюты на верхней палубе, остальные – где успеют. Народ был самого разного возраста: от детей до еле передвигающих ноги стариков.

Вся романтика дальнего путешествия разом исчезла – на судне начался бедлам, всегда сопровождающий поездки подобного народа. Соседние каюты заняли дама с тремя детьми в возрасте от трех до семи лет и добротно одетый немолодой мужчина. Надежда на то, что к ночи пассажиры наконец успокоятся, оказалась тщетной: детский плач, охи-вздохи, чья-то ругань продолжались почти до самого утра. А утром гвалт начался с новой силой.

Товарищи встали почти с рассветом злые и невыспавшиеся. Чтобы как-то взбодриться, они вышли проветриться на палубу и сразу же заметили сжавшегося у перил почти напротив их каюты светловолосого подростка лет тринадцати-четырнадцати.

– Ты что здесь делаешь? – спросил Элви.

Мальчик испуганно поднял заплаканное лицо, в его светло-голубых глазах еще стояли слезы.

– Не прогоняйте меня! Я боюсь спускаться вниз… – срывающимся шепотом произнес он.

– Тебя кто-то обидел?! – Рука Элви непроизвольно дернулась к кинжалу, висевшему у него на поясе.

Арви мысленно присвистнул, впервые заметив такую реакцию друга, впрочем, раньше при нем тот и не носил кинжала. Мальчик тоже заметил это движение.

– Да-нери, – взмолился он, – вы все равно ничего не сможете сделать! Я посижу и уйду.

– Ну уж нет! – вступил в разговор Арви. – Я вижу, ты замерз, да и соседи скоро проснутся. Пойдем к нам! Хотя бы согреешься.

– У нас есть еда, ты, наверно, голодный… – добавил Элви.

Мальчишка затравленно переводил взгляд с одного на другого, но потом все же решился и стал подниматься, охнув, когда встал на затекшие ноги. Друзья аккуратно поддержали его, и Арви заметил приличный кровоподтек на предплечье мальчишки.

В каюте друзья предложили гостю единственный стул, Арви плюхнулся на кровать, Элви начал рыться в своей котомке в поисках припасов. Мальчишка немного успокоился, и тут Арви спросил, махнув на его руку:

– Кто тебя так?

Гость потупился. Элви наконец достал кусок сыра и хлеб, своим кинжалом отрезал по ломтю для мальчишки и протянул ему.

– Что ты сказал? – переспросил он у Арви.

– У парня здоровенный синяк на руке, причем свежий, а он молчит.

– Да-а?

Гость ел, давясь сухой едой, пока Арви не догадался дать тому свою флягу с водой. Когда мальчишка доел, друзья уставились на него в ожидании ответа.

– Дядя, – произнес тот, глядя в пол.

– Ты едешь с ним?

– Да.

– А где родители?

– Мать осталась дома, а отец… умер два года назад.

– Поня-ятно, – протянул Элви. – Значит, главный теперь дядя? Он брат матери?

– Да, причем старший.

– Он что-то от тебя хочет? – напряженно спросил Элви.

– Да… – Мальчишка совсем опустил лицо. – И он угрожает отдать меня в храм.

Друзья переглянулись – давно ли они сами бежали от подобной участи. Что же делать? Бросать мальчишку в беде нельзя.

– Как тебя зовут-то? – спросил со вздохом Арви, он уже понимал, что в их планы вмешалась чья-то неумолимая рука.

– Сайви, – пролепетал гость.

– Сайвио? – уточнил Элви.

– Сайвионе.

– Странное имя, – в задумчивости произнес Арви.

– Мать так назвала, а почему – не знаю.

– Ладно, Сайви, пойди пока погуляй, нам надо обсудить ситуацию. Где тебя искать, если что?

– Наша каюта возле передней мачты, слева.

– Хорошо. Мы тебя найдем. Не бойся, мы что-нибудь придумаем.

Мальчишка вышел, а друзья принялись обсуждать, что реально можно сделать в таком положении. По всему выходило одно – надо сходить с корабля всем троим и делать ноги в любую сторону, только побыстрее. Волновали две проблемы – отсутствие подорожной на парня и то, что дядя наверняка заявит о пропаже племянника. Ситуация осложнялась тем, что Арви до совершеннолетия оставалось почти полтора года, и он пока не мог лично нанимать слуг, а Элвио не был полноправным гражданином Дора.

Запарившись в тесной каюте, товарищи вышли на палубу. Сайви там уже не было, но они решили разыскать мальчишку позже, когда продумают план до конца. Обсуждение вопроса о возможности найма слуги продолжилось на палубе. В пылу спора друзья не заметили, как к ним подошел пассажир из соседней каюты.

– Да-нери, – услышали они чей-то голос и повернулись оба.

Мужчина усмехнулся про себя – он верно определил, что беловолосый северянин тоже из аристократов, хотя и скрывает это. К сожалению, для разыскиваемого им человека слишком юн.

– Я случайно услышал ваш спор и хочу помочь советом, – продолжил подошедший.

Товарищи внимательно смотрели на него. Вроде они не упоминали в разговоре ничего такого, что могло бы скомпрометировать их и выдать задуманное.

– Мы вас слушаем… – ответил дорец.

– Мэтр Соли Ранди, поверенный делопроизводителя, к вашим услугам, да-нери.

– Мэтр Соли, мы внимательно выслушаем все возможные советы, потому что ситуация непростая. Я надеюсь, вы поняли ее суть из нашей беседы. – Сейчас Арви был даже рад, что успел наслушаться от своего отчима заковыристых формулировок, которые в просторечье звучали бы совсем иначе.

По губам собеседника скользнула легкая усмешка.

«Кажется, он понял, что я просто жонглирую умными фразами», – подумал Арви.

Однако поверенный, напротив, обратил внимание на то, что для необученного провинциального аристократа юноша слишком грамотно изъясняется официально-деловым языком.

– В общих чертах да, но если вас не затруднит, изложите суть проблемы еще раз, – ответил Соли Ранди.

Арвио коротко объяснил, что хотел бы нанять в услужение подростка, но не знает, как это легально сделать по дорским законам.

– Мой совет будет очень прост, – улыбнулся друзьям поверенный. – Найдите кого-либо из представителей игмалионской администрации, их, конечно, сейчас немного, но отыскать можно. Или хотя бы тех, кто работает на общее благо всей страны. В Игмалионе законы несколько отличаются от ранее принятых на территории Дора. Во всяком случае, ваш спутник по этим законам является полноправным аристократом Игмалиона, если сможет представить соответствующие доказательства своего происхождения. Есть и много других отличий, так что нанять слугу вам труда не составит.

Элвио сжал зубы: вот уж никак не подозревал, что слова нового знакомого найдут такой сильный отклик в его душе, ведь казалось, что считаться аристократом или нет, давно потеряло для него значение. Оказалось, что не потеряло, причем доказательства высокого происхождения у юноши были, хотя неизвестно, признают ли их игмалионские власти.

– Не подскажете ли кого-то, к кому можно обратиться с этой проблемой в местах ближайших остановок судна? – опять спросил Арви.

– На ближайших, до Миирна, пожалуй, нет, но если доберетесь до Лорга, там живет один пожилой стряпчий, его зовут Рани Ларади. Этот старый прохвост в состоянии сделать из зорхайна[12] ульхаса и наоборот, – хохотнул мужчина, – правда, только на бумаге. Собаку съел на

[12] **Зорхайны** – местная летающая нечисть, отдаленно напоминающая хищную летучую мышь размером с человека.

решении самых заковыристых дел. Он не имеет отношения к новым властям, но выправит вам любые документы. К сожалению, остальные известные мне люди живут еще южнее, может, кого-то поближе вам подскажут местные жители. Но если направитесь к Ларади, я могу написать вам рекомендательное письмо.

– Хорошо, как самым коротким путем добраться до Лорга?

– Насколько я понимаю, вы хотите высадиться на берег раньше Миирна?

– Да.

– Тогда единственный удобный вариант – выйти в Ралде, это небольшой поселок, мы минуем его сегодня вечером или завтра утром, смотря с какой скоростью пойдет судно. От Ралда есть дорога на восток, с которой будет ответвление в сторону Лорга, точнее спросите у местных. Около Лорга находятся большие каменоломни, некогда дорога была довольно оживленной, но сейчас, наверное, проезжих мало.

– И сколько всего до Лорга? – уточнил Элви.

– Миль восемьдесят или чуть больше.

Товарищи вздохнули – этот крюк заметно уводил их от цели путешествия, но что делать… На этом они, поблагодарив соседа, и расстались.

Во второй половине дня Элви зашел за письмом к стряпчему из Лорга, затем друзья уложили вещи. Капитан удивился такой резкой перемене их планов, но ничего не спросил, сообщив, что в Ралд они прибудут ночью. Оставалось найти Сайви, который за целый день так и не попался им на глаза. Товарищи уже начали волноваться, удастся ли тайно забрать мальчишку с судна.

Вечерело. Над рекой начал стелиться густой туман, и вскоре берега стали почти не видны. В какой-то момент Арви стало страшно – куда они собрались на ночь глядя, кого они встретят на берегу?.. Путешествие на корабле в обществе других пассажиров давало какую-то иллюзию надежности, хотя впереди их ждал переход через горы, который страшил юношу с самого начала. Но, вспомнив, что ждало его на родине, Арви постарался стряхнуть с себя страх неизвестности. Это ему почти удалось, но тут появился Элви, который уходил посмотреть, не появился ли на палубе третий участник их высадки.

– Его нигде нет – я обошел весь корабль, и в каюте тихо.

– Они не могли сойти по дороге?

– Вряд ли. Его дядя направляется в миирнские храмы не просто поглазеть. К тому же за день было всего две остановки, и народу сходило мало, я бы их заметил.

– Ты следил за людьми, когда мы приставали к берегу? – удивился Арви.

– Конечно! А ты разве нет? – Элви тоже был удивлен.

– Я внимательно не смотрел, – смутился друг. – А ты наблюдал из-за Сайви?

– Не только. Мало ли что…

Когда совсем стемнело, приятели отнесли свои вещи на нижнюю палубу поближе к месту спуска сходней и стали ждать. Этой ночью на корабле было гораздо тише, чем прошлой, наверно, первый ажиотаж у пассажиров прошел, и многие уже легли спать, ведь завтра в первой половине дня корабль приходил в Миирн. Из какой-то каюты слышались пьяные голоса, поющие вразнобой, кто-то снова ругался, где-то хныкал ребенок. Друзья уже начали придумывать планы, как незаметно для его дяди выманить Сайви из каюты, когда ее дверь распахнулась, и на палубу вылетел встрепанный мальчишка в незастегнутой рубашке.

– Отстань! – крикнул он внутрь каюты и попытался захлопнуть дверь, но чья-то рука удержала ее, раздалась отборная ругань из которой «недоносок» было самым приличным словом.

Сайви бросился бежать по трапу на верхнюю палубу, за ним выскочил такой же встрепанный мужчина. Друзья кинулись наперерез, на ходу соображая, что же теперь делать – не

могут же они бежать вместе с Сайви на глазах у его дяди. Но их опередил неизвестно откуда вышедший молодой парень и заступил дорогу мужчине.

– Сука! Уйди! – Дядя Сайви замахнулся на неожиданного противника.

– Шлюха, с вашего позволения. – С этими словами парень аккуратно перехватил занесенную руку.

От неожиданности мужчина остановился, наверное, решая, стоит ли продолжать погоню, или его племянник никуда не денется и с ним можно будет разобраться позже. Парень что-то негромко сказал, потом они обменялись еще несколькими фразами, и дверь каюты закрылась. Арви и Элви, не теряя ни минуты, бросились разыскивать мальчишку. После небольшой нервотрепки Сайви удалось отыскать за бухтой канатов на верхней палубе. От испуга мальчик чуть не закричал, но Арви, первым нашедший его, прошептал:

– Тихо! Скоро мы выходим, ты с нами.

– Как?!. – только и смог выдавить тот.

– Если боишься, оставайся! – тихо сказал подошедший Элви.

– Нет. Но как?..

– Что «как»?

– Как вы объясните, что я с вами? У меня же нет никаких документов. А дядя наверняка еще пошлет погоню.

– От погони мы уйдем или спрячемся, – неестественно спокойно произнес Элви, глаза его странно блестели. – А документы тебе сделаем, у нас уже есть рекомендательное письмо к нужному человеку.

– Тогда я с вами! – выдохнул Сайви. – А куда мы поедем?

– Сначала к тому самому человеку, а потом в Игмалион, в Академию визуальной магии, – начал рассказывать Арви, чтобы успокоить паренька.

– Ой! – вдруг пискнул тот и снова забился за канаты.

Незадолго перед этим внизу хлопнула дверь, и теперь раздались негромкие шаги по трапу наверх. Арви сразу подумал, что по звуку не похоже на дядю Сайви.

– Элви! – раздался приглушенный голос.

Товарищи обернулись и увидели того самого парня, теперь вблизи стало заметно, что ему на вид лет двадцать пять. Элви подошел к нему, и они отошли в сторону, тихо переговариваясь, потом вернулись.

– Спасибо вам! – сказал Арви, обращаясь к парню.

– Не за что. Таких подонков надо учить.

Арви немного испугался:

– Что с ним?

– Ничего. Спит. Я подсыпал ему сильное снадобье, утром не вспомнит, где был и что делал.

Арви удивленно и облегченно вздохнул:

– Может, вам лучше поехать с нами?

– Зачем?.. – устало спросил парень. – Я не маг, а проституток в Игмалионе и своих хватает. К тому же здесь ближе к родине, а я надеюсь, что она снова станет свободной.

Арви смутился, не зная, что ответить на это. К его счастью, забегали матросы, и судно повернуло к берегу.

– Простите! – только и выдавил из себя Арви.

– Не за что. Вам пора. Удачи! – ответил парень.

Друзья вместе с Сайви быстро спустились вниз, и вскоре судно причалило к небольшой каменной пристани. Они сошли в темноту, рассеиваемую только светом одинокого фонаря. Какой-то пассажир торопливо взбежал по сходням, и их убрали. Судно начало отчаливать, и только с верхней палубы им махала одинокая фигура.

– Вы были знакомы? – извиняющимся тоном спросил Арви у друга.

– Да. Давно. Это Лориан вспомнил меня, я тогда был слишком мал.

– Он из твоего народа?

– Не совсем, но он тоже из Дойна.

На этом разговор оборвался. Прошлое оставалось в прошлом, а сейчас надо было выяснять дорогу на Лорг и искать того, кто бы мог их подвезти в том направлении.

Глава 3
Память камней

«Камни помнят все», – так утверждают большинство ведающих, с которыми мне довелось общаться. Среди северных народов даже существует совершенно отдельная категория – слушающие камни. В отличие от других обладающих даром, эти люди занимаются только одним: они говорят с камнями, а после сообщают соплеменникам полученные ответы. Не обладая даже крупицей дара, мне сложно судить об этой скрытой от большинства стороне бытия. Однако не раз приходилось столкнуться с тем, что истории, услышанные от говорящих с камнями, как нельзя лучше подтверждали совершенно неизвестные местному народу факты, которые я узнал из других источников.

До сих пор не дает покоя один случай. Очень пожилая слушающая из крохотного северного селения, прижавшегося к скалам почти на краю материка, как-то сказала мне:

– Твои предки пришли с Севера. Сейчас в том краю нет солнца и нет жизни – один лед, но прежде было иначе. Мир, пригодный для обитания людей, становится все меньше с каждым поколением. Если не удастся найти средство, то наши потомки останутся жить на клочке суши, подобно домашним насекомым, пирующим в горшке с едой. Останется только захлопнуть крышку, и их род прервется.

– Но ведь есть и другие каверны, – не согласился я. – Там тоже живут люди, хотя, возможно, они не похожи на нас.

– А ты знаешь, во скольких из них еще осталась жизнь? – спросила старуха».

Элианар ло'Райди. «Хроники Севера»

Этот год на территории области Дойн выдался неспокойным. С весны подули сухие восточные ветры, выдувая влагу из земли, а неожиданная жара летом довершила дело. Сочные травы на лугах пожухли прежде времени, и скот был вынужден перейти на сено задолго до зимы. Посадки овощей вблизи поселков спасло только то, что большинство селений располагались на берегах многочисленных речек и озер, которыми славились эти края. И то местные жители были вынуждены носить воду на поля с вечера до утра. Благо что летние ночи в этом году стали еще светлее.

В центральных и южных областях Дора началась настоящая засуха. Крупных водоемов в этих краях встречалось не так уж много, а мелкие пересохли. Вода стала ценностью. Посевы погибали, степным районам, издревле жившим земледелием, угрожал голод.

Крестьяне Дойна не спешили продавать небогатый урожай, желая оставить запасы на зиму. Дорские власти потребовали продажи «излишков», угрожая в случае неподчинения, забрать их силой. Народ начал роптать. Именно тогда впервые заметили всадников на серебристых карайнах. Они осаживали наиболее ретивых и наглых сборщиков налогов и продовольствия. С хорошо обученными карайнами и вооруженными всадниками сборщикам спорить было сложно, а призвать на помощь армейскую охрану, как во времена Дорской империи, уже невозможно. Хотя и довольно формально, но власть принадлежала теперь игмалионской короне. Большинство местных владетелей, имеющих свои вооруженные отряды, хотя и были теперь дорского происхождения, не торопились помогать разорять принадлежащие им же селения, поэтому сопровождение караванам с реквизированным продовольствием выделяли неохотно и по минимуму.

Первые стычки вооруженных всадников со сборщиками произошли вблизи Стайского хребта, но карайны быстры, и вскоре рейды неизвестного военного отряда распространились и на более дальние районы. К удивлению сборщиков, всадники не применяли оружия. Как правило, окружив караван, они лишь требовали вернуть изъятое сверх установленной нормы обратно и следили за исполнением приказа.

Общую численность всадников на карайнах установить не представлялось возможным, обычно они появлялись не больше чем впятером. По рассказам населения, всадники были молодыми людьми, причем денери из них были всего один или двое. Кто-то утверждал, что видел среди них и девушку. Среди жителей, помнящих времена существования княжества, поползли слухи, что раз вернулись серебристые карайны, которых со времен войны с Дором не видел никто, то вскоре должен вернуться и князь.

Известия дошли до наместника области, и он отдал приказ егерским патрулям прочесать горы и покарать виновников нападений. Губернатору Дорской провинции наместник сообщать не решился, опасаясь, что информация станет известна центральным властям.

Однако часть егерей из местного населения сразу отказалась наотрез, причем ссылаясь на опасность встречи с дикими карайнами – теперь уже стало понятно, что те никуда не исчезли, а просто избегали попадаться людям на глаза. Следы карайнов появились даже в предгорьях. На людей они не нападали, но в больших стадах скота иногда недосчитывались.

Многие горячие головы охладил ультиматум, подкинутый всадниками отряда на второй день после получения приказа прямо на егерские заставы. На листах бумаги была всего одна фраза:

«Не лезьте в горы – это территория княжества, свободная от дорских законов, и мы будем ее защищать».

Подписи не было, но многочисленные следы карайнов вокруг застав говорили сами за себя. Откуда стало известно о предполагаемом рейде в горах, тоже не приходилось гадать – егеря привычно пользовались для исполнения черных работ прислугой из местных бедняков. Двое из бессемейных работников на следующее утро после приказа больше не появились, в свои селения они тоже не возвращались.

Власти попытались переломить ситуацию, назначив награду за каждого из пойманных всадников. Из страха перед вышестоящим начальством либо в погоне за наживой некоторые егеря и вольнонаемные все же отправились в горы, пренебрегая предупреждением. Обратно не вернулся ни один из них.

Райден запретил состоящим в отряде посещать окрестные селения без крайней нужды, чтобы не подвергать неоправданному риску себя и своих близких или приятелей в долине.

Ралия очнулась в темноте, под рукой ощущался кривой древесный корень, а висок заметно болел. Тихо, только в голове звон, похоже, она хорошо приложилась ею об этот самый корень, когда упала. Девушка приподнялась, зашипев сквозь зубы, потому что голова слегка закружилась. В отдалении раздались голоса. Ралия встала и как можно тише направилась на звук.

Из-за деревьев послышался шум шагов и ругань:

– Где же она?!

«Не про меня ли это?» – подумала Ралия и остановилась прислушиваясь.

– Она не могла уйти далеко, – ответил второй голос.

– Хвар пошел за ней, но что-то и его не слыхать, – с сомнением отозвался первый.

– А может, они уже договорились под кустом?.. – хохотнул второй.

– Хвар всегда поделится с товарищами… – хмуро заявил первый, – да и слышно было бы, если что… – В его голосе проскользнула опаска.

И тут девушка вспомнила, что случилось перед тем, как она упала.

Ралия, как и некоторые другие молодые люди из отряда, нередко посещала поселки в предгорьях, чтобы развлечься. Девушка тоже искала себе пару на равнине, ведь она давно стала взрослой. Ее интересовали сильные, уверенные в себе партнеры. Мужчины из их отряда не могли дать ей того, чего она хотела – сверстники были слишком молоды и неопытны, да и воспринимались скорее приятелями по играм, наставник – недосягаем, а Релио она не понимала и стеснялась. Вчера, как обычно переодевшись в платье, она решила напоследок съездить на одну из деревенских вечеринок. Селение находилось на отшибе, и опасности ничто не предвещало.

Никто из собравшихся у костра не понял, зачем появился егерский разъезд, обычный путь патрулирования пролегал ближе к горам, и в селение егеря почти не заезжали. Может, заглянули на огонек?..

Стояла поздняя ночь, и больше половины селян разошлись по домам. Некоторые парочки предпочли удалиться в ближайший лесок. У костра оставалось лишь трое парней и две девушки, считая Ралию. Она навещала это селение не впервые и считалась почти своей. Постоянной пары у Ралии так и не сложилось, хотя статной фигуристой чужачке симпатизировали многие. Последнее время за ней ухаживал довольно симпатичный парень, родители которого были беженцами из центрального района.

Четверо егерей вышли к костру, когда Ралия ожидала своего ухажера чуть поодаль. Парень никак не мог закончить разговор со своим приятелем, и девушка раздраженно поглядывала на теплую компанию. Один из егерей сразу направился к ней. Ралия попыталась отойти в сторону от кривозубого ухаря, воняющего перегаром.

«Уже успели нажраться в деревне», – неприязненно скривилась она.

– Куда же ты, красавица! – Мужик схватил девушку за руку. – Пойдем погуляем!

Привычным приемом Ралия резко освободилась от захвата, так что егерь охнул и его лицо перекосилось, а девушка быстро направилась в сторону подлеска.

– Стой, дрянь! – Егерь рванулся за ней, злобно сверкая глазами.

Если бы удалось оторваться от преследователя, можно было позвать Лорхи и скрыться. Ралия понимала, что остальные егеря сейчас начнут домогаться «любезностей» у оставшихся возле костра, но как ни обидно, попросив Лорхи разобраться с подонками, она подставила бы местных еще больше.

Однако егерь не отставал. Тогда Ралия внезапно остановилась и наклонилась, сделав вид, что растирает подвернутую лодыжку. Когда егерь налетел на нее, сразу обхватив за талию, в руке у девушки уже был кинжал, выхваченный из ножен, пристегнутых к голени. Пригнув голову, Ралия резко нанесла удар по дуге слева направо поверх себя – раздалось сиплое бульканье, и на спину хлынула кровь. Нечаянно потеряв равновесие из-за груза мертвого тела, она упала, и не очень удачно, ухитрившись стукнуться головой о древесный корень.

Сейчас головокружение почти не беспокоило. Ралия застыла и задержала дыхание, пока два егеря проходили мимо не больше чем в четырех шагах от нее. Только когда они отошли достаточно далеко от затаившейся девушки, она очень осторожно направилась в сторону поляны, где происходила вечеринка.

Шаг, другой, прислушаться к звукам. Еще шагов двадцать. Чуть виднеется почти угасший костер на поляне. Как тень Ралия вышла из подлеска и сразу же пожалела об этом. У костра не осталось никого, кроме той самой девчонки. Даже издали были видны обнаженная грудь и раздвинутые ноги, девушка не шевелилась. Мутная похотливая волна на мгновение накатила, но тут же рассеялась без следа, когда откуда-то из нутра Ралии вопреки опыту и доводам рассудка, закипая, стал подниматься гнев. «Они посмели сделать это с ней без согласия!..»

Девушка рванулась к костру и наклонилась над местной. Та оказалась в сознании, только слезы текли по искривленному от отчаяния лицу. Сзади послышался шорох шагов. Ралия обернулась. Четвертый из егерей, хромая, ковылял в их направлении, но он все еще был способен

оказать реальное сопротивление. Кинжал остался где-то в лесу. Ралия вытянула вперед обе руки:

– Стой, дерьмо!

– Не лопочи! Твой хахаль утирается кишками, а второй еще долго будет лечить свою жопу.

Красная пелена застлала взгляд Ралии, она бросилась к егерю, и оба покатились по земле. Через некоторое время девушке удалось прижать горло противника правым локтем, и она нанесла удар в висок слева. Егерь отключился. Однако в лесу уже послышались приближающиеся шаги.

«Лорхи!» – мысленно воззвала Ралия, вложив в призыв все, что увидела и почувствовала в последние минуты.

«Мы идем», – ответил голос, показавшийся бесплотным.

Девушка вскочила и устремилась к ближайшим кустам. Ее приятель на самом деле лежал на земле, зажимая рану в животе, губы парня посерели.

– Уходи, – прошептали эти губы.

– Нет! Я не позволю! – отозвалась Ралия и тут же с остервенением стала одну за другой отрывать полосы материи от подола недавно приобретенного платья.

Девушка занялась перевязкой раненого, а егеря приближались. Вот первый показался на открытом месте. Потом Ралия услышала шум, и на поляну выскочили два карайна.

Мягкая с виду кошка Лорхи сделала всего одно движение лапой в прыжке, и голова егеря повисла, а мгновением позже безжизненное тело рухнуло на землю. Ралию замутило, как и в первый раз, когда она увидела, насколько смертелен и неотвратим удар Лорхи. Может, ее научил муж?.. Сейчас этот вопрос был неуместен.

– Что со вторым? – обратилась к карайне Ралия, имея в виду искавших ее в лесу егерей.

Сайтан, как назвала мужа Лорхи, демонстративно облизал лапу.

«Его нет», – сообщила карайна.

– Нам пора уходить, – передала Ралия, в то же время не зная, что делать с раненым юношей.

Неожиданно ее глаза натолкнулись на взгляд Сайтана, он был выше своей подруги почти в полтора раза.

«К целительнице, – услышала девушка. – А я приберу грязь».

Ралия задумалась, милях в пятнадцати отсюда и в самом деле проживала ведающая, к которой иногда обращались ребята из отряда. Наверно, это единственный шанс…

Ралия взвалила раненого юношу на спину Лорхи, а сама уселась сзади.

«Беги, милая!» – напутствовала она карайну.

Муж Лорхи бросил взгляд на обеих и скачками направился в сторону леса.

Разбуженной до рассвета ведающей Ралия отдала все, что было при ней ценного.

– Спасите его, пожалуйста! – пробормотала она и, уже уезжая, прибавила: – И пусть егеря забудут об этом…

Ведающая внимательно посмотрела на Ралию, но ничего не ответила.

– Мы должны скрыть следы, – попросила Лорхи напарница.

«Тогда путь будет дольше», – сообщила карайна.

– Хорошо, тогда, тогда…

«Что?»

– Я не хочу в отряд.

«Куда поедем?» – Карайна была несколько сбита с толку.

– К Релио.

«Мм?»

– Друг Хальдры. Ты сможешь его найти?

«Да. Хорошо…»

Вскоре они добрались до гор, но, вопреки ожиданию, Лорхи повернула на восток, и они еще долго ехали вдоль скал, прежде чем карайна углубилась в какое-то ущелье.

Серые каменные стены, не на чем задержаться взгляду. Уже немало времени прошло с ночного происшествия, но Ралию до сих пор трясло.

– Куда мы едем? – спросила девушка у напарницы.

«В обход, – лаконично произнесла Лорхи. – Тут тропы карайнов, и никто не станет искать здесь человека».

Ралия промолчала.

Под мерный бег карайны девушка впала в странное состояние. Ей виделись скалы, сочащиеся дымом, неясные тени и еще что-то, вызывающее смутное беспокойство. Но вот что?.. Резкие гортанные выкрики и лязг оружия путались в вязкой пелене, через которую ехала Ралия, и не достигали ее сознания…

Рассвет. Серый, как туман. Релио проснулся, вышел из хибары и не мог понять зачем, пока среди скал не появилась карайна с всадницей.

Рыжеватые волосы, грязное, с оборванным выше колен подолом платье, залитое кровью.

– Ралия?!

Девушка не сразу очнулась от грез.

– Релио?..

– Да, а кого ты ожидала увидеть?

Гостья смутилась, но, расстегнув упряжь, соскочила на землю. Карайна прыжками тут же устремилась в обратную сторону.

– Можно остаться у тебя ненадолго? – с надеждой попросила Ралия.

– Конечно! Только места в хибаре не так много.

– Я потерплю. – По губам девушки скользнула виноватая улыбка. – Мы… кое в чем перестарались. Не хочу появляться в отряде, прежде чем выясню, все ли обошлось.

– Что «обошлось»? – Молодой человек почувствовал, что собеседница многое недоговорила.

– Мм… егеря… Одного разъезда недосчитаются утром.

– Почему?!

– Слишком наглые… были…

– Поясни.

– Заявились в поселок и…

– А ты что делала там?! Райден же запретил!

– Решила попрощаться с приятелями.

– Ну и как?!

– Попрощалась… – Ралия опустила глаза, она надеялась, что ведающая спасет раненого, но ощущала себя виновницей происшедшего в деревне.

– А точнее?

– Егеря решили развлечься, но слишком рьяно. Я не в счет…

– А кто в счет?

– Местные… – Ралия вскинула голову. – Довольно им измываться над теми, кто не имеет права даже воспротивиться насилию!

Релио помрачнел. Не так давно он сам пережил очень неприятную историю, поэтому и решил на время переселиться в одну из укромных долинок.

– Что ты предлагаешь? – В голосе юноши не чувствовалось уверенности несмотря на тон.

– Резать, – упрямо прошептала Ралия. – Может, хватит поднимать зад перед всяким облеченным властью?!

Юноша сжал зубы, месть или отмщение за все, что потеряно, так и не ушли из его ума, хотя в последнее время он неожиданно почувствовал какое-то веяние, будто свежий ветер среди затхлых болотных испарений. Релио попросил девушку подробно рассказать все, что случилось в деревне. Слушая, молодой человек все больше хмурился – члены отряда старались избегать жертв даже среди ненавистных сборщиков продовольствия, чтобы не вызвать слишком активных мер со стороны местных властей. Однако он понимал и реакцию Ралии.

– Иди спать, – задумчиво произнес он, выслушав девушку. – Потом разберемся.

Релио уложил бывшую подопечную к стене, а сам улегся на край лежанки, но никак не мог уснуть.

– За все! За всех! – шептал он. – Чтобы наша земля стала свободной! Чтобы не было страха…

Больше года назад Релио познакомился с одним молодым денери, жившим неподалеку от гор. В гости к другу он несколько раз приезжал на Хальдре, а позже купил ульхаса, которого оставлял в одном из предгорных хуторов. Хальдра появлялась редко, малышей у нее не было уже более четырех лет, и обычно кошка бродила неизвестно где.

Мир оказался не без «добрых» людей. С началом рейдов кто-то донес местным властям о визитах к его новому приятелю всадника на серебристом карайне. Тот не выдержал побоев и угроз и рассказал, когда его друг должен появиться в следующий раз. К счастью, Релио удалось выпутаться самому – Райден тренировал его не зря. Боль от ран вскоре прошла, но душевная боль не унималась. Поставив в известность Райдена, юноша ушел жить в крохотную долинку, чтобы никого не видеть.

Проснувшись, Ралия обнаружила, что молодой денери нервно ходит с места на место, хватаясь то за одно, то за другое дело. Разговор не клеился, Релио сильно волновался, что импульсивный поступок девушки может навлечь беду на весь отряд и жителей предгорий.

Полдня гостья неприкаянно бродила по маленькой долине из конца в конец. Ралия с детства немного сторонилась странного юношу, на котором висела какая-то печать отрешенности и печали. Он с радостью занимался совместными делами, но нередко выпадал из общей атмосферы, когда другие отдыхали и веселились. Девушка не могла этого понять и найти подход к Релио, поэтому стеснялась, чувствуя себя глупой. А в последнее время, когда жизнь в отряде вошла в налаженное русло, молодой денери вообще стал отдаляться ото всех, общаясь в основном с наставником.

Наставника, как большинство ее сверстников называли бывшего разведчика, гонявшего подрастающую молодежь до полного изнеможения и требовавшего ото всех максимальной слаженности и ответственности, Ралия тоже стеснялась, потому что считала недосягаемым примером. Кроме того, три года назад Райден все же взял в жены Рамелу, которую много лет отговаривал от этого шага, надеясь, что девушка найдет себе парня своего возраста. Теперь они жили чуть поодаль от базы, и у них подрастал сын. В результате, когда встал вопрос, куда же направиться после всего, что случилось, – к товарищам по отряду; в долину, где Сэлги и не входящие в отряд девушки воспитывали новое пополнение из кошачьих и человеческих детей; к наставнику или к Релио, пару месяцев назад ушедшему жить куда-то в горы, – девушка несколько неожиданно для себя остановилась на последнем варианте.

Во второй половине дня, не выдержав неизвестности, молодой человек попросил Ралию позвать Лорхи, чтобы установить контакт с Райденом через его карайна Сагрио. Райден передал, что временно занят, но просил не беспокоиться, обещая выяснить реакцию властей на случившееся. Вечером опять же через Сагрио и Лорхи командир передал, что гибель егерей почему-то списали на диких карайнов. Молодые люди немного успокоились, хотя и не понимали, как такое могло произойти.

На второй день Ралия собралась навестить раненого приятеля и заодно попытаться разузнать у ведающей, как же на самом деле разрешился вопрос с гибелью егерского разъезда. Релио

решил поехать с ней, однако прежде требовалось придумать что-то с одеждой для девушки. Платье она, конечно, постирала, как могла, но показываться в нем на люди было нельзя. Вещи юноши ей оказались малы во всех отношениях.

Релио подумывал воспользоваться своим ульхасом, которого оставил на хуторе у знакомых, но Ралия его отговорила.

– Лорхи сможет унести двоих, – сообщила смущенная девушка после разговора с кошкой. – Если надо, мы подождем, пока ты сходишь на хутор.

Так они и сделали ближе к вечеру. Релио достал для Ралии рубаху и штаны, после чего они направились к ведающей.

Раненый юноша был еще слаб, но целительница обещала поставить его на ноги в ближайшие дни.

– Мы узнали, что убийство егерей списали на диких карайнов. Как такое могло случиться? – осмелился задать вопрос Релио.

Ведающая бросила косой взгляд на Ралию и объяснила:

– От тел егерей почти ничего не осталось, они оказались разорваны кошачьими лапами в клочья и засыпаны землей. Двум егерским ульхасам просто перегрызли горло, а два других пошли на корм кошкам, причем останки второго обнаружили возле самых гор. Вокруг все было истоптано лапами карайнов.

Релио поежился, а Ралия опустила голову, она поняла, что имел в виду муж Лорхи под фразой «прибрать грязь». Не исключено, что он мог попросить поддержки и у кого-то из диких сородичей.

– Не пошлют ли егерей в горы, чтобы разобраться с происшествием? – с сомнением уточнил юноша.

– Вряд ли! – хмыкнула ведающая. – Скорее наоборот, те из них, что отказались прочесывать горы, ссылаясь на опасность встречи с дикими карайнами, теперь получили удачное подтверждение для обоснования своего проступка.

Через день Ралия вернулась в отряд. Накануне отъезда они с Релио долго беседовали у костра. Девушка, не выдержав, повинилась в своих похождениях. В ответ юноша-денери рассказал ей многое о себе, в том числе и кое-что о том случае, из-за которого стал отшельником.

Молодой человек чувствовал себя очень неловко, он не мог объяснить, что даже в своих фантазиях не в состоянии представить близкие отношения с обычными людьми. Релио никогда не ощущал расового превосходства или какого-либо неприятия в отношении людей, они могли стать прекрасными товарищами, но и только. По восприятию люди были какими-то другими, это мешало ощутить полную близость.

После всего происшедшего Ралия была окончательно сбита с толку. Как вести себя дальше, повзрослевшая девушка просто не понимала. Если бы молодой денери обратил на нее внимание, она пошла бы за ним, но она ему не нужна. У матери, насколько она помнила, мужчин было много, и кто именно являлся отцом девочки, та затруднялась сказать. Существовала, конечно, Рамела, но образ тихой покладистой женщины у Ралии с ее взрывным характером тоже не вызывал восторга. Никакого другого примера она пока не встречала.

Колеса повозки, влекомой медлительными быками, постукивали по каменистой дороге. Хозяин телеги задумчиво дымил трубкой, Сайви дремал, засунув голову под покрышку воза, Арви и Элви рассеянно глазели по сторонам. Скоро должны были показаться окраины Лорга.

Мужика, направляющегося в окрестности нужного им города навестить родню, они нашли только к полудню после прибытия в Ралд. Поселок оказался на редкость малолюдным, местные жители объяснили, что регулярного сообщения с Лоргом сейчас нет, и стоит надеяться только на случайных проезжих, которых лучше всего пытаться отловить у лавки, рядом с которой находится и общественный колодец с хорошей питьевой водой.

Остановив свою повозку, Ридан, как звали невысокого коренастого жителя одного из ближайших к Ралду селений, зашел в лавку, торгующую всем и поэтому являющуюся центром местного мироздания. Ребята подошли к нему и наудачу поинтересовались, не знает ли он кого-то, кто собирается отправляться в сторону Лорга, добавив, что они могут заплатить за проезд, хотя и не очень много. Мужик почесал в затылке, скептически оглядел молодых людей, потом принялся объяснять, что вообще-то он сам направляется в ту сторону, попутчика взял бы и бесплатно, но предпочел бы более физически крепкого, потому как может понадобиться выталкивать телегу из грязи, и вообще, хотя грабителей в окрестностях давно уже нет, потому как грабить стало некого, но мало ли что… И поедет он тихо, потому как никуда не торопится, и будет останавливаться временами на попутных рынках, потому как везет с собой немного товара на продажу. Молодые люди, у которых не было другого выбора, выслушав пространные пояснения хозяина телеги, постарались его заверить, что втроем сойдут за одного крепкого спутника. Еще раз почесав в затылке и оглядев попутчиков, мужик махнул рукой, зевнул и сказал:

– А-а, влезайте, да-нери, вместе веселее.

Это был первый и последний раз, когда он назвал их «да-нери», потом Ридан, такой же флегматичный и равнодушный к сословным различиям, как и его быки, обычно обращался к ним «ребята», а однажды, вытолкнув застрявший таки в болотистой низине воз, они удостоились уважительного «парни».

Поездка проходила до предела спокойно, быки вышагивали со скоростью усталого пешехода, а их хозяин размышлял о чем-то своем, следя только, чтобы животные не сворачивали на обочину пощипать травы. Первое время дорога была сухой и почти ровной, товарищей даже удивляло, откуда тут может взяться глубокая грязь, если не будет дождей. Однако на второй день, вскоре после поворота на Лорг, дорога пошла под уклон и спустилась в болотистую низину, поросшую лесом, скорее всего старое русло какой-то реки. Выбитые колесами ямы с грязью кое-где были завалены ветками и небольшими стволами деревьев, создававшими подобие гати. По такой местности они ехали почти до самого вечера, и как раз там в одном месте им и пришлось выталкивать телегу, одно колесо которой провалилось и застряло между двумя стволами, а второе почти повисло в воздухе. Перемазались все с ног до головы и, выехав наконец к небольшой чистой речушке, там же остановились мыться и ночевать. С этого-то момента хозяин телеги и стал относиться к попутчикам более уважительно.

Далее путешествие продолжалось без приключений. Временами они останавливались в придорожных поселках, где Ридан продавал свои изделия, а товарищи покупали еду на дальнейший путь. Здесь все было дешево, и прибавление третьего спутника практически не сказывалось на финансах. В целом путешествие до Лорга заняло почти шесть дней, что было неудивительно при их скорости передвижения, да и сама дорога, если считать не по карте, наверно, была длиннее восьмидесяти миль.

Первые дни друзья, а особенно Сайви, очень опасались погони, но то ли его дядя постеснялся описывать властям обстоятельства, при которых он не уследил за племянником, то ли сказалось что-то другое, но погоня так и не появилась. Пару раз воз обгоняли какие-то люди на ульхасах, но Сайви и Элви, как наиболее приметные, на всякий случай заблаговременно прятались под промасленную шкуру, накрывавшую скарб.

Наконец потянулись первые домишки окраин Лорга. В начале пути Ридан сообщил ребятам, что свернет раньше самого города, а дальше они доберутся сами, но прошлым вечером сказал, что не великий крюк доставить их до места в благодарность за помощь. Еще через пару часов все трое стояли у дверей одноэтажного каменного дома, где проживал «мастер Ларади», как его назвали горожане. Ридан помахал ребятам, и телега неспешно покатила в сторону местного рынка.

На стук металлическим молоточком в специальную пластину, прибитую к двери, отозвался сварливый старческий голос:

– Заходите, коли по делу.

Отворив дверь, Арви прошел первым. В большой светлой комнате их встретил бодрый старик в чем-то типа темного сюртука.

– С чем пожаловали, молодые люди? Вижу, вы не местные. Рассаживайтесь.

Ребята присели, и Арви достал рекомендательное письмо. Старик долго его читал, поглядывая на прибывших, потом сказал:

– Этот прохвост Соли, как я понимаю, опять хочет втравить меня в противоправное дело.

Арви хихикнул бы, потому что так же охарактеризовал стряпчего автор письма, но положение было серьезным.

– Впрочем, изложите сами, что вас привело ко мне. Только не надо врать, если ждете от меня полноценной помощи.

Арви как умел изложил суть истории, покривив только в том, что дядя Сайви хотел сдать племянника в храм за непослушание. Зато, чтобы придать истории достоверности, рассказал, что ему самому грозила похожая участь, поскольку отчим не хотел отпускать его на учебу в игмалионский Антрайн.

Стряпчий долго бормотал себе что-то под нос, потом, наставив тощий палец на Арви, выдал:

– Беглецы, значит… А если ваши родственники обратятся куда следует?! Что я буду делать?! Что скажу, если ко мне придут и спросят, проезжали ли тут искомые беглецы?

Потом еще пошамкал губами и добавил:

– В Антрайн, значит… А вы уверены, молодой человек, что у вас на самом деле есть дар?! Жрец ведь мог и ошибиться…

Арви покрылся холодным потом – а вдруг старик прав, тогда все их путешествие зря, кому нужны трое подростков из далекой провинции в столичном городе. Элви выглядел относительно спокойным, но по нему далеко не всегда заметно, что происходит у него внутри.

Старик же походил по комнате, зачем-то заглянул за книжный шкаф, впритирку уставленный книгами, а потом неожиданно с восторгом заявил:

– Я знаю, что с вами делать!

Арви аж подпрыгнул. А стряпчий продолжил:

– Я отправлю вас к моему давнишнему другу. – На этих словах он хихикнул. – Этот старый шарлатан посмотрит, правда ли у тебя есть дар визуала или все это байки. Надеюсь, на это у него способностей хватит… А вот потом я решу, как оформить ваше дело. А то, может, вам лучше вернуться по своим домам и не топтать зря ноги.

С этими словами он принялся что-то писать на вытянутом из стопки на столе листе бумаги. Арви сидел ни жив ни мертв. Дописав, мастер Ларади сунул сложенный вчетверо лист юноше.

– Вот! Пройдете отсюда два квартала вперед по улице и квартал направо. На доме, если вы умеете читать, будет табличка с надписью «Маг Его Высочества Ринальдин» и какая-то страшная рожа, видимо, его портрет. – Старик, ухмыляясь, потирал руки, очевидно, под этим деянием подразумевалась страшная месть.

Поклонившись и поблагодарив, ребята уже двинулись к выходу, когда их окликнул голос стряпчего:

– Да, и передайте этому шарлатану, что я не против встретиться с ним вечерком за рюмочкой настойки.

Несмотря на серьезность ситуации, молодые люди чуть не прыснули со смеху.

Дом мага они нашли легко, кроме упомянутой таблички он к тому же был разрисован загадочными символами, наверно для тех, кто не умеет читать. Дверь им открыл шустрый и абсолютно седой дедок с ясными голубыми глазами в развевающемся балахоне. Не дав пришедшим сказать ни слова, он, сделав красивый приглашающий жест, произнес:

– Проходите, да-нери! Что вам будет угодно узнать? Или вам нужно совершить магический обряд?

Поняв, что вставить слово ему в ближайшее время не дадут, Арви просто протянул магу письмо. Открыв его, тот сразу потерял боевой пыл, видимо, предназначенный для нечастых клиентов. Прочитав письмо, он посмотрел на молодых людей, а потом сказал уже обычным тоном:

– Присядьте пока. Я сейчас приду, – и вышел в другую комнату.

Ребята сели все рядом на старый диван, стараясь держаться поближе друг к другу и все же немного побаиваясь мага. Тот вернулся через пару минут и рассеянно, как показалось Арви, стал разглядывать пришедших. Потом старик протер глаза и посмотрел на них еще раз подольше. Молодые люди сидели, ничего не понимая. Встряхнув головой, старик наконец спросил:

– Кому из вас говорили, что у него дар визуального мага?

Арви встал на негнущихся ногах, опасаясь худшего.

– Подойди ко мне, мальчик.

Юноша подошел. Старый маг вновь посмотрел на него странным взглядом и, отстранив рукой, обратился к Сайви и Элви:

– А теперь вы двое, только по очереди.

Сначала подошел Элви. Маг долго рассматривал его, поворачивал из стороны в сторону, потом жестом подозвал Сайви. На того он смотрел недолго, а потом сказал со вздохом, махнув рукой:

– Сядьте все обратно, мне надо подумать.

Молчал он минуты три, временами потирая переносицу. Ребята старались даже дышать потише, ожидая приговора. Наконец старик заговорил:

– Вот что я вам скажу, молодые люди, я, конечно, не самый сильный маг, но, если мне не врут мои глаза, то вы все визуалы.

Ребята недоуменно переглянулись.

– К сожалению, другого визуала на ближайшие миль двести в округе, а то и больше, нет, и посоветоваться мне не с кем. Но чует мое сердце – факт, что вы собрались вместе и забрели в этот забытый богами город, не случаен. Да что там говорить, такого просто не бывает. Мой учитель искал себе ученика одиннадцать лет, пока не нашел меня, и только спустя еще лет восемь – другого мальчишку, более многообещающего. – Он вздохнул.

Товарищи поняли, что «не самый сильный маг», видимо, было очень мягкой характеристикой. Старик надолго замолчал, опустив голову и как будто забыв о посетителях. Когда он заговорил, ребята не поверили своим ушам.

– Я хочу сказать вам вот что: скоро начнутся дожди, а там и до снега недолго, с вашими темпами до ближайшего порта, даже если не будет препятствий в пути, вы до зимы не поспеете. К тому же вы-то люди почти взрослые, – кивнул он на Арви с Элви, – но с вами теперь мальчишка, которому едва исполнилось тринадцать. Паренек он домашний, как я понимаю, к тяготам путешествия по распутице не готовый, подумайте о нем.

В пылу побега с корабля Арви с другом, конечно, задумывались об этом, но надеялись, что все как-то образуется само. А вот теперь этот вопрос встал в полной мере.

– Кроме того, южнее, говорят, все еще неспокойно, – продолжал старый визуал. – В общем, я предлагаю всем троим остаться у меня до весны. Тем временем я, глядишь, и сумею

подучить вас кое-чему полезному в дороге, как визуалов. Я сам не так уж много могу, но знаний у меня достаточно, и уроки наставника я помню.

Арви с Элви переглянулись и почти в один голос спросили:

– А если нас начнут искать?

– А документы?

– Ну-у, документы вам старый хрыч Рани выправит хоть на признанного бастарда его императорского величества Дора. – Маг сплюнул, видимо что-то вспомнив. – Но вам и это не понадобится. Как я понял, Арвио через полтора года исполнится семнадцать, и он сам сможет распоряжаться хоть имуществом, хоть наймом кого-то там. До той поры я поставлю на вас всех хороший полог невнимания, а на доме и так всяких заклятий достаточно, и не мною ставленных – учителем.

Увидев скептический взгляд Элви, он добавил:

– Ты думаешь, что слабый маг не может поставить сильных заклинаний? Может, но немного. Зато для слабого первое дело – уметь хорошо прятаться, вот это я и умею. – Старик улыбнулся. – На что мне теперь расходовать свои силы? На одурачивание дураков? Лучше я потрачу их с пользой. А постепенно, глядишь, и вы научитесь таким премудростям. Ну так что?

– Спасибо вам за предложение, – начал Арви, посмотрел на старика, на своих спутников и закончил: – Мы будем рады его принять.

Кажется, старый маг вздохнул с радостным облегчением, но, возможно, это только показалось.

Бывший десятник Лодан Нэдри, сидя в маленькой комнатке в предместье Игмалиона, пил горячий сехлит[13], к которому пристрастился уже в столице, поскольку в Великих холмах это растение не встречалось. Сейчас он с улыбкой вспоминал о своей военной карьере.

– Ваше имя?

– Лодан Нэдри.

– Возраст?

– Сорок пять. – Сто лет Лодан отбросил смело, за время пути он стал выглядеть даже моложе, чем десять лет назад, хотя сверх остатка немного пришлось накинуть для соответствия внешности.

– С ваших слов, вы хотите присоединиться к войскам его высочества?

– Разумеется, мне нечего делать среди дорцев и местных мятежников. – Мастер позволил себе легкую ухмылку.

– Вы лучник? – спросил сотник, хотя боевой лук великовозрастного новобранца говорил сам за себя.

– Конечно. С детства. Я охотник, – сообщил Лодан, чтобы снять лишние вопросы.

– Откуда же вы?

– С Великих холмов. – И, глядя на непонимающее лицо сотника, пояснил: – К северу от Нарита до побережья.

– А-а, Пустоши, – вынес заключение вероятный командир. – Как же вы пробрались сквозь войска противника?

– Я прошел через перешеек задолго до того, как он был перекрыт, и, как сами понимаете, охотнику ходить осторожно не привыкать. – Нэдри немного покривил против истины, поскольку для прохода через войска мятежников воспользовался не только навыками охотника, но и силой, однако об этом знать всем подряд было необязательно. – Я отправился повидать столицу, остановился по дороге в деревушке милях в пятидесяти отсюда к западу у одной

[13] **Сехлит** – в Игмалионе напиток типа чая из листьев кустарника с тем же названием.

хозяйственной вдовушки, но однажды увидел проходящие войска. Подумал было, что на учения, а чуть позже дошли слухи, что война началась, вот и решил присоединиться.

Мастер не соврал ничуть, описав и путь в столицу, и вдову, у которой он остановился, вот только причина путешествия была совсем другой, чем желание провинциала поглазеть на такое диво, как столичный город.

Сотника немного смущал первоклассный боевой лук охотника с Пустошей, который он успел посмотреть, но кто их там знает – Север, дикие места, зато бойцы из тех краев не слабые, особенно привыкшие своим луком добывать пропитание семьям из года в год по любой погоде. Не то что городские увальни.

– Ладно. Принят! На довольствие зачислим к вечеру, а пока отправляйтесь в распоряжение десятника Латли, у него как раз нынче двоих бойцов выбили.

Объяснив, где найти десятника, командир вызвал интенданта, чтобы занести вновь прибывшего в списки на довольствие и прочее. А Лодан Нэдри неспешно направился к палатке десятника.

Когда дошли слухи о мятеже, а может, даже чуть раньше, Лодан почувствовал, как давно забытое ощущение присутствия силы отрывает его от насиженного десятилетиями места. С появлением Арена уважаемый мастер луков понял, что нечто, давшее ему силу в юности, напоминает о себе, а прожитые сверх меры годы были только нечаянной отсрочкой, хотя это до сих пор представлялось непонятным. Зато теперь он понимал, что отсидка в глуши, пусть даже и с пользой для окрестного народа, будет всего лишь демонстрацией слабости и нежелания пройти свой путь как должно. А должным являлось активное участие в надвигающихся событиях и следование путем данной ему силы. То, что настали особые времена, мастер знал и без туманных речей Карады, к которой он привел Альну. Сколько бы Лодан ни ругался и ни злился, он то, что он есть, хотя и не до конца понял, что именно. Но правила «кому многое дается, с того многое и спрашивается» никто не отменял. Вверенный его заботам слабосильный калека превратился в уверенного в себе молодого мужчину и отменного лучника. Когда Арен вместе с Роланом рванулся защищать Холмы от бандитов, мастер почувствовал, что юноша встал на свой собственный путь, а Лодану еще предстояло нащупать свой. Их пути начали расходиться, хотя могли пересечься еще не единожды. Отправившись по наитию на юг в сторону столицы Игмалиона и задержавшись по пути у приятной вдовушки, он теперь подходил к палатке десятника Латли. Войска принца Лартина вторую декаду вели бои за Илайский перешеек.

Во время боев Лодан аккуратно посылал стрелы по всему просматриваемому сектору, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, потому что его стрелы всегда находили цель, и на этом жизнь цели заканчивалась. К счастью, во всеобщем бардаке первой в жизни окружающих его людей военной кампании никому не приходило в голову внимательно присмотреться к немолодому лучнику. Стреляет, попадает, пока еще жив – и ладно.

К концу скоротечной войны Лодан Нэдри стал десятником, был рекомендован на повышение, но как вольнонаемный имел наглость заявить, что его ждут домашние дела, и Нэдри скрепя сердце отпустили в отставку. Дел у Лодана не было, но и находиться в регулярных войсках он интереса не имел. От жалованья отставной десятник отказался, чтобы, никого не ставя в известность, остаться в столице, но некоторую сумму за хорошую службу получил. На эти деньги он снял крохотную комнатушку в предместье и жил, пытаясь сообразить, что же не дает ему вернуться в родные леса из этого нелепого скопища народа. А что-то точно не давало.

Юноша с пепельными волосами остановился на углу восьмой кольцевой города Игмалион, внимательно вглядываясь в камни под ногами. Он уже не первый раз проходил по этому месту, и каждый раз что-то не давало ему покоя.

– Кровь, – прошептал он себе под нос. – И кровь не одного человека…

Халег поднял глаза, осматривая выступ стены углового дома и нависающий над улицей каменный карниз, покрытый узорной резьбой.

– Очень странно…

– Простите, что вы сказали?

Юноша резко повернулся и увидел в трех шагах от себя худощавого бледного человека в черном камзоле. Средних лет, но почти седой, с резкими чертами лица и странными желтоватыми глазами незнакомец внимательно смотрел на Халега и явно не собирался уходить.

– Я сказал «кровь», – смутился молодой человек; задавший вопрос человек был действительно странным и даже опасным, но не для него, иначе бы Халег почувствовал его приближение.

– Почему вы так решили?

Вопрос незнакомца поставил виконта в тупик, и он с минуту обдумывал, что же ответить, но решил объяснить как есть:

– Я несколько раз проходил здесь, и что-то беспокоило меня, теперь я понял, что именно…

– И как вы это поняли?

– Я увидел кровь на камнях и решил осмотреть место. – Слово «увидел» не очень соответствовало тому, как Халег осознал присутствие крови, которая давно была не видна, но сохранилась в камнях мостовой, но пояснять он не стал. – Здесь была драка, двое напали на третьего, а четвертый… Похоже, он спрыгнул сверху и попытался помешать. Оттолкнул одного из нападавших, тот упал, но второй успел нанести смертельную рану жертве, после чего схватился с новым противником. Спрыгнувший внезапно потерял равновесие, поскользнувшись на луже крови, и первый бандит успел подобрать выпавший кинжал и проткнуть падающего. Тот ударился о стену головой, но даже в таком состоянии смог извернуться и тяжело ранить противника. Третий бандит сбежал.

Мертвый Герцог, как за глаза называли главу второго аррала, хорошо знал, что именно произошло здесь около четырех лет назад, и его очень заинтересовали выводы незнакомого юноши, в котором с первого взгляда чувствовался военный.

– По каким признакам вы определили, что тут произошло?

Халег наклонился и провел пальцем по едва заметной насечке на камне стены, которая и сама-то имела цвет запекшейся крови, как у многих зданий столицы, но в нее впитались и брызги настоящей крови на уровне несколько ниже человеческого роста.

– Вот здесь кинжал чиркнул по стене, это могло быть только при выпаде в падении, значит, кто-то толкнул человека со спины. Но на мостовой два пятна крови, одно смазанное в трех шагах от стены, второе на самой стене и рядом с ней, а к камню прилипли волосы, один до сих пор остался там.

Давнишняя история предстала перед Фарном ло'Верди, как вчера. Здесь он потерял одного из своих лучших агентов, хотя тот был способен справиться с обоими преступниками. Досадная и нелепая случайность!.. Особенно потому, что многообещающий агент являлся его сородичем. Об этом факте не знал никто, кроме самого герцога. Конечно, из тяжелораненого бандита успели вытрясти все, что тот знал, но молодого высшего зорхайна[14] это вернуть не могло. Как парень вычислил всю картину до таких мелочей, не укладывалось в голове.

---

[14] Всякий, кого укусит зорхайн, через некоторое время превращается в такое же существо. Первые годы после превращения такие существа неразумны и кровожадны, набрасываются на все живое, поэтому их уничтожают и люди, и карайны. Разум и память восстанавливаются через пять – десять лет, но высшим зорхайном становится максимум один из нескольких сотен. Многие из обретших разум кончают с собой, не в силах пережить то, что они натворили в диком состоянии, и принять свою новую сущность. Оставшиеся скрываются вдали от людей. Высшие зорхайны являются оборотнями, поэтому могут жить и в человеческом облике, хотя это требует определенной тренировки. Фарн ло'Верди – один из немногочисленных высших зорхайнов, решивших вернуться к людям.

– Так сколько было погибших? – уже с неприкрытым интересом уточнил Фарн.

– Двое. Я чувствую две смерти… – Виконт присел на корточки и коснулся пальцами камней мостовой. – Кровь смешалась, но ее легко различить. Кровь второго очень странная…

Юноша поднялся и, бросив взгляд на собеседника, ощутил что-то общее между ним и погибшим здесь странным человеком. Интерес седого аристократа отнюдь не праздный… Однако Халег никогда не видел зорхайнов, на север стаи диких не залетали, поэтому сравнить было не с чем. Фарн внутренне напрягся, слишком близко юноша подошел к разгадке его тайны, которую не должен был знать никто, кроме личного слуги.

– Позвольте, я пойду? – Юноша уловил напряжение собеседника и счел за лучшее закончить разговор, тем более что уточнение подробностей утомило.

– Я не держу вас. Вы обучаетесь в Военной академии?

– Да, – удивился виконт.

– Хорошо. Тогда я вас найду, если вы мне понадобитесь. Как вас зовут? – Герцог выяснил все, что хотел, но решил держать молодого военного в поле зрения.

– Халег… ло'Айри… виконт. – Юноша почувствовал себя неуютно, поняв, что столкнулся с кем-то из сильных мира сего.

– Фарн ло'Верди, второй аррал, – улыбнулся незнакомец, хотя улыбка у него получилась весьма специфическая. – Думаю, о Мертвом Герцоге вы наслышаны.

Халег издал неопределенный звук и кивнул.

– Я могу на вас рассчитывать, если потребуется?

Виконт пожал плечами:

– Я предпочитаю карьеру военного.

Герцог усмехнулся и ничего не сказал, он привык к подобной реакции на дела второго аррала.

– Можете идти.

Халег слегка поклонился и пошел. Страха или неприязни ко второму арралу и Мертвому Герцогу лично он, в отличие от многих, не испытывал, но и желания заниматься подобными делами не имел.

Не прошло и пары месяцев после выхода Лодана в отставку, как по предместью столицы, на самой окраине которого поселился мастер, пошли слухи. Недавно закончившаяся война была первой на памяти большинства, и мечты о военных подвигах вскружили головы юного поколения. Люди судачили, что мастер-лучник в одиночку перестрелял вражеский заслон, чем и обеспечил одну из решающих побед в войне. Лодан не имел понятия, откуда пошли эти слухи, хотя некоторая часть правды в них присутствовала, и втихомолку посмеивался, но совершенно не представлял, к чему может привести людская молва.

Вскоре чуть не половина окрестных подростков ходила за Лоданом по пятам, а молодые люди постарше старались отловить мастере наедине, чтобы расспросить о войне и попроситься в ученики.

Неожиданно для всех Нэдри выбрал Марни, нескладного мосластого юношу лет девятнадцати с конопатым лицом и рыжими вихрами. Парень работал грузчиком в порту и за обучение честно приносил назначенную мастером плату, не догадываясь, что она была чисто символической по меркам других мастеров. Нэдри знал, что парень содержит себя и сестру. Их родители умерли несколько лет назад.

Однажды вечером на пустыре в перерыве тренировки с Марни Лодан спросил нового ученика, с чего тот решил стать именно лучником и почему выбрал обучение за деньги у мастера, а не завербовался в королевские войска, где жалованье, наоборот, платили бы ему.

– Я хочу стать генералом, – покраснев, ответил парень и, глядя на онемевшего от изумления наставника, сбивчиво пояснил: – В Военную академию берут только аристократов. Чтобы

получить титул, надо стать отличным бойцом и прославиться на войне, например, застрелив вражеского генерала, командующего сражением.

Мастер только охнул, услышав о планах своего подопечного.

– Ты думаешь, что будет еще одна война? – слегка рассеянно спросил Лодан.

– Конечно, а как же… – уверенно ответил Марни.

Мастер не нашелся что ему ответить, причин для новой войны не было никаких, но таковых и для прошедшей тоже не было, не считая желания дорских аристократов вернуть свою власть.

– Вербоваться в армию я не хочу потому, – продолжал ученик, – что вряд ли меня там будут учить стрелять. Узнав, что я работал грузчиком, пошлют строить укрепления. А настоящий мастер, говорят, может все.

Лодан приподнял брови, он знал продолжение этой поговорки: «… даже сделать из быка танцовщицу». Вот так! Сам назвался мастером, никто за язык не тянул. Конечно, он знал, что большинство мастеров выбирают одаренных учеников и потом гордятся их успехами. Неумех не любит никто. Но раз уж он считает себя мастером…

И Нэдри вернулся к обучению новичка со всей тщательностью и терпением.

Глава 4
Волны судеб

Волны судеб несут меня,
Далеки родные края,
Близок только восточный шквал,
Нагоняющий сзади меня.
Из песен Райнского архипелага

Шаги мо мокрой прибрежной гальке, солнце стремится к закату. Это все уже было много лет назад, когда Ирион впервые очутился в неизвестном ему мире. Галька поскрипывала под сапогами. Молодой человек задумчиво шел, поглядывая то на изумрудные волны моря, то себе под ноги. Он вернулся на острова после многих лет, проведенных на руднике среди болот. Острова почти не изменились с тех пор, а вот его старый знакомый рыбак Сиглан совсем постарел. Ирион нашел приятеля на одном из небольших зеленых островов в центре архипелага, где тот мирно проживал в аккуратненьком домике вместе с улыбчивой и такой же пожилой рыбачкой. Они нашли друг друга лишь на склоне лет, всю прежнюю жизнь Сиглан провел бобылем. В том ли оказалось его счастье, которого Ирион пожелал другу при расставании?..

Солнечные лучи расплавленным золотом вливались в тонкие синие пряди облаков над горизонтом. От нагретых за день камней веяло теплом. Так тихо и так спокойно, словно мир только появился из вод океана и ему пока неведомы печали и заботы.

Молодой человек присел на галечник и задумался. Где же его собственный путь, его собственное счастье? После прохода через Кольцо Богов он почувствовал, что чужой мир наконец-то принял его, признал своим. Потом он был счастлив с Леалой и детьми даже вдали от моря, среди бескрайних болот, где мало кто из пришлых оставался жить по доброй воле. Но что-то новое, непонятное с каждым годом зрело в нем, чтобы теперь заявить о себе. Ирион долго бежал от него, не понимая, что это и как жить дальше. Но неизвестное настигало, пока наконец его собственная маленькая жена не сказала напрямик, что сплетни о нем как о сыне духа озера могут быть правдой. Но почему мать не сказала ему об этом сама?

Ирион снял с себя всю одежду, бросил на гальку подальше от прибоя и вошел в море. Чем дальше он заходил, тем меньше чувствовал сопротивление воды и напор волн, как будто шел в облаках, которые кажутся плотными только издалека. Небольшие волны ласкались к нему так, что молодой человек даже смутился, но продолжил свой путь.

Когда прибрежная отмель закончилась, Ирион нырнул и поплыл, опускаясь все глубже. Еще в детстве он мог не дышать очень долго, а теперь дышать и вовсе не хотелось, словно молодой человек плыл по воздуху, парил, опускаясь в глубину. Сначала становилось все темнее. Лучи солнца, пронизывающие толщу вод и превращающие ее в небывалый, играющий всеми оттенками живой самоцвет, начали блекнуть. Но неожиданно Ирион увидел свет, подобный солнцу, исходящий откуда-то из глубины, и направился к нему. Свет становился все ярче, но не было понятно, откуда он исходит. Золотисто-зеленые и золотисто-голубые волны с горящими огнем прожилками накладывались друг на друга, сплетаясь в невиданные фантастические узоры, все это двигалось и дышало, как живое, и от него исходило необыкновенное тепло – тепло дома. «Мама!» – вскрикнул про себя Ирион. Та, которая воспитала его и назвалась приемной матерью, оказалась родной, сейчас он не то чтобы понял это, скорее ощутил всем телом, и ему захотелось расплакаться. «Почему ты не рассказала обо всем, мама?!» – вырвалось у него, стало очень обидно, что он не знал, не понимал всего связанного с его рождением раньше.

На фоне мерцающих переливов начали появляться образы. Первым появилось женское лицо, обретшее черты матери, потом лицо очень странного и очень красивого мужчины.

«Отец», – подумал Ирион. Он хотел заговорить с родными, но не успел, их видения пропали, и возник образ странной женщины, той самой, что представилась некогда заезжей сказительницей. Женщина пристально, с интересом взглянула на Ириона, что-то произнесла и тоже исчезла. Картины перед глазами юноши замелькали быстрее и померкли.

Очнулся Ирион на берегу невдалеке от оставленных им вещей, хотя не помнил, как выходил из воды. Грудь болела, кружилась голова, и немного подташнивало, наверно он пробыл внизу слишком долго и погрузился слишком глубоко. Обо всем увиденном под водой будет еще время подумать. А пока, со стоном перевернувшись на живот, молодой человек встал и начал искать место для ночлега и плавник для костра.

Легкая лодка быстро скользила по невысоким волнам широкого пролива, отделяющего архипелаг от материка. Ирион, сидя на дне, почти не управлял ею, он думал, и суденышко больше слушалось мыслей, чем рук, хотя сам молодой человек этого не замечал.

Уезжая на острова искать Сиглана, а главным образом собственный путь, Ирион оставил семью в небольшом прибрежном поселке милях в десяти от той самой конторы, возле которой они сошли на берег. Сначала молодой человек хотел отправиться на острова со всей семьей, чтобы показать места, ставшие его первым пристанищем в этом мире. Они обладали своим особым очарованием, сильно отличавшимся от странного мира болот и даже от сурового побережья материка. Но потом он не без намека жены рассудил, что, много лет не посещая острова, даже не знает, где нынче можно остановиться на ночлег, а ведь у них теперь дети. Поэтому Ирион, оставив знакомство семьи с Райнским архипелагом на следующий раз, отправился один на легкой верткой лодке, напоминавшей сделанную некогда Сигланом.

Теперь путешественник возвращался. Многое ли он успел понять за истекшее время? До конца Ирион этого еще не осознал, но начал чувствовать, что его дальнейший путь неразрывно связан с этим своенравным, но таким близким северным морем, и вряд ли он вернется в насиженное место среди болот.

Стройный светловолосый молодой человек сидел на прибрежном песке невдалеке от пристани Миирна, над которой красовалась выполненная крупными буквами надпись: «Посетите храмы Миирна, и боги услышат вас!» В задумчивости он выковыривал из песка камешки и бросал их в реку.

Лориан решил сойти на берег с «Зари Анрейна» в Миирне, хотя первоначально собирался добраться до Када, довольно крупного города на пересечении торговых путей. Клиентов можно найти и здесь, утомленные молитвами паломники бывают не прочь расслабиться перед обратной дорогой, а в потоке постоянно прибывающих и отбывающих пассажиров всегда легко затеряться, если что. Утром молодой человек проследил за тем самым дядей, спасая племянника которого и прервал свое путешествие в Игмалион его старый знакомый. Мужчина, которого еле разбудили по приходу в Миирн, не побежал сразу обращаться к властям – то ли и правда не помнил, что случилось, то ли не решился, то ли у него здесь имелись свои связи, что оказалось бы самым плохим вариантом.

Затем Лориан направился в одну из недорогих, но чистых таверн на окраине города. Таверна была знакомая и называлась «Посох странствующего жреца». Кормили здесь вполне прилично, и комнаты регулярно убирались от грязи и насекомых. Закинув свои немногочисленные пожитки в номер, парень пошел побродить по городу.

Сам Миирн был небольшим, основной его частью являлся единый, тщательно спланированный комплекс храмов. Каждый храм имел уникальную архитектуру и отделку, напоминавшую именно о том божестве, которое в нем почиталось. Сколько всего было богов, по традиции называемых древними, в отличие от Троих, наверно, знали только жрецы, но храмов тут имелось порядка двадцати, не считая мелких часовен и молельных камней, разбросанных по пар-

кам. Сами парки с ухоженной зеленью, дорожками, посыпанными цветным песком или мощенными разноцветными камнями, и фонтанами, действующими, несмотря на засуху, являлись еще одним чудом Миирна. Поэтому немало паломников приезжало в этот город не столько помолиться, сколько отдохнуть и насладиться рукотворной красотой.

Осень стояла очень теплая, больше похожая на лето, отдыхающих было много, и Лориан без труда находил себе работу. Так проходил день за днем. Парень уже стал надеяться, что ему удастся накопить денег, чтобы осесть в конце осени где-то в небольшом городке и там спокойно пережить холодное время года, не беспокоясь о поиске клиентов. Но с каждым днем внутри начинало нарастать странное беспокойство, которое возникло после случайной встречи на корабле со знакомым его юности, теперь ставшим почти взрослым. Через некоторое время Лориан уже не находил себе места. Клиентов искать не хотелось. И вот сегодня он пришел на берег Анрейна и сидел там который час, а в голову лезли непрошеные воспоминания.

На самом деле Лориан состоял в дальнем родстве с семейством Лари, но Элвио мог об этом и не знать. Отец Лориана являлся одним из младших троюродных братьев Эглиолена Лари по матери, но никогда не афишировал свое родство со знаменитым родом. Сам же молодой человек был денери всего лишь на четверть, да к тому же цветом волос пошел в мать – пухленькую светловолосую хохотушку, дочь одного из мелких владетелей княжества. Отца совершенно не волновали вопросы крови, они просто жили и радовались жизни, пока не началась война.

Родители умерли в один день, уже успев эмигрировать на территорию Дора – какие-то отморозки убили мать только за то, что она была женой денери, которых жрецы объявили нелюдьми. Отец, хоть и не являлся военным, не сообщив ничего лорду Эглиолену, сам отправился мстить за мать. Обратно он уже не вернулся, и Лориан, совсем недавно достигший семнадцати лет, остался сиротой. Соседи даже отговорили юношу идти на похороны во избежание еще одной смерти. Лориан уехал из городка в тот же день.

Не знал он только одного – услышав о гибели родственника, Эглиолен нашел всех виновников этого и отправил их к праотцам. После, правда, и ему самому пришлось срочно покинуть городок и поехать к старому знакомому, приграничному барону Л'Гори, у которого не раз гостил до войны. Барон, как и его предки, поддерживал добрососедские отношения с жителями княжества. Через некоторое время после войны это сильно аукнулось ему, и, сжав зубы, Ленарио Л'Гори был вынужден отдать свою единственную дочь за сына героя войны с княжеством, который, к несчастью, поселился неподалеку в конфискованном в пользу короны имении соседа. Правда, это спасло барона и всех его домочадцев от угрозы лишения титула или других карательных мер. Когда Эглио Лари прибыл к барону, тот успел записать его по всем правилам внебрачным сыном служанки, которая и на самом деле относилась к обаятельному юноше, выглядевшему даже после войны лет на двадцать с небольшим, как к сыну.

С Элвио Лориан познакомился гораздо позже в другом городке, когда случай вновь свел его с семейством Лари. Эглио и мать Элви уже числились личными слугами баронессы Л'Гори, а по мужу – баронессы Л'Арди. К сожалению, через год с небольшим пожилой мужчина, у которого жил Лориан, умер, и юноше пришлось податься на вольные хлеба. Лорду Эглио молодой человек постеснялся представиться в качестве сына его дальнего родственника.

Лориан давно не стыдился своей работы, во всяком случае, он занимался этим открыто, в отличие от многих, которые вынужденно занимались почти тем же под нажимом вышестоящих и боялись признаться в этом даже себе. Но как быть дальше? Привычно радоваться состоятельным клиентам без особых запросов? Вернуться на родину? Встреча с Элвио и происшествие на корабле что-то повернули в его душе. Время идет, а все остается на своих местах – выходцы из Дойна в самом Доре по-прежнему считаются людьми второго сорта, а на бывшей территории княжества их откровенно грабят в пользу бывшей метрополии. Обратиться к игмалионским властям, как посоветовал Элвио и его товарищам поверенный делопроизводителя?

Но какое дело завоевавшей стороне до национальных разногласий на присоединенной территории и кто будет слушать такого, как он?.. Попробовать найти тех, кто желает восстановить княжество, ведь такие наверняка есть среди бывших аристократов? Но что они могут сделать, спустя столько лет, когда Дойн является даже не провинцией, а просто областью огромного королевства… Молодой человек не находил ответа.

Решив, что работать он сегодня не будет, Лориан к вечеру вернулся в таверну. Там он уселся за столик в общем зале, медленно потягивая легкое вино. Час проходил за часом, но спать все еще не хотелось. От нечего делать он поймал подвыпившего господина и заработал еще немного денег, да спасибо еще тот почти сразу вырубился и захрапел.

Лориан решил выйти на балкон второго этажа подышать свежим воздухом, однако не успел дойти до места. Он неожиданно уловил обрывок странного разговора на веранде перед балконом и остановился, прислушиваясь, благо всегда ходил тихо и собеседники не заметили его приближения. Беседовали двое, причем один из голосов показался знакомым.

– Да-нери, мы все уже подготовили, осталось только получить ваше одобрение, – произнес этот человек.

– Хорошо, Римкан. – Второй собеседник неприкрыто зевнул. – Берите их всех, и забудем об этом.

– Но, да-нери. – В голосе первого послышалось сомнение.

– Ну что еще? – недовольно отозвался второй, видимо, желая побыстрее закончить беседу.

– Среди них есть одна женщина… не простая… – Первый замялся.

– Вы боитесь не справиться с женщиной, кто бы она ни была?! – раздраженно ответил второй.

– Нет, но… эта женщина – ваша сестра, да-нери…

– Что же ты сразу не сказал?!! Ур-род!!!

Лориану показалось, что он услышал звук пощечины.

– Да-нери Вальду я видел с ними всего один раз, – затараторил первый собеседник. – Но я уверен, что она вместе с ними.

– Ладно, сестру я беру на себя. Сам поговорю с ней. Берите всех остальных!

– А вдруг она окажется там же? – Голос первого звучал заискивающе.

– Тогда берите и ее. Хотя нет. Тогда возьмете всех в другой раз. Ну, все?

– Да, да-нери.

– Тогда иди работать, – уже более благодушно, с зевком отозвался второй. – Меня уже заждались в номере.

Лориан вжался в стену за портьерой, стараясь дышать беззвучно. Вскоре мимо него вальяжно проследовал невысокий пожилой господин, а через несколько мгновений, как-то крадучись, прошел второй. Второго он видел на корабле, вот почему голос показался знакомым. Кто эти господа и какую службу они представляют? Второй аррал Игмалиона? Вряд ли… Скорее охрану внутреннего порядка, сохранившуюся еще с имперских времен. Но кого они собрались арестовывать и, главное, за что? Молодому человеку происходящее почему-то не понравилось, хотя теоретически теми, кого собирались арестовать, могли оказаться и воры, и контрабандисты, и много кто еще из нарушителей порядка. Лориан решил проследить за вторым собеседником.

Движения второго были очень запоминающимися и, спустившись в общий зал, молодой человек без труда узнал его. Худой темноволосый мужчина средних лет стоял у стойки, о чем-то беседуя с приказчиком. Разговора, к сожалению, слышно не было, эти двое говорили тихо, а в заведении, невзирая на поздний час, еще стоял гул от голосов посетителей. Лориан окинул взглядом зал, но никого, кто мог бы заинтересовать его в связи с подслушанным разговором, на первый взгляд не заметил. Может, эти люди собрались где-то в номерах? Или вообще в

другом городе, а здесь темноволосый только встретился со своим начальством?.. Но нет, что-то подсказывало – источник напряжения, охватившего его при мысли о разыскиваемых людях, находится где-то неподалеку. Темноволосый отошел от стойки и направился к выходу. Лориан, стараясь не привлекать внимания, последовал за ним.

Воздух на улице был душным, это внушало надежду, что скоро соберется долгожданный дождь. У выхода из таверны стояли двое извозчиков, ожидая поздних пассажиров, но мужчина даже не взглянул на них, а направился вверх по улице. Молодой человек как тень последовал за ним. Они прошли пару кварталов и начали спускаться в лощину, ведущую к реке и заросшую по дну густым высоким кустарником. Внезапно откуда-то слева послышались голоса. Идущий впереди тоже услышал их и свернул, он шел, достаточно громко хрустя сухими ветками, но Лориан не мог себе позволить такого, поэтому тщательно прощупывал дорогу ногой, прежде чем ступить, это замедляло передвижение, и молодой человек начал отставать. Успокаивало одно – темноволосый шел один и, значит, пока не собирался предпринимать активных действий. Это устраивало Лориана, он тоже хотел сначала разузнать причину, по которой неких людей намереваются арестовать.

На небольшой проплешине среди кустарника ярко горел костер и раздавались довольно громкие голоса, среди них выделялся звонкий девичий. Молодой человек еще раз вздохнул с облегчением – если это та самая женщина, о которой шел разговор, то арестов сегодня точно не будет и можно тихо подойти и послушать, о чем говорят собравшиеся. Смущало только то, что темноволосый тоже может услышать содержание разговора, хотя если людей все равно уже выследили, то им придется скрываться и менять свои планы. Лориан осторожно подошел еще немного ближе и прислушался.

– Вы не представляете, эллари, до чего дошли эти подонки в нашем поселке! – экспрессивно говорил мужчина лет тридцати пяти, его жесты были какими-то неровными, ломаными. – Понимая, что надежды на хороший урожай в этом году уже нет и многим семьям предстоит полуголодная зима, молодежи открыто предлагают заключить трудовые контракты с храмами на пятнадцать – двадцать лет, с выплатой полугодового задатка при заключении контракта. То же предлагают родителям несовершеннолетних, начиная с пятнадцати лет.

– Вы еще хорошо живете! – прогудел вставший темноволосый мужик с обвисшими усами. – Нам не предлагают и этого. Вверх по реке и ниже Гарских порогов половина трудоспособных мужчин уже ушла на поиски заработка к побережью, а остальные и были бы готовы продаться, да никто не берет. Все богатые говорят, что и так терпят убытки.

Оба мужчины сели.

– Может, обратиться к властям? – подал голос со своего места светловолосый парень, чем-то похожий на Лориана в юности.

– К дорским? – пробасил предыдущий оратор. – Так им только налоги подавай.

– Нет, к игмалионским, – вставил свой голос второй юноша, с сероватыми волосами, сидевший рядом с первым.

– Они попрятались, как тараканы по щелям, и ждут, чем кончится дело, – заговорил еще кто-то, сидевший к Лориану спиной. – Говорят, что зимой от игмалионцев только пух и перья летели на Илайском перешейке. Может, скоро опять все вернется к империи.

– Не скажите, эллари! – вскочил тощий шустрый мужичок с русыми волосами. – Я так вот слышал как раз обратное – навставляли нашим баронам по первое число, и теперь они отсиживаются по своим родовым замкам и точат зубы. Ох, и придут однажды по их грязные души кому следует!

– А кому следует?! – вскочил предыдущий мужик.

– Вот придут, так все и увидят! Недолго им осталось людскую кровь пить, и зажравшимся жрецам вместе с ними!

Мужичок еще что-то говорил, но все потонуло в общем гвалте, поднявшемся после этих фраз. Лориан тихо вздохнул – теперь понятно, почему эту компанию посчитали возмутителями спокойствия. Как они неосторожны! Хотя что взять с обычных людей, доведенных до отчаяния? Погруженный в мысли о судьбе своих соотечественников, молодой человек не задумывался об общем положении дел на полуострове. Но сейчас, вспомнив виденное и слышанное, он понял, что до бунта уже недалеко. Даже оратор, ностальгически вспомнивший об империи, был в чем-то прав – по рассказам дорцев, несмотря на все ужасы работорговли, к которой местные уже привыкли на протяжении тысячелетий, имперские власти все же не допускали гибели от голода заметной части населения на коренной территории в случае стихийных бедствий. А теперь по сути царит безвластие – игмалионское правление так и не вошло в полную силу, а местные верхи управляющих структур разрушены. При такой общей ситуации нынешнее положение его собственного народа – это уже частный случай.

Перекрикивая друг друга, собравшиеся доказывали свою точку зрения, пока их голоса не перекрыл тот самый звонкий девичий голос, слышанный на подходе к месту:

– Мужчины, перестаньте галдеть! Мы, кажется, собрались для того, чтобы договориться о совместных действиях, а не доказывать, кому хуже живется!

Гвалт начал стихать и, недовольно бухтя, мужчины начали рассаживаться по своим местам. Похоже, эта девушка успела завоевать в разношерстной компании немалое уважение. Когда почти все сели, девушку, точнее, молодую женщину, стало видно. На первый взгляд ничего особенного – на вид около тридцати, среднего роста, стройная, но с достаточно полной грудью, длинными светлыми волосами и большими серыми глазами.

– Вы хотели что-то предложить, эллари Альтана? – уважительно спросил со своего места кто-то из мужчин.

– Эллари Дикен, – обратилась к нему молодая женщина, – вот вы прибыли из предгорий Карского кряжа, насколько я знаю, там достаточно сильных мужчин. – Она ободряюще улыбнулась. – Вы вообще могли бы организовать самоуправление и помогать бедствующим, ведь имперских войск, которые могли бы послать для наведения прежнего порядка, давно уже нет.

– А местные аристократы? У каждого свой отряд, – с сомнением спросил кто-то.

– Подати мы платим исправно, – возразил Дикен.

– А деньги откуда? – не сдавался второй.

– Так в основном платим лесом, а зимой еще и шкурами. Полей у нас нет, одни огороды.

– Поня-я-ятно, – произнес еще кто-то. – А нам-то что делать?

– А вы откуда, эллари?

– Из Варина, там самая засуха. Наш хозяин уже пригрозил, что будет продавать должников, чтобы покрыть недоимки.

Народ опять стал переговариваться. А Лориан подумал, что ошибся в оценке этой компании. Он посчитал, что здесь собрались просто недовольные из окрестных селений, а на самом деле это уже похоже на создание организации. Увы, как поддержать семьи, которым угрожает голод, они, похоже, еще не придумали – слишком разные условия в разных областях, а вот обвинят их в одном – подготовке бунта против высшего сословия. Значит, всем зачинщикам угрожает смерть или каторга. Храмы, в которые раньше тоже продавали должников и прочих неугодных, во всяком случае, в Миирне, уже стараются придать своим действиям видимость законности, все-таки опасаясь проверок и репрессий со стороны новых властей.

В это время послышался хруст сухих веток под ногами – это, вероятно, удалялся второй наблюдатель. Собравшиеся на поляне из-за собственного гомона не слышали этого.

«Плохо дело! – подумал Лориан. – После того что слышал соглядатай, его начальник может не пощадить даже свою сестру и начать облаву прямо сегодня. Надо предупредить людей».

Дождавшись, когда хруст сучков стих вдали, молодой человек, глубоко вдохнув, как перед прыжком в воду, раздвигая ветви, стал пробираться на поляну.

Его появление собравшиеся там тоже заметили в самый последний момент, когда Лориан уже выходил на открытое место. Все повернулись к нему, некоторые даже стали шарить в одежде, наверно, в поисках оружия.

«Совсем плохо, – отметил про себя парень. – Пойманным с оружием нечего надеяться даже на каторгу». А вслух он громко сказал:

– Эллари! Простите за непрошеное вторжение! Но в одной из ближайших таверн я случайно стал свидетелем разговора кого-то из местной охраны внутреннего порядка. Они вас выследили некоторое время назад. Я пришел вслед за соглядатаем, чтобы предупредить об опасности. Как только он ушел отсюда, я вышел к вам. Облава может состояться уже сегодня. Расходитесь как можно быстрее!

Мужчины неодобрительно зашумели и угрожающе стали подходить к Лориану. Кое у кого уже блеснули в руках ножи.

– Стойте! – выкрикнула девушка. – Это вполне может быть правдой!

Потом она обратилась к Лориану:

– Эллари, вы видели тех, кто говорил об этом?

– Разговор происходил в таверне «Посох странствующего жреца». Мелочей я мог не заметить, поскольку было темно, но основное запомнил. Главным был невысокий плотный мужчина уже в годах, с сединой, движения очень вальяжные; второй, который приходил сюда, средних лет, роста тоже среднего, темноволосый, а ходит как-то крадучись.

Девушка закусила губу, потом сказала:

– Второго я точно не знаю, а вот первый… Возможно, хотя не наверняка, он действительно из этой службы.

– Эллари, – обратился к ней Лориан, – если вы подойдете, я скажу вам еще кое-что из услышанного, что стоит знать только вам.

Девушка двинулась к нему, но мужчины опять зашумели, преграждая ей дорогу. Они явно опасались за жизнь своей «предводительницы», как окрестил ее про себя молодой человек. Но девушка шикнула на них, и те нехотя отошли. Когда она приблизилась, Лориан шепнул ей на ухо:

– Соглядатай сказал начальнику: «Среди них есть одна женщина… Эта женщина – ваша сестра». Но по имени он назвал ее Вальда.

Альтана кивнула, отодвинулась и, поморщившись, переспросила, хотя сказанное, похоже, не стало для нее неожиданностью:

– Это точно?

– Точнее некуда, – вздохнул молодой человек.

– Ясно. – Девушка обернулась к остальным участникам сходки: – Этот парень говорит правду, я знаю, кого он видел. Всем надо расходиться, и приезжим как можно быстрее покидать Миирн, если нет надежного убежища декады на две!

Народ зашумел, раздался возглас: «Как же так?!!»

– Я уже сказала, – повторила молодая женщина. – Я его знаю – это цепкая гадина! Главное, чтобы сейчас никто не попал в его руки. Потом, когда все немного уляжется, мы сможем встретиться снова где-нибудь в другом месте.

– А что же нам делать? – горестно протянул кто-то. – Мы же так ничего и не решили.

– Пока, – вздохнула девушка, – просто постарайтесь выжить и помочь тем, кто вокруг вас. Потом придумаем что-то еще. А сейчас – быстро расходитесь! Селериан пойдет со мной.

К ним подошел тот самый юноша с сероватыми волосами и застыл в ожидании, остальные мужчины начали быстро покидать место собрания.

– Селери! – обратилась к подошедшему Альтана. – Тебе надо срочно, пока не поставили заставу в порту, садиться на любой корабль и сваливать домой.

– Но как же?.. Я же обещал помогать вам во всем!

– У тебя будет на это еще вся жизнь! – улыбнулась девушка. – Подожди годик-другой, я знаю, где тебя искать.

Юноша повесил голову.

– Не грусти! Возможно, даже мне придется уехать. Но, – прервала его попытку что-то сказать Альтана, – если меня все же найдут, то могут и пощадить, а вот тебя – нет. И не надо гибнуть ни за какое дело без толку. Твоя энергия еще потребуется, но немного позже. Все равно мы пока не пришли ни к какому плану действий.

Отошедший от них на пару шагов Лориан увидел, как юноша тяжко вздохнул, но уже готов был подчиниться воле «предводительницы».

«Да он же почти ребенок», – понял парень, и когда Альтана с Селери уже собрались уходить, сказал им:

– Разрешите вас проводить. Я могу помочь снять место на судне.

– Пойдемте! – махнула рукой девушка.

Довольно удачно посадив юношу на корабль, уже стоявший у пристани в ожидании последних пассажиров, которых в этот час было немного, Альтана направилась не в сторону города, а к речному берегу вверх от пристани. Лориан последовал за ней.

– Вот и все… – произнесла девушка, ни к кому не обращаясь, потом, обернувшись к молодому человеку, добавила: – Спасибо, что предупредили нас.

– Не за что, – улыбнулся тот. – Похоже, помогать кому-то сбежать начинает входить у меня в привычку.

И, сам не зная почему, вкратце пересказал новой знакомой историю, произошедшую на корабле. О себе он, правда, не рассказал ничего, кроме того, что его родители родом из Дойна. Девушка внимательно выслушала рассказ и спросила:

– Видимо, вы не понимаете, как сестра такого человека может заниматься, по сути, организацией бунта?

Лориан ничего не ответил, только покачал головой, и собеседница продолжала, очевидно, тоже желая выговориться:

– Все очень просто. И, к слову сказать, я как раз пыталась предотвратить этот самый бунт, переведя людской порыв в более рациональное русло. Бунт не может привести ни к чему, кроме напрасных жертв, но люди не в состоянии больше ничего придумать. Я надеялась научить их самостоятельно организовывать свою жизнь, хотя бы на самом простом уровне – договариваться о совместных действиях с непохожими на тебя людьми, не ждать помощи от кого-то, а помогать другим, ну и тому подобное… Но люди привыкли либо к власти, которая все решает за них, будь то бог или король, либо к полному ее отрицанию. Тяжело менять их мировоззрение. – Девушка вздохнула. – А что касается лично меня, то мой сводный брат Салхио после смерти отца распорядился унаследованным имуществом, выдав меня замуж за одного из своих людей приблизительно его же возраста, когда мне было пятнадцать лет.

– Но как же? – удивился Лориан. – Даже по законам Дора замуж можно выдать только после совершеннолетия, то есть семнадцати.

– А просто… – хмыкнула Альтана. – Он меня, по существу, продал, а свадьбу сыграли, когда мне исполнилось семнадцать. Мою мать отец просто выгнал, прилюдно обвинив во всех возможных проступках, когда мне было лет шесть. Не знаю, что стало с ней потом, она ведь тоже была откуда-то с севера, и отец взял ее в жены только из-за красоты – у матери были чудесные золотистые волосы. Между прочим, со смерти его предыдущей жены, матери моего брата, к тому времени прошло всего два или три месяца. Вальдой меня назвал отец в честь

одной из своих любовниц, это мое официальное имя, а Альтаной, точнее Альтанеей, меня называла мать…

Девушка вздохнула – соседи поговаривали и, видно, не без основания, что красавица Нерелея оказалась слишком умной для тупого жадного скота, которым был их отец, и слишком независимой, чтобы смириться.

Глядя на проходящее судно, Альтана сказала:

– Я бы с удовольствием уехала отсюда, вот только некуда и не с кем.

– А ваш муж? Он еще жив? – спросил молодой человек, имея в виду возраст брата, с которым супруг Альтаны был ровесником.

Но девушка поняла по-своему:

– Он и раньше был невеликого ума, разве что в некоторых вопросах разбирался хорошо, а несколько лет назад и вовсе двинулся рассудком – решил, что боги к нему неблагосклонны, и надо это исправить. Может, потому, что детей у нас так и не появилось… В результате мы переехали в Миирн. С тех пор он стал ходить из храма в храм, участвовать в обрядах и в конце концов пристрастился к одному из наркотических воскурений. Теперь большую часть времени можно считать, что его вообще нет, он пребывает в блаженных иллюзиях.

Лориан вздохнул – девушка ему понравилась, но он и сейчас, и прежде прекрасно понимал, что при его роде занятий о создании семьи не приходится и мечтать. Однако Альтана решила все сама. Она подошла к нему и прижалась своим горячим телом, потянувшись губами к его губам. Парень вздрогнул от неожиданности, но ответил на поцелуй.

– У меня давно не было мужчин, тем более молодых и красивых, – как бы извиняясь, произнесла она, отступив на шаг.

– А как же товарищи по вашему общему делу? – несколько смутившись, спросил Лориан.

– Дело – это дело, – усмехнувшись, произнесла Альтана. – Для его пользы мне следовало держать дистанцию с другими.

Опять приблизившись, она недвусмысленно провела рукой по его бедру и, заглянув в глаза, сказала:

– Давай?!

Молодой человек весь вспыхнул от этого прикосновения – он сам давно не был с женщиной, потому что к мужчинам его рода занятий женщины обращались крайне редко. Лориан только сказал:

– Отойдем от пристани за выступ откоса, – и, приобняв Альтану за талию, двинулся в указанном направлении.

Едва они зашли за выступ берега, как одежда полетела прочь, а они упали на песок в объятия друг друга. Потом начался дождь, и молодые люди прыгали под его струями, как два подростка. И снова никак не могли оторваться друг от друга. Наконец, устав, они просто легли рядом.

– Давай уедем куда-нибудь вместе! – произнесла женщина, лежа на животе и задумчиво водя пальцем по мокрому песку.

– Я же проститутка! – с горькой усмешкой произнес Лориан, чтобы сразу расставить все точки.

– Тебя это смущает? – спросила Альтана, обернувшись к нему. – Меня – нет.

А после паузы добавила:

– После всего что я видела за эти годы, особенно в доме брата, меня мало чем можно смутить, – и снова повернулась спиной.

Молодой человек не стал ничего уточнять и, обняв девушку за плечи, стал целовать ее ухо. До этого момента ему в основном нравились темноволосые красотки, но сейчас это не имело никакого значения.

«Просто хорошая девушка», – подумал Лориан, засыпая, и, свернувшись калачиком, уткнулся лицом в низ живота своей неожиданной подруги.

Подремали они недолго – взошедшее солнце разбудило их. Скоро на берегу могли появиться люди. Нехотя напялив на себя не просохшую после дождя одежду, молодые люди поплелись в ближайшую вещевую лавку. Возвращаться в таверну за своим скарбом Лориан не рискнул – ничего важного там не было, а его отсутствие ночью легко могли связать с неудачей операции по аресту бунтовщиков, если она все же состоялась. То же самое решила и Альтана, все деньги у обоих оказались с собой, и на первое время их должно было хватить.

Приодевшись и купив кое-какие вещи и продукты в дорогу, молодые люди, внимательно оглядев прилегающую территорию, направились к пристани. Ничего подозрительного они не заметили, если кого-то там и ловили, то это было, когда они занимались другим.

Лориан недолго думал, какое направление им избрать: «Кажется, Элви сказал, что он с товарищами направляется в Лорг – ну, пусть будет Лорг, какая разница… Если ребята там не остались на зиму, то их дальнейший путь можно узнать у того самого стряпчего, к которому они собирались».

В самом крайнем случае он намеревался наняться рабочим в каменоломню; несмотря на телосложение, физической силы у Лориана хватало, и несколько месяцев он проработать бы смог.

Вскоре красивая молодая пара с маленьким саквояжем взошла на первый же корабль, отправляющийся вверх по реке. Большинство видевших их решили, что молодожены одного из ближайших городков возвращаются из свадебной поездки в храмы. Оправдывая это предположение, молодые люди ни на шаг не отходили друг от друга и вскоре сошли на какой-то безвестной пристани.

Покинув корабль, Лориан и Альтана сразу заметили молодого парня, дремавшего на козлах повозки, запряженной двумя ульхасами. Разбудив возницу, они спросили, далеко ли отсюда до Лорга и сколько будет стоить проезд. Оказалось, что извозчик ждал с корабля возвращающихся из Миирна паломников, чтобы предложить довезти их в городок, расположенный милях в двадцати от реки, но других пассажиров пока не появилось. Зевая, парень недовольно уставился на парочку и объяснил, что отсюда до Лорга дня три не спеша, но если поторопиться, то можно добраться завтра к вечеру. Цену он заломил в десять станов, мотивируя это тем, что обратно придется ехать порожняком, и он пропустит уйму пассажиров. Втайне извозчик надеялся, что предполагаемые седоки откажутся – тащиться в Лорг ему совсем не хотелось. Лориан охнул и хотел отказаться на самом деле, надеясь найти более дешевый вариант. У него было не так уж много денег, и на них молодой человек надеялся кое-как протянуть до весны, если не получится сразу найти работу, а ведь еще надо было платить за жилье в Лорге. Но Альтана ткнула его острым локтем в бок, и Лориан, сжав зубы, согласился, заплатив пять станов вперед. Сунув вознице еще два, девушка шепнула ему, что была бы очень признательна, если бы они добрались до конечной цели завтра к обеду, а не к ночи.

Поняв, что отмазаться не удалось, но вполне довольный оплатой, которую мог бы и не заработать вовсе за истраченные на поездку дни, парень, подождав, пока пассажиры сядут, что-то заорал, несколько раз стегнул сонных ульхасов вожжами, и они поехали.

По дороге Лориан поделился со спутницей своими планами на дальнейшую жизнь, включая устройство на работу в каменоломне. Та обозвала его дураком и сказала, что грамотные и умные люди способны найти себе более приличное времяпрепровождение. В добавление к этому Альтана поведала спутнику о своей давней задумке, которую вполне можно воплотить в этом самом Лорге, куда они направляются, если придется там остаться хотя бы до весны. Оказалось, что молодая женщина хочет организовать школу наподобие тех, что работают при храмах, для ребят из небогатых семей. Лично она могла бы преподавать письмо, чтение и еще кое-что нужное в жизни, и предполагала, что Лориан тоже на это способен. Если удастся набрать

в обучение хотя бы человек двадцать, то, получая с каждого меньше стана в месяц, они смогут жить вполне неплохо, даже за вычетом денег на жилье. Кроме этого у нее были и другие задумки, но уже по женской части.

Поцеловав подругу, Лориан решил, что жизнь еще только начинается.

Осень в Доре уже полностью вступила в свои права, по вечерам на окружающие Лорг поля опускалось густое марево холодного тумана, но дождей по-прежнему не было. Протекающая мимо города речушка обмелела почти до дна, подземные источники давали все меньше воды, а колодцы пересохли. От каменоломни и немощеных улиц при малейшем дуновении ветра поднимались облака белой пыли. В дни, когда дули сильные ветры, жители, если могли, старались не показывать носа из своих домов. Пыль была везде и проникала через любые щели.

Взяв с этажерки тонкую книжку по магии стихий, которую хотел перечитать, Арви вызвал появление облака удушливой пыли совсем не магическим путем. Юноша чихнул и закашлялся. Элви и Сайви, сидевшие на диване тоже за чтением, подняли головы.

– Привет! – сказал Элви. – Ну как дела?

Сегодня старый маг с утра гонял Арвио индивидуально, чтобы выяснить, чего тот успел достичь, и наметить программу дальнейших занятий. Оказалось, что местного визуала и в самом деле зовут Ринальдин, ученики называли его мастер Ринальди, а стряпчий Рани – попросту Ринни, видимо, эти двое были близко знакомы не один десяток лет. Соскучившись по настоящему делу или по общению с себе подобными, мастер Ринальди подошел к обучению юных визуалов со всей серьезностью и взялся за ребят не на шутку. Для начала он начал объяснять им не только основы чисто визуальной магии, но и все, чем обладающие магическим даром могут легко воспользоваться в случае необходимости. Поэтому, обнаружив, что Арви обращает слишком мало внимания на магию, связанную со стихиями, он и посоветовал ученику восполнить пробел.

В целом обучение магии понравилось всем троим ученикам и самому учителю тоже. Пока занятия шли неспешно, Ринальдин считал, что изучение самых основ не терпит суеты, и добивался от учеников полного понимания материала и устойчивых результатов. Успехи учеников радовали старого визуала, только Элвио порой выдавал «Ой!», как подобные случаи называли теперь уже все, с легкой руки учителя. Под «Ой!» подразумевались неожиданные эффекты при сотворении самых простых, веками известных заклинаний. Изредка, впав в задумчивость, молодой северянин выдавал нечто настолько странное, что учитель долго потом чесал в затылке, абсолютно не понимая, как можно было получить подобный результат. В связи с этим мастер Ринальдин задавал юноше максимальное число упражнений на концентрацию внимания, и сам дополнительно занимался с Элвио именно этим.

Сейчас, после занятий с Арви, старый маг, как обычно, ушел отдыхать, следующая часть занятий начиналась ближе к вечеру. А пока ребята были свободны и могли не только позаниматься, но и погулять, что они порой и делали в эти часы.

– Ну что? Может, сбегаем, искупнемся на речку? – предложил Сайви, затюканность которого постепенно начала проходить.

– Там уже осталась одна грязь! – поморщился Элви, которому сегодня не хотелось никуда идти. – Непонятно, вымылся ты или испачкался.

– Может, тогда на карьер? – предложил Арви. – Там воды еще достаточно.

Остальные двое вздохнули – идти до карьера было мили полторы по буеракам, а по дороге и вовсе три. Пока вернешься обратно, считай, что и не купался – опять весь в поту и в пыли.

– А может, никуда не пойдем? – зевнул Элви. – Обольемся из ведра?

Одним из преимуществ, которое давали магические способности мэтра Ринальди, была скважина, до сих пор дающая чистую питьевую воду, хотя и в уменьшившемся количестве. Однако двух его товарищей не прельстила идея банально обливаться из ведра, их потянуло на

путешествия и приключения. В результате все трое собрались пойти на карьер по короткой дороге.

Элвио был задумчив. У юноши имелась серьезная причина для раздумий, которые порой приводили к рассеянности на занятиях и странным эффектам при исполнении заклинаний. Еще на корабле, когда они с Арви решали, как вырвать Сайви из лап дяди и замести следы, он сделал то, от чего предостерегала его Элианна, – буквально на несколько мгновений взглянул в камень, данный ему отцом. Если уж ведающая назвала его магом, то древний артефакт мог бы подсказать, что надо делать, чтобы скрыть следы их бегства. Что надо делать, Элвио тогда понял, хотя применять это знание ему пока не пришлось. А потом начали приходить странные сны. Еще позже Ринальдин на занятии об артефактах и принципах работы с ними рассказал, что согласно легендам в древности существовали настолько мощные артефакты, которые достаточно было просто извлечь на свет, чтобы они начали менять события окружающего мира. Теперь Элвио подозревал, что данный ему камень если и не относится к тем самым, о которых упоминал маг, то достаточно недалеко от них. Слишком уж странно стали изменяться события вокруг ребят с того самого момента, хотя все было вполне в русле идеи о спасении Сайви, начиная от неожиданного появления и действий Лориана, с которым Элви был немного знаком в раннем детстве, и заканчивая встречей в заштатном городишке с визуальным магом, каковых было не так уж много. Причем маг не только предложил беглецам убежище, но и занялся их обучением. Являлись ли эти события результатом действия артефакта или каких-либо высших сил, юноша не знал, но всерьез начал опасаться второй половины предупреждения, которая грозила бедами неопытному магу, заглянувшему в кристалл. «Только бы эти беды не коснулись ребят!» – думал Элви.

До карьера товарищи добрались без приключений. Сполоснувшись, Арви и Сайви продолжили плескаться и дурачиться на мелководье, а Элвио, тщательно смыв с себя пыль, вылез из воды, дурачиться ему сегодня не хотелось. Поднявшись по камням еще выше, он сел в тени скалы на уступ и стал разглядывать окрестности.

Сам городок Лорг был относительно невелик, к северо-востоку от него огромную площадь занимали старые и действующие каменоломни, в которых столетиями, а может, и тысячелетиями добывали почти белый камень, из которого было выстроено немало домов и дворцов по всей территории Дорского полуострова. Это сейчас строительство почти не велось, а некогда медлительные быки тянули во всех направлениях телеги, груженные камнем из Лорга.

В какой-то момент размечтавшемуся юноше показалось, что он услышал откуда-то сверху человеческие голоса. Взглянув в этом направлении, Элви увидел несколько выше по склону отверстие старой выработки, по-видимому, раньше здесь добывали не только камень. Решив выяснить, что там такое, благо заняться все равно нечем, он поднялся ко входу в низкий тоннель, ведущий в толщу скалы. Внутри было темно, но внезапно оттуда вновь раздались голоса, теперь уже более различимые – один принадлежал подростку, а второй взрослому мужчине. Подросток то ли кричал, то ли просил, а грубый мужской голос ругался и пытался заставить его замолчать. Элви никак не мог подумать, что в этих краях еще встречаются торговцы живым товаром, поэтому смело, хоть и стараясь не шуметь, двинулся внутрь, даже не сообразив предупредить друзей.

Когда сзади раздались тяжелые шаги и кто-то схватил юношу, он не закричал, не привыкший когда-либо звать на помощь. Элви молча пытался вырваться, но его держали крепко. Воспользоваться магией юноша тоже не подумал – это умение еще не вошло в привычку, к тому же он старался воздерживаться от ее применения из-за частых ляпов при своих действиях. Зажав пленнику рот, мужчина потащил его туда же, откуда ранее слышались голоса.

За поворотом штольни тускло горела масляная лампа, в небольшом помещении, вырубленном в скале, сидели двое мужчин, а около стены сжались двое подростков, связанные по рукам и ногам.

– А вот и Кор добычу приволок! – подал голос один из мужчин. – Ну, показывай!

Тот, кого назвали Кором, завернув руку Элви за спину, вытолкнул его на середину помещения.

– А-а н-ничего! – оценил его тот же мужчина. – Где добыл?

– Сам пришел, – усмехнулся Кор. – Я поймал его у входа. Еще двое плещутся внизу, но я что-то опасаюсь их вылавливать.

Тем временем он деловито связал юношу и стал пытаться засунуть ему в рот какую-то тряпку. Элви уворачивался, хотя кричать не собирался, только еще не хватало, чтобы сюда же попали товарищи. В конце концов Кор просто завязал ему рот и толкнул к двум другим пленникам, одним из которых оказалась девчонка.

– Посиди пока! Вечером тронемся дальше.

Тем временем Арви и Сайви наконец накупались и принялись звать, а потом и искать Элви. Сайви предположил, что тот мог уйти домой, но Арви был уверен, что нет. Они стали переговариваться и обсуждать, лучше ли продолжить поиски или бежать к Ринальдину, чтобы тот с помощью магии выяснил, куда пропал их товарищ. Пока они препирались, двое подельников Кора, подумывавших было поймать и этих парнишек, решили оставить свою затею и сматываться прямо сейчас – связываться с магом им не хотелось.

Быстро вернувшись внутрь, они схватили мальчишку с девчонкой и потащили куда-то по проходу вбок, Кор с Элви последовал за ними. Вход, по которому пришел юноша, оказался не основным, через несколько минут пути вниз они вышли из тоннеля, у входа которого стояла простая карета без опознавательных знаков, запряженная четырьмя ульхасами, еще двое были привязаны за ней на поводу. Запихав внутрь подростков, двое мужчин сели с ними, а третий запрыгнул на козлы, и карета тронулась с места.

Глава 5
Когда приходит ветер

«Однажды приходит Ветер. Он смешивает судьбы людей и пробует их на излом. Лишь тот, кто, не противясь переменам, продолжает свой путь, достоин внимания богов».
«Уложение храма Ветров»

Лориан с Альтаной добрались до Лорга после обеда. Солнце уже склонялось к западу. Белые каменные домики, запорошенные белой пылью кусты, безлюдные пыльные улицы и жара. Даже на базарной площади оказалось пусто. Лишь через некоторое время супругам попался первый прохожий.

– Эллари, – обратился к нему Лориан, – не подскажете ли, где найти стряпчего Рани Ларади? – Молодой человек запомнил все, что рассказал ему Элвио о том, куда товарищи держат путь.

– Мастер Ларади? Он живет примерно в трех кварталах отсюда. Я могу вас проводить, нам по пути, – приветливо предложил прохожий.

Лориан с Альтаной поблагодарили и направились к дому стряпчего.

Человек, сопровождавший супругов, постучал в дверь и, перебросившись с хозяином парой слов, ушел.

– С чем пожаловали? – щурясь, спросил Лориана седой старик.

– Я ищу моего троюродного брата, его зовут Элви. Не так давно мы виделись с ним на корабле, и Элви рассказал мне, что он с другом дальше направляется в Лорг.

Стряпчий молчал, оценивающе разглядывая гостей, поскольку ему были хорошо известны обстоятельства дела, сопровождавшиеся побегом подростков из дома.

– Некий поверенный Соли Ранди посоветовал обратиться к вам, чтобы юридически утрясти ситуацию с их новым спутником, – добавил Лориан, заметив недоверие собеседника.

– Юноша назвал вам мое имя?

– Да, мэтр Ларади. Элви приглашал меня с собой, но в тот момент я отказался. На всякий случай он все же сообщил, где его искать, если я изменю свое решение. Правда, Элви мог уже отправиться дальше, ребята хотели успеть добраться в Игмалион до зимы.

Стряпчий хмыкнул:

– Молодые люди заходили ко мне.

– Они не говорили, куда направятся дальше? – вмешалась в разговор Альтана.

Рани оглядел молодую женщину, и его сердце потеплело: судя по выражению ее лица, интерес приезжих к беглецам был вполне искренним желанием увидеть Элви, но осторожность не помешает.

– Если вы подождете меня здесь, я уточню, куда они направились.

– Нам не хотелось бы вас стеснять, – смутилась женщина.

– Ничего страшного, я скоро вернусь и сообщу вам, где можно найти юношу и его товарищей.

Лориан кивнул, и стряпчий, выйдя из дома, окольным путем направился к дому Ринальдина, чтобы самому выяснить у Элви, есть ли у него некий троюродный брат, которому юноша сообщил о маршруте своего путешествия.

Вернувшиеся после безуспешных поисков в дом Ринальдина Сайви и Арви рассказали учителю о том, что Элви, вероятнее всего, похитили. Старый визуал подробно расспросил ребят и приготовился к работе. Маг быстро определил, что юношу украли некие приезжие, а

теперь они едут на восток. После чего Ринальдин отправил Сайви срочно сообщить все обстоятельства происшествия в городскую управу.

Когда посланец убежал, маг обратился к Арви:

– Пока вас не было, ко мне приходил Рани и рассказал, что твоего друга разыскивает молодой человек, назвавшийся его родственником. Он сегодня появился в Лорге со своей супругой и сказал, что Элви сообщил ему, куда вы направляетесь, и назвал имя стряпчего. Рани решил проявить осторожность и сначала обратился ко мне, но я ничего не слышал от Элви о каком-то родственнике.

– Как его зовут?! – Арви вспомнил их неожиданного помощника на корабле, только у того не было никакой супруги.

– Молодой человек представился Лорианом.

– Это он! Лориан помог нам, когда дядя Сайви пытался задержать племянника. – В душе у Арвио вспыхнула надежда, что странный молодой человек поможет им еще раз. – Где он остановился?

Ринальдин хмыкнул, пристально посмотрел на Арви и усмехнулся:

– Рани сообщил, что пригласил молодоженов подождать у него дома, пока он уточнит, где находится искомый юноша. Ты полностью уверен в том, что представившийся родственником Элви ничего дурного не замышляет?

– Уверен! Я приведу его! Возможно, он сумеет помочь… – И Арви поспешно выскочил из дома.

Запыхавшийся Лориан появился вместе с ним минут через десять. Узнав, что поисковое заклятие Ринальдина указало на дорогу в Синал, небольшой городишко к востоку от Лорга, он сразу же вышел, обронив на ходу:

– Я уехал! Сообщу, как только отыщу.

Однако найти верхового ульхаса и договориться с его хозяином о найме получилось не так и быстро, хотя Лориан почти не торговался, невзирая на явно завышенную цену. Хозяин животного, ощутив срочность дела, держался за каждый медяк. В путь удалось отправиться, только когда начало смеркаться.

Не раз и не два за время пути молодому человеку хотелось размозжить голову упрямой твари, когда та начинала сбавлять ход и пыталась свернуть к обочине. Лориан понимал, что время упущено, но гнал ульхаса в надежде, что похитители задержались в городке, а если нет, то он рассчитывал хотя бы узнать, куда они направились дальше.

Наконец впереди показались первые огни Синала.

Городской стражи как таковой на въезде не оказалось, видимо, в городишке не были особо обеспокоены вопросами безопасности. Редкие прохожие шарахались от всадника на взмыленном ульхасе и не могли внести ясность, приезжали ли сюда некоторое время назад посторонние люди. После томительного кружения по прилегающим к главному тракту улицам удалось найти одного человека, который видел, как в городишко въехала черная карета, запряженная четверкой ульхасов, и свернула на одну из улиц. Под нажимом Лориана, он даже объяснил, куда именно могли направляться приезжие.

Небольшой ухоженный особняк из светлого камня резко контрастировал с соседними обшарпанными постройками. Молодой человек постучал в прочную дверь из темного дерева. Ему открыл швейцар:

– Что угодно да-нери? – слегка поклонился тот, при этом цепко оглядывая незнакомца.

– Я ищу детей, которые недавно прибыли в ваш город. Мне сообщили, что они направились сюда. – Лориан не был уверен в том, что говорил, но в его голосе этого не чувствовалось.

– Да-нери наверняка ошиблись домом… – начал швейцар, с еще большим подозрением глядя на незваного посетителя.

– Я хотел бы удостовериться в этом! – Голос молодого человека был тверд, он уже почувствовал повышенную нервозность швейцара. – Один из подростков – мой младший брат. Он пропал сегодня вечером.

– Да-нери наверняка ошиблись! – Голос швейцара стал тверже. – В нашем заведении нечего делать подросткам. Это…

– Я хотел бы удостовериться! Или мне стоит обратиться в городскую управу?..

Швейцар попытался захлопнуть дверь, но Лориан оттеснил его, мимоходом прошептав тому на ухо:

– Из Лорга уже отправлены дознаватели, и скоро они тоже прибудут сюда. – Он не знал этого наверняка, но хотел верить в сказанное.

В городской управе Лорга по поводу жаркого дня к моменту прихода туда Сайви оставался только дежурный, а точнее сторож, который не знал ровным счетом ничего и никого не хотел вызывать. Сайви уже чуть не плакал, пытаясь доказать глуховатому блюстителю порядка, что дело не терпит отлагательства, когда в дверь управы зашел немолодой мужчина в штатском, но с хорошо заметной военной выправкой. Подросток тут же замолчал и постарался казаться незаметным, он все еще опасался, что его будут искать, несмотря на убеждения мага и стряпчего.

– Приветствую! – обратился вошедший к сторожу. – Как я понимаю, эллари ло'Конти вряд ли задержался на работе и уже отбыл на отдых в связи с жаркой погодой? – В то же время его взгляд оценил Сайви, но не задержался на нем. – Мне пришлось припоздниться из-за жары, да и путь неблизкий, но хотелось бы повидаться с мэром. Не могли бы вы сообщить ему о моем прибытии?..

– Да-нери Велари! – заюлил сторож. – Время и впрямь позднее. Да-нери ло'Конти уже давно отдыхает. Я мог бы похлопотать на постоялом дворе, чтобы вас разместили за счет управы, а утром до жары на свежую голову да-нери смогут встретиться и обсудить все дела…

– Давно?.. – приподнял брови приезжий. – Мне казалось, что рабочее время в управе закончилось не более часа назад… Распорядок успел измениться?..

– Э-э-э…

– Любезный, – прервал его гость, – насколько я знаю, усадьба мэра находится в двух кварталах отсюда, и я был бы очень обязан, если бы вы поторопились, дабы нам не откладывать серьезный разговор на еще более позднее время. Впрочем, можно послать с запиской молодого человека, – господин кинул взгляд на Сайви, – он добежит быстрее.

– Ну что вы, да-нери, нельзя доверять такое дело первому встречному. Я мигом! – С этими словами сторож бодро заковылял к выходу.

Приезжий усмехнулся в русые усы и присел на стул. Когда дежурный вышел, он, обернувшись к Сайви, спросил:

– А вы, молодой человек, тоже здесь по делу? И хотели бы видеть мэра?

Сайви замялся, но, набравшись храбрости, выпалил:

– Моего друга и еще каких-то ребят украли бандиты! Наш учитель, он маг, определил направление, в котором их увезли. Меня отправили сюда, чтобы сообщить об этом и попросить выслать погоню.

Незнакомец насторожился и внимательно посмотрел на мальчишку:

– Откуда известно, что это были приезжие? Сколько их было, и куда они направились? Что еще известно о похищении?

Сайви захлопал глазами, соображая, кто этот человек и как ему лучше преподнести всю историю.

Приезжий, заметив, что подросток растерян и напуган, добавил:

– Меня зовут Торни. Не бойся! Я глава администрации города Тали к югу от Лорга, причем новой, назначенной из Игмалиона. Мне поручено разобраться во всем безобразии, что тут творится. – Отставного военного явно не слишком радовало это назначение, но он твердо решил навести порядок на новом месте. – И я разберусь!

Окончание прозвучало угрожающе, однако Сайви почувствовал, что угроза адресована не ему.

– Да-нери Торни, – начал мальчик. – Мы с приятелями купались на заброшенном карьере, а потом один из нас, его зовут Элви, отошел в сторону, мы и не заметили. Когда хватились, его уже не было. Мы побежали к наставнику, мастеру Ринальдину, он маг. Все рассказали ему. Он и определил, что Элви похитили приезжие и куда они направились.

– Ты будущий маг? – слегка улыбнулся Торни. – Знаком я с вашим учителем. Так куда они направились?

Сайви смутился еще больше, но быстро ответил:

– Да, мне сказали, что я визуал. А направились они по дороге в Синал, но это было уже несколько часов назад! – Подросток едва сдерживался, чтоб не закричать, что надо торопиться.

– Визуал? – слегка удивился собеседник.

– Да! И мои товарищи тоже…

– Тогда вам прямой путь в Антрайн – Академию визуальной магии. Вас с радостью примут и обеспечат всем за государственный счет. Я помогу вам!

– Мы слышали об этом, – тихо произнес Сайви, опустив голову. – Не знали точно, но хотели добраться до Антрайна. На время пришлось остановиться здесь, и вот…

– Хорошо! – Торни хлопнул себя по колену ладонью. – С этим мы разберемся позже! Если у вас проблемы с документами, я помогу вам все утрясти.

При этой фразе у Сайви захолонуло сердце.

«Нельзя ему рассказывать все! Но он может помочь Элви получить гражданство, если то, что говорят о законах Игмалиона, – правда…»

Торни хотел еще что-то сказать, но тут дверь в управу распахнулась, и на пороге появился сторож, услужливо пропустивший вперед немолодого господина довольно плотной комплекции. В первое мгновение по лицу мэра еще блуждала гримаса, словно у него побаливал зуб, но при виде приезжего он сразу постарался придать своему лицу любезное выражение.

Торни поднялся навстречу вошедшему:

– Рад вас приветствовать в добром здравии, мэтр ло'Конти, – произнес он. – Прошу прощения за беспокойство после окончания вашего рабочего дня, но дело, вынудившее меня приехать, действительно неотложное.

– Ну что вы, эллари, я всегда к услугам короны и народа! Не извольте беспокоиться! Мы тут же пройдем в мой кабинет и обсудим сложившуюся ситуацию с должной обстоятельностью.

Торни, слегка отвернувшись в сторону полутемного вестибюля, опять усмехнулся, но, повернувшись к мэру, сказал:

– Ваше рвение достойно похвал! Мы сразу же займемся разбором ситуации, как только разрешится вопрос молодого человека, пришедшего первым. – Он кивнул в сторону Сайви.

Ло'Конти не сдержал неприязненной гримасы:

– Наш служащий уже доложил мне, что юноша обеспокоен пропажей своего сверстника. Мы займемся его делом, как только появится свободное время…

– Сейчас же… – твердо прервал его Торни. – Дело о пропаже подростков, которых, скорее всего, выкрали работорговцы, не терпит никаких отлагательств. Даже не считая того, что один из них – потенциальный визуальный маг. Это дело государственной важности. Извольте распорядиться послать самых опытных в подобных делах из городской стражи или любых других по следу похитителей, и немедленно! Я прослежу лично…

– Может, пройдем в мой кабинет? – несмело предложил мэр.

– Нет. Если нужна печать, можете за ней сходить, а я подожду здесь.

– Печать у меня с собой…

– Отлично! Думаю, что лист бумаги тоже здесь найдется. Или нужна гербовая? – В голосе Торни просквозила легкая насмешка.

– Нет. Что вы! Начальнику стражи достаточно моей подписи.

– Тогда за дело!

Дежурный заметался, зажигая лампы и разыскивая бумагу, но вскоре все было готово. Получив в руки лист с размашистыми каракулями высшего должностного лица в городе, Торни, бросив мэру: «Благодарю за оперативность!» – обернулся к Сайви и сказал:

– Идем! Нельзя терять ни минуты!

Командир городской стражи, к радости пришедших, оказался человеком дела и, не задавая лишних вопросов, только уточнив факты, уже через пятнадцать минут выслал отряд в направлении Синала. После чего обратился к Торни и Сайви:

– Хорошо бы доставить сюда мэтра Ринальдина. Я не уверен, что похитители скинут весь товар в Синале. Нужно будет определить дальнейшее направление поисков. Судя по описанию, у юноши довольно редкий типаж. С одной стороны, его слишком легко найти, а с другой, весьма вероятно, что торговцы живым товаром, если это были они, направятся дальше на восток в более богатые районы. – Он нахмурился. – Не первый год отлавливаем мелкие шайки, но все время появляются новые. Пока будет спрос на молодых рабов, будут и те, кто занимается таким промыслом.

– Тогда не будем терять времени! Сайви, сбегай за магом!

– Не стоит беспокоиться, я уже распорядился послать за ним служебную карету. Старика довезут до самых дверей.

К удивлению Сайви, вместе с Ринальдином появилась и Альтанея, которая пришла в дом мага, беспокоясь еще и за своего мужа. Зная характер Лориана, она опасалась, что тот, встретив похитителей, попытается задержать их сам, не дожидаясь подмоги.

Отдышавшись с дороги, Ринальдин тут же послал очередное поисковое заклятие, которое подтвердило худшие предположения: Элви уже миновал Синал и двигался дальше к северо-востоку, но маг не мог точно определить дорогу, по которой поехали похитители. Чтобы лучше сосредоточиться, он попросил возможности уединиться. Начальник стражи отправился отдавать новые приказания подчиненным.

Ожидая результатов магического поиска, оставшиеся в комнате невольно разговорились.

– Я услышала, что вы представитель центральной администрации королевства, – не очень уверенно начала Альтана, обращаясь к Торни. – За последние годы, а особенно этим летом, у меня накопилось много вопросов, которые волнуют многих, однако местные власти предпочитают или закрывать глаза на происходящее, или пытаются устранить тех, кто своими силами собирается разрешить возникшие проблемы…

Она опасалась говорить конкретно, не зная, как относится к данным проблемам ее собеседник. Тогда Торни Велари решил взять инициативу в свои руки.

– Поясните, что вы имели в виду? Если речь идет о беспорядках, вызванных засухой и голодом, то именно по этому вопросу я и приехал в Лорг. Задачей местной администрации является скорейшее обеспечение людям хотя бы минимальных условий для выживания, тогда они не станут бунтовать.

Альтанея облегченно вздохнула:

– Да. Вы абсолютно правы, мало кто станет рисковать жизнью, если на кону не стоит жизнь его самого и близких ему людей. Обеспечьте продуктами голодные районы, и не будет никаких беспорядков… Даже не продуктами… Дайте людям работу, способную их прокормить, и они благословят такую власть.

– На основной территории Игмалиона пострадавшие от стихийных бедствий районы обеспечивает государство, до нормализации обстановки. А уж найти достойную работу, если ты не лентяй, на юге и того проще.

Собеседница вздохнула:

– А у нас в наиболее пострадавших районах вдоль Анрейна и по всему центральному Дору людям вместо достойной работы предлагают наняться по долгосрочным контрактам в храмы за мизерный аванс, да и то не везде. Многие работодатели уволили большинство работников, люди бегут на юг и на север в поисках работы, а те, кто связан семьями, готовы продаться в рабство за еду.

Ринальдин все еще не появлялся, и разговор продолжился. Расхрабрившаяся Альтана принялась излагать свои планы по организации взаимопомощи в пострадавших районах и снабжения их за счет менее затронутых засухой областей. Торни слушал молодую женщину с большим интересом, иногда высказывая собственную точку зрения.

– А взялись бы вы за реальную организацию того, о чем говорили?

– Разумеется, да! – не задумываясь, ответила раскрасневшаяся Альтана.

– Очень хорошо! Я обдумывал создание инициативных групп на местах, но для этого нужна не только инициатива, но и трезвый взгляд на вещи. Думаю, что вы способны заняться этим при моей поддержке.

– Как же местные власти и аристократы? Кроме того, охрана внутреннего порядка давно охотится за стихийными лидерами, пытающимися организовать и направить народ не к бунту, а к взаимопомощи.

– Местные власти, – усмехнулся Торни, – прислушаются к голосу метрополии, каковой здесь считают Игмалион. К сожалению, представителей центральной власти маловато для полноценной реорганизации здешнего быта, к тому же не все из назначенных лиц с должным рвением исполняют возложенные на них обязанности, опасаясь за свою шкуру из-за мятежа на юге. Но это выправится в скором времени. Я найду способы устранить возможные препятствия и ручаюсь за поддержку со стороны своего начальства.

Молодая женщина улыбнулась, хотя сомнения все еще не покинули ее, но впереди наконец-то замаячила реальная надежда.

Из отведенной ему комнаты показался Ринальдин, на его лице читалась растерянность. Взоры всех присутствующих обратились к магу.

– Я проследил путь похитителей. Они миновали Синал и направились дальше на восток. К сожалению, Элви остался при них.

– Куда направились? – переспросил подошедший командир охраны.

– Вот в этом и проблема, – с досадой произнес старый визуал. – Мои силы слабы, виденье не дало четкой картины. Кажется, следующий город на их пути – Рейхон или что-то в этом роде…

Маг стоял, не зная, куда девать руки, как не выучивший задание ученик. Начальник охраны вздохнул и вышел. Через несколько минут он вернулся с картой и расстелил ее на столе.

– Вот. Посмотрите. Возможно, так будет легче, – обратился он к Ринальдину.

Тот подошел и, склонившись над картой, стал водить по ней пальцем, шевеля губами.

– Да. Следующим на их пути будет Рихон. – Он поднял голову.

– Хорошо, тогда я высылаю людей туда, пока есть надежда, что удастся перехватить этих мерзавцев.

В прихожей дома стоял полумрак, однако изнутри слышались приглушенные голоса.

– Идите вперед! – скомандовал Лориан привратнику. – Вам зачтется содействие властям, но в противном случае…

Привратник нехотя прошел вперед, молодой человек последовал в шаге за ним. Из-за поворота коридора раздался развязный женский смех, которому вторил густой мужской бас. Швейцар приостановился.

– Вы уверены, что нам туда? – осведомился Лориан, догадка которого о назначении особняка все более подтверждалась. – Меня не интересует ваш персонал, и тем более ваши клиенты, только недавно привезенные подростки.

Привратник, кажется, вздохнул с некоторым облегчением и повернул к лестнице на второй этаж. Достаточно искусно отделанный панелями из темного дерева коридор, изящные светильники, полумрак и ряды дверей по обеим сторонам, откуда-то доносящиеся негромкие голоса – все подтверждало профиль заведения.

Из перпендикулярного коридора прямо на них внезапно вынырнул высокий мужчина. Лориан ударом в челюсть отбросил незнакомца. «Кажется, мы уже встречались при похожих обстоятельствах», – промелькнуло в голове молодого человека. К его сожалению, удар пошел вскользь, и упавший тут же начал подниматься, выхватывая кинжал. Да, ошибки не было, этот тип уже получал в рожу от Лориана около года назад, когда слишком навязчиво и недвусмысленно начал подкатываться к деревенской девчонке, которая путешествовала на корабле одна.

– Я зарежу тебя, сука! – процедил мужчина.

– Далеко не факт, – криво усмехнулся Лориан, кинжал уже был в его руке. – К тому же от городской стражи Лорга тебе точно не уйти.

Незнакомец прислушался и услышал то, что молодой человек отследил еще несколько мгновений назад – цокот множества копыт по мостовой. Однако, понадеявшись на свою скорость, он рванулся к противнику и с воем отскочил, когда, резко развернувшись, тот отвел выпад и достал его кончиком ножа, прочертившим длинный кровавый порез наискось через лицо. Лориан отпрыгнул и еще раз усмехнулся, меченому теперь не остаться в тени; понятно, что он мог бы располосовать наглецу не лицо, а горло, но труп перед появлением городской стражи ему и не нужен. Раненый незнакомец бросился назад по коридору. Привратник давно смылся, но в прихожей дома уже звучали голоса военных, и на нижних ступенях лестницы раздался топот сапог.

Привратника, конечно, отыскали. Сжавшихся в углу мальчишку с девчонкой обнаружили в одной из запертых комнат. Однако, даже обшарив все заведение, Элви не нашли. Куда двигаться дальше, Лориан не знал, тем более что время было уже упущено. С тяжелым сердцем он вернулся в Лорг вместе со стражниками. Претензий к молодому человеку по поводу располосованной рожи незнакомца не возникло, тот оказался кое-кому известен, и его тоже прихватили с собой, дабы выяснить некоторые подробности о торговле запрещенными снадобьями.

Черную карету без гербов никто не останавливал по дороге для проверки. Некогда в подобных экипажах разъезжали представители имперской тайной службы, а позднее ими часто пользовались состоятельные господа, желающие быть неузнанными при поездках к своим любовницам. Поэтому у стражников уже вошло в рефлекс не проверять такие кареты.

Двух подростков работорговцы пристроили достаточно быстро, куда именно, Элви так и не понял. Но его самого, польстившись на необычную внешность, решили продать подороже. Для этого надо было проделать немалый путь к восточному побережью, где располагались самые крупные города и элитные заведения. Однако похитители, приободренные по дороге кем-то из знающих людей, решили пойти даже на это – поездка обещала окупиться с лихвой. Элви с ужасом слушал обсуждение перспектив его продажи в разных вариантах и наконец решился на побег, когда в одном из городков похитители оставили его без присмотра, понадеявшись на то, что он крепко связан.

Воспользоваться магией Элви так и не рискнул, хотя обдумывал вариант пережечь веревки каким-нибудь огненным заклинанием. Ему просто удалось заблаговременно ослабить

путы до такой степени, что его гибкость позволила вывернуться из них. К сожалению, об изменении внешности беглец даже не подумал, никак не предполагая, что работорговцы рискнут обратиться к городской страже, не имея на него никаких документов.

В результате Элви обнаружили и вернули похитителям достаточно быстро, несмотря на утверждения паренька, что его похитили и хотят продать. Как выяснилось, работорговцы представили дело так, будто отец решил забрать своего незаконного сына у любовницы, чтобы дать ему воспитание, а тот решил сбежать, не желая расставаться с матерью. Случаи, когда отцы по разным причинам забирали детей у своих жен и любовниц, не были редкостью, и никто не стал утруждать себя проверкой подлинности бумаг, которые были заготовлены заранее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.